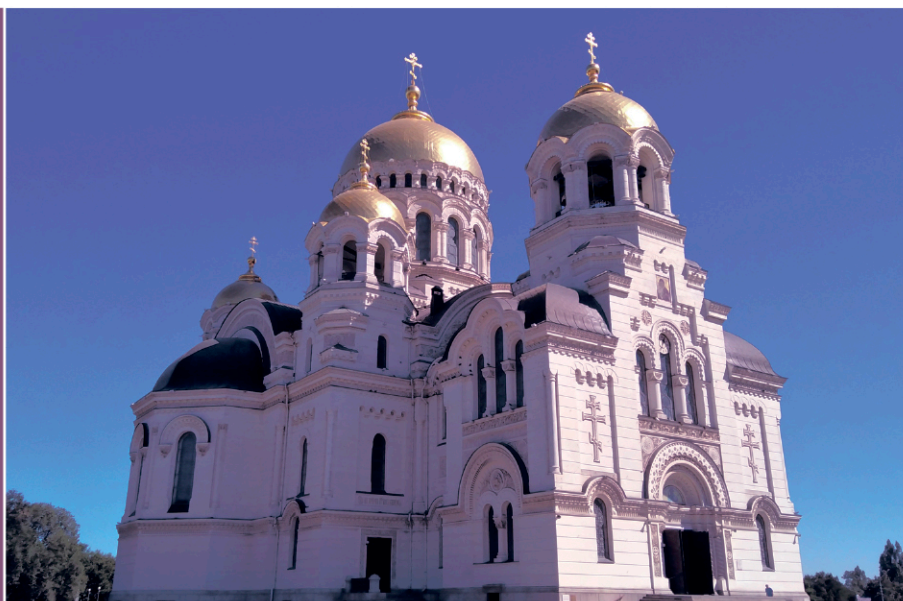

Московский государственный
университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

ВЕСТНИК МГУТУ №2 / 2023

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ИСТОРИЯ

ЖУРНАЛИСТИКА

ПЕДАГОГИКА

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2023 / № 2

МОСКВА

Учредитель научного журнала
**«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год
ISSN: 2949-3846

Тираж 500 экз.

Главная редакция

Главный редактор: *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.

Ответственный секретарь: *Чернова А.Е.*, кандидат филологических наук, член Союза писателей России.

Редактор-корректор: *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

Миронов А.С., доктор философских наук, ректор МГУТУ им. К.Г. Разумовско-го (Первый казачий университет).

Володихин Д.М., доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Алексеев С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, председатель Историко-просветительского общества «Радетель».

Грибкова В.А., кандидат технических наук, доцент, декан факультета пищевых технологий и биоинженерии МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Никифоров-Никишин А.Л., доктор биологических наук, профессор, декан факультета биотехнологий и рыбного хозяйства МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук, доцент, и.о. декана факультета экономики и управления МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета соци-ально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Иртенина Н.В., член Союза писателей России, лауреат премии РПЦ «Новая библиотека».

Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2023. №2. 184 с.

Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724 от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.

© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2023

© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2023

Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,
тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: litsot@yandex.ru

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

Ю.С. Пыльцын
Y.S. Pyltsyn

ТЕРСКИЕ КАЗАЧЬИ ЧАСТИ В БОЯХ ЗА ВОРОНЕЖ. 1919 ГОД TEREK COSSACK UNITS IN THE BATTLES FOR VORONEZH. 1919

Аннотация:

В статье детально, по возможности день за днем, реконструируется боевой путь терских казаков в составе 3-го Конного корпуса генерала А.Г. Шкуро в период наивысшего успеха южнорусского Белого движения — в августе—ноябре 1919 г. В этот период 3-й Конный корпус наступал на Воронеж. Боям в Воронежской губернии и сражению за сам город посвящен основной объем статьи. В работе не только прослежены боестолкновения терских казаков с частями Красной армии, но и сделана попытка рассмотреть весьма сложную систему подчинения и переподчинения отдельных подразделений. Проанализирован вклад терских казаков в общий ход военных операций, а также тактические и стратегические последствия переброски 1-й Терской казачьей дивизии из Воронежской губернии в тыл, для борьбы с отрядами Н.И. Махно.

Ключевые слова: терское казачество, 1-я Конная армия, 3-й Конный корпус, Воронеж, Гражданская война, генерал А.Г. Шкуро, С.М. Буденный.

Abstract:

In this article author tries to reconstruct in great detail (and if possible — day by day) the battle path of Terek Cossack forces as a part of 3rd cavalry corps of A. G. Shкуро during the times of the biggest successes of Southern Russian White Movement — from August to November of 1919. During that period 3rd cavalry corps made movements towards Voronezh. The main part of the article is about fights in Voronezh region and for the city of Voronezh itself. In this article author not only tracks the fights of Terek Cossacks against the Red Army but also tries to look into the unusual and difficult subordination chains of the participating detachments. Author also analyzes the input of Terek Cossacks into the military operations and also tactical and strategic consequences of the movement of 1st Terek Cossack division from Voronezh region to rearward to fight the forces of N. I. Makhno.

Keywords: Terek Cossacks, 1st Cavalry Army, 3rd Cavalry Corps, Voronezh, Civil War, General A.G. Shkuro, S.M. Budyonny.

*Как был прекрасен и возвышен
Высокий строй газетных слов!
Казалось всем, что был уж слышен
Кремлевский звон колоколов.*

Н.Н. Туроверов. «Новочеркасск».

1919 год был самым успешным для южнорусского Белого движения. Вооруженные Силы Юга России (ВСЮР) освободили от большевиков Северный Кавказ и вышли на оперативный простор. Сломив оборону Красной армии в волго-донских степях и в донецком бассейне, армии Деникина успешно наступали широким фронтом на Царицын, Екатеринослав, Киев, имея цель выйти к Москве.

В составе Вооруженных Сил Юга России действовали и терские казачьи части. Так, в составе 3-го Конного корпуса под началом генерала А.Г. Шкуро воевала 1-я Терская казачья дивизия и 1-я Терская пластунская бригада. Вместе с кубанцами терцы воевали на Донбассе, освобождали Полтавскую и Харьковскую губернии и в августе уже вступили в пределы Воронежской губернии.

1-я Терская казачья дивизия была сформирована 30 января 1919 г. на базе сводной Терско-Кубанской казачьей бригады. Летом того же года была проведена реформа терских казачьих частей, в результате чего из четырех терских дивизий были сформированы две — двухбригадного состава. В полках с цифрой один («первых» полках) должны были служить казаки младших присяг, а во «вторых» полках — старших присяг. Затем из 1-й и 2-й Терских казачьих дивизий была создана одна (1-я бригада — 1-й и 2-й Волгские полки, 2-я бригада — 1-й и 2-й Горско-Моздокские полки)¹.

Командный состав дивизии был следующим:

1. Генерал-майор В.К. Агоев — начальник 1-й Терской казачьей дивизии (вступил в командование 20 июля²).
2. Полковник К.К. Агоев — командир 1-й бригады 1-й Терской казачьей дивизии.
3. Полковник П.Е. Луценко — командир 2-й бригады 1-й Терской казачьей дивизии.

---

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40201, оп. 1, д. 27. Л. 12 об.

² Варнек Т.А. Воспоминания сестры милосердия // Добровольцы. Под ред. Т.В. Есина. М.: «Русский путь», 2014. С. 100.

4. Полковник В.И. Старицкий — командир 1-го Волгского казачьего полка.
5. Генерального штаба полковник Г.П. Татонов — командир 2-го Волгского казачьего полка.
6. Генерального штаба полковник Г.Г. Колесников — командир 1-го Горско-Моздокского казачьего полка.
7. Полковник А.К. Негоднов — командир 2-го Горско-Моздокского казачьего полка³.

В пределы Воронежской губернии терские казаки вступили в середине августа 1919 г., тесня разбитые в Харьковской губернии красноармейские войска.

14 августа в районе г. Короча в конном строю красную пехоту атаковал 1-й Горско-Моздокский полк, который повел в атаку лично командир — полковник Колесников. Он одним из первых добрался до неприятельских цепей, но был убит. Потеря командира лишь сильнее разозлила казаков. В результате сражения красные отряды бежали, оставив на поле боя брошенное оружие, ставшее военной добычей казаков. На следующий день вновь был бой, из которого терцы также вышли победителями⁴.

В дальнейшем Терская дивизия ударила главными силами на юго-восток, в направлении Александрово — Грушевка, действуя во фланг и тыл группе советских дивизий, упорно дравшихся против 1-й Кавказской дивизии (кубанских казаков)⁵.

24 августа генерал Шкуро отдал приказ по корпусу, в соответствии с которым стрелковому полку 1-й Терской дивизии наряду с другими частями следовало выступить из района Грушевки и следовать на переправу у Нижней Ивановки в район Коровино — станция Ивановка, где и расположиться, выйдя на связь с начальником штаба 1-й Терской дивизии. А всем остальным подразделениям дивизии следовало, «удерживая свое расположение», вести энергичную разведку на фронте р. Оскол — Покровский до Лутовиновки включительно⁶.

В результате энергичных боев к 28 августа трофеями дивизии стали 9 орудий, множество пулеметов и большое количество другого оружия⁷, в плен было взято 3 тыс. красноармейцев.

---

³ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 5351, оп. 1, д. 2. Л. 26 об.

⁴ Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж осенью 1919 г. // Терский сборник. Вып. 10. Екатеринбург, 2023. С. 152.

⁵ Трагедия казачества. Очерк на тему: Казачество и Россия. В 5 ч. Ч. 3. Париж, 1936. С. 233.

⁶ Трагедия казачества. Ч. 3. С. 235.

⁷ Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 152.

31 августа конница Шкуро обрушилась на 81-й стрелковый полк РККА. Красноармейцы под давлением оставили свои позиции. Создалась угроза окружения казачьей конницей не только 81-го, но и 79-го стрелковых полков. В этот критический момент красный командир 2-й батареи 1-го артдивизиона Орлов вывел батарею на открытую огневую позицию севернее д. Нагольное и внезапным огнем прямой наводкой смял боевые порядки казаков, нанеся им ощутимые потери. Это дало возможность 79-му и 81-му полкам выйти из окружения. Опомнившись от внезапного артиллерийского удара, казачья конница обрушилась на батарею Орлова. Артиллеристы приняли рукопашный бой и погибли все до последнего человека⁸.

В этой битве терцы Горско-Моздокской бригады оказались разделены. 2-й Горско-Моздокский полк вел разведку на фронте станция Бирючь — Ковалев — Гнилуши с целью выйти на связь с 7-й Донской пластунской бригадой и с 1-й бригадой терцев, при этом командир полка с хозяйственной частью оставался в с. Покровском, ожидая прибытия 3-го Горско-Моздокского полка⁹.

В дальнейшем разные бригады, полки и даже сотни дивизии будут то сводиться вместе, то распределяться по другим соединениям. С одной стороны, это показатель важности 1-й Терской дивизии во всей «архитектуре» 3-го Конного корпуса. Казаки были нужны на всех участках фронта. С другой — такая путаница затрудняет исследование боевого пути терских казаков.

3 сентября генералу В.К. Агоеву были подчинены 1-й и 2-й Партизанские полки, 1-й Хоперский полк, 1-й Горско-Моздокский полк и 2-й Волгский полк, 8 орудий 1-й Кавказской дивизии, 8 орудий 1-й Терской дивизии. Эта группировка пыталась захватить переправы на реке Потудань. 1-й Волгский полк и одна батарея 1-й Терской дивизии находились в корпусном резерве и должны были следовать за штабом корпуса на Нижнюю Федоровку и Волоотово¹⁰.

4 сентября 1-му Волгскому полку с двумя орудиями было приказано выступить на соединение с дивизией, оставив два орудия в распоряжении командира 2-го Горско-Моздокского полка. Последний остался в резерве Шкуро¹¹.

В этот же день 1-й Горско-Моздокский полк занял хутор Бакланов. Несколько хуторов с таким названием расположены в Области

---

⁸ Кондаков А.А. Девятая стрелковая. Майкоп, 1958. С. 23-24.

⁹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-30, оп. 1, д. 8. Л. 225.

¹⁰ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 21.

¹¹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 16. Л. 9.

Войска Донского. Возможно, имелся в виду хутор Филоновского юрта Хоперского отдела Всевеликого Войска Донского, так как этот отдел соприкасается с Воронежской губернией. Однако все равно сообщение источника (а это донесение начальника 1-й Кавказской казачьей дивизии) довольно странно, так как расстояние между границей Воронежской губернии и донскими хуторами получается весьма солидным. Не добавляет ясности и сообщение в том же донесении, что полк движется на Грязный Лог¹² (возможно, ныне это село Лог Нижнедевицкого района Воронежской области).

В тот же день стрелки Терской дивизии вели бои в направлении на хутор Большой¹³, а дивизион Горско-Моздокского полка, отправленный для наблюдения за противником, обнаружил его на р. Усердец. Для прикрытия сообщения с тылом в городе Усёрд от 1-го Волгского полка была выслана сотня с пулеметами¹⁴.

Позже (ориентировочно 5 сентября) Терская дивизия наступала от Грязного Лога и Петровки на север к Владимировке и Шаталовке¹⁵. После чего ей было приказано наступать вдоль р. Потудань. Начальник Терской дивизии предполагал наступать севернее берега реки на переправу у Репьевки¹⁶. 2-й Горско-Моздокский полк в это время находился в резерве командира корпуса А.Г. Шкуро¹⁷. Впоследствии полк был придан кубанским казачьим частям корпуса¹⁸.

Как видно, кавалерийские части наступали на довольно широком фронте, что, естественно, подразумевало необходимость иметь хорошо налаженную связь. 5 сентября командир корпуса приказал направить от каждого полка в распоряжение начальника технической связи корпуса по два конных телефониста¹⁹, так как связи, например, с 1-й Терской дивизией Шкуро не имел²⁰. Более того, судя по всему, постоянной связи с полками не было и у начальника дивизии. В ситуацию вмешался сам командир корпуса и приказал назначить от Терской бригады (не ясно, от Волгской или Горско-Моздокской) офицерский разъезд для связи с начдивом 1-й Терской. Но начальнику разъезда за инструкциями нужно было явиться в штаб корпуса²¹!

¹² ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 20.

¹³ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 21.

¹⁴ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 23.

¹⁵ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 35.

¹⁶ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 41.

¹⁷ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 38.

¹⁸ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 61.

¹⁹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 36.

²⁰ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 72 об.

²¹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 86.

7 сентября Горско-Моздокская бригада совместно со 2-м Хоперским полком оперировала в районе г. Острогожск²². 2-й Горско-Моздокский полк с 2 орудиями находился на хуторе Нижняя Мельница²³. Остальные терские части вели разведку в направлении на Старый Оскол и Роготово — Погорелое — Миловое²⁴. В тот же день полковнику П.Е. Луценко (командиру 2-й бригады Терской дивизии²⁵) было приказано с 1-м и 2-м Горско-Моздокскими полками и с состоящей при них артиллерией перейти в резерв командира корпуса²⁶.

8 сентября под Старым Осколом терские казаки пулеметным огнем сбили два вражеских аэроплана, пленив красных летчиков. И уже к 22 сентября было нанесено поражение всей старооскольской группировке красных²⁷.

На 10 сентября генералу Агоеву с тремя полками 1-й Терской дивизии и 11 орудиями было приказано произвести разведку переправ в районе с. Солдатка. Разведка переросла в полноценное боестолкновение²⁸. С утра 2-й Волгский полк вел бой за переправу возле села Солдатка, которое было занято пехотой и конницей неприятеля. Из-за совершенно открытых подступов к реке, обстреливаемых пулеметами противника, продвижение полка было сильно затруднено²⁹.

10 сентября в штабе корпуса ходили разговоры, что терцы генерала Агоева заняли г. Нижнедевицк³⁰. Пока это был всего лишь слух. Скорее всего, в штабах приняли за взятие Нижнедевицка другой бой. В 10 км от города вблизи деревни Ясенки терцы атаковали неприятельскую пехоту, которая начала отступление еще до начала боя, так как «красноармейцы боялись непобедимых терских казаков»³¹. Особенно отличилась сотня подъесаула Зеленского, казаки которой взяли 500 пленных и 200 подвод обоза.

11 сентября началась битва за сам Нижнедевицк. Казакам противостоял отряд РККА под командованием Я. Фабрициуса силой в 2700 штыков, 900 сабель, 36 пулеметов и 4 орудия. Примечателен бой был

---

²² ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 200.

²³ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 18.

²⁴ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 22.

²⁵ ГАРФ. Ф. 5351, оп. 1, д. 2. Л. 26 об.

²⁶ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 20.

²⁷ Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 152.

²⁸ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 10.

²⁹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 14.

³⁰ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 23.

³¹ Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 153.

тем, что один батальон из 2-го полка красных коммунаров перешел на сторону казаков. Командир одной из красных батарей также сдал ее казакам. Две роты Тульского батальона, убив своего командира и ранив комиссара, также перешли на сторону белых. В итоге, несмотря на численное превосходство, красные потерпели поражение.

После освобождения Нижнедевицка произошло объединение дивизий 3-го Конного корпуса. Выполнив все поставленные задачи, 1-я Терская дивизия соединилась с 1-й Кавказской дивизией под командованием генерал-майора А.А. Губина.

13 сентября терские казаки почти без боя занимают Турово — красные отступают, кое-где отступление переходит в паническое бегство. В Турово казаки взяли свыше 2000 пленных, 2 орудия, пулеметы и обоз. 14 сентября 1-я Терская дивизия без особого сопротивления захватывает станцию Касторное³².

15 сентября терцы сделали набег на с. Успенское, что у станции Касторная, и взяли 80 подвод обоза 371-го полка 42-й дивизии РККА³³.

Генерал Шкуро, нарушив связь неприятельской армии с главными силами красных, решился предпринять общий штурм Воронежа³⁴. 1-й Хоперский полк после горячего боя занял станцию Курская, но был выбит противником. Командир артиллерии хоперцев погиб, командира полка ранило. В этой сложной ситуации хоперцы обратились за помощью к терцам³⁵. Терские казаки в это время были в с. Перлѣвка, в корпусном резерве. И одна сотня казаков находилась в с. Землянск³⁶. Исходя из расположения данных населенных пунктов, можно видеть, что Шкуро наступал на Воронеж не «в лоб» с юга, а обойдя город с северо-запада.

После небольшой артиллерийской подготовки Волчий дивизион и Горско-Моздокский полк понеслись в конную атаку. Не выдержав стремительного натиска, красная пехота бежала из окопов³⁷. В дальнейшем Горско-Моздокский полк, перейдя на левый берег Дона и наступая по Задонскому шоссе на север, должен был обеспечивать операцию по овладению Воронежем с севера³⁸.

Воронеж был освобожден 17 сентября. Терцы преследовали противника в направлении с. Подклетное (ныне это часть города Вороне-

---

³² Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 153.

³³ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 121 об.

³⁴ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. 2. М., 1990. С. 281.

³⁵ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 109.

³⁶ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 121.

³⁷ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 243.

³⁸ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 134.

жа), но дело осложнялось тем, что из зданий на окраине города казаков обстреливали из пулеметов³⁹. Наступление на Подклетное забуксовало, и село было взято только 19 сентября «лихой кавалерийской атакой под сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем». В качестве трофеев терцы заполучили одно исправное орудие, шесть пулеметов на фургонах с лошадьми и 3 роты пленных⁴⁰.

Со стороны села Подгорное наступал 1-й Волгский полк (6 сотен)⁴¹. 19 сентября, развивая наступление, он подошел к западной окраине Воронежа, Ямской слободе⁴².

Вместе с тем, 18 сентября на территории Митрофаниевского монастыря (ныне на этом месте главный корпус Воронежского государственного университета) находилась одна из бригад Терской дивизии в составе 2-го Волгского и 2-го Горско-Моздокского полков⁴³. Это уже был центр города, что еще раз подтверждает наш вывод, что Терская дивизия была задействована на разных участках наступления на Воронеж. В дальнейшем Шкуро отбил все контратаки красных, захватил 13 тыс. пленных, от 6 до 35 орудий, 67 пулеметов, 2 броневых автомобиля, 2 бронепоезда и взял «много другой добычи»⁴⁴. Доля Терской дивизии составила: 10 тыс. пленных, 9 орудий, 45 пулеметов и 2 броневых автомобиля⁴⁵.

Волгская бригада 1-й Терской дивизии выслала разведку на Нижне-Мальшево, Шилово и Масловку. По донесению разъезда, посланного на Масловку, противник занимал левый берег реки Воронеж и станцию Масловка. Для очищения Мещанской и Полицейской частей города из бригады была выслана полусотня с тремя пулеметами. На правой стороне реки бригаде закрепиться не удалось, так как противник держал эту часть города под интенсивным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем⁴⁶. Ставилась задача продолжать очищать районы города (Причала, Монастырщины) от неприятеля, при этом следовало разрушить железнодорожную станцию для «воспрепятствования бронепоездам противника подходить и обстреливать город»⁴⁷.

---

³⁹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 124.

⁴⁰ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 130.

⁴¹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 139.

⁴² ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 130.

⁴³ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 142.

⁴⁴ Кавказская газета. № 7. 25 сентября 1919; Терско-Дагестанский вестник. № 149. 28 сентября 1919; Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 244.

⁴⁵ Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 154.

⁴⁶ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 142 — 142 об.

⁴⁷ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 145 об.

В документах также была найдена информация о ночном бое у деревни Масловки. Казаки-волгцы встретили выстрелами невидимого в темноте противника и при поддержке слева кубанского Партизанского полка стремительной атакой завладели Масловкой, взяв 3 орудия (но без упряжки и лошадей). Волгцы захватили 7 пулеметов и 873 пленных, партизаны — 5 пулеметов, 1015 пленными. Также в качестве трофеев терцы взяли 5 санитарных двуколки и 7 повозок с телефонным имуществом, кубанцам достался один походный лазарет, две брички с патронами и 4 лошади. В Волгском полку потери составили: 4 раненых казака, 1 контуженный, 2 лошади убито и 5 ранено. В Партизанском было ранено 6 казаков, убито 9 лошадей, ранено 4 лошади⁴⁸.

После окончательного занятия города предполагалось сформировать конную группу в составе трех полков Терской и двух полков Кавказской дивизий, подчинив ее генералу В.К. Агоеву, а затем направить для занятия Масловки и дальнейшего удара в юго-восточном направлении. Однако 1-й Горско-Моздокский полк по-прежнему действовал отдельно от Терской дивизии⁴⁹.

18 сентября в приказе по корпусу после торжественного объявления, что благодаря геройским усилиям частей корпуса Воронеж был взят, следовали указания для дальнейших действий. Генералу Агоеву следовало, оставив на занимаемом частями 1-й Терской дивизии участке только 2-й Горско-Моздокский полк с необходимой артиллерией, с остальными частями дивизии утром 19 сентября выдвинуться к станции Отрожка. Там принять под свое начало партизанскую бригаду и Стрелковый полк Кавказской дивизии и перейти в наступление вдоль железной дороги; после занятия моста через реку Инютинку оставить при нем стрелков и со всей конницей двинуться на юг. Атаковать и разбить противника, удерживающего Придачу, занять этот пункт, выслать часть сил по большой дороге для занятия Усмань-Собакино и вести разведку на юг вдоль железной дороги⁵⁰.

Полковник Пересада с 1-м Горско-Моздокским полком и Волчьим дивизионом должен был двигаться на станцию Рамонь и Графскую, занять их, произвести порчу путей и 20 сентября, повернув на юго-запад, выйти к слободе Придача⁵¹.

19 сентября терские казаки переправились через реку Воронеж (восточное направление), однако Горско-Моздокский полк в это время наступал в противоположном направлении, будучи в районе с. Землянск

---

⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 203 — 203 об.

⁴⁹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 146 — 146 об.

⁵⁰ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 25.

⁵¹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 25.

(северо-западнее Воронежа)⁵². Противник был сбит восточнее Воронежа, белые заняли селения Иваневку, Монастырщину, Боровое и др. Части генерала Шкуро захватили 2 тыс. пленных (много красных было изрублено), броневедомитель «Свердлов», 1 орудие. 20 сентября утром красные части повели контрнаступление на Воронеж с юго-востока, но были отбиты⁵³.

Конная группа Агоева между тем продолжала формироваться. Генерал Шкуро приказал начальнику 1-й Кавказской дивизии присоединить к группе две сотни 1-го Волгского полка, занимающие совместно со стрелками Сомово и Боровое, а с началом наступления частей генерала Агоева для содействия ему направить два вооруженных грузовика по большой дороге на Усмань-Собакино, а также передать 1-й Терской дивизии радиостанцию⁵⁴.

С этой маневренной группой (два Партизанских, два Волгских полка, 9 орудий, два броневедомителя) генералу Агоеву предписывалось повести самое решительное наступление в общем направлении на Усмань-Собакино: сбив противника, направить часть сил для преследования его в северо-восточном направлении, с остальными силами двинуться на юг для удара в тыл лискинской группировке красных. Генерал А.А. Губин с 1-м и 2-м Хоперскими, 2-м Горско-Моздокским, стрелковыми полками, броневедомителями «Генерал Шкуро» и «Волк» и приданной ему артиллерией оборонял Воронеж, ведя разведку на север, запад и юг. После успеха наступления Агоева группа Губина должна была начать собственное наступление и занять передовыми частями пехоты район Бобякино — Усмань-Собакино⁵⁵.

20 сентября полковник Пересада с 1-м Горско-Моздокским полком, разгромив 26-ю Отдельную бригаду РККА, пленив весь штаб означенного соединения, занял станцию Графскую. В дальнейшем Пересада должен был от этой станции бить по тылам противника⁵⁶.

21-го сентября 2-й Волгский полк стремительной атакой четырех сотен разбил красную Рязанскую бригаду, овладел селением Никольское и захватил трофеи⁵⁷. Но действовали терцы по-прежнему раздробленно. Терские полки и сотни находились в группе генерала

---

⁵² ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 165, 168.

⁵³ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 15. Л. 2.

⁵⁴ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 155-156.

⁵⁵ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 27.

⁵⁶ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Л. 27 — 27 об.; Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 154.

⁵⁷ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 193; Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 154.

Агоева (1-й и 2-й Волгские, 1-й и 2-й Партизанские и 1-й Горско-Моздокский полки с приданной им артиллерией), в группе генерала Губина (1-й и 2-й Хоперские, 2-й Горско-Моздокский полк, Волчий дивизион, стрелковые полки 3-го Конного корпуса и артиллерия стрелковых полков) и в группе полковника В.Н. Гагарина (Сводный конный полк: Татарская сотня, Иногородняя сотня 2-го Партизанского полка, Черкесская сотня 1-го Партизанского полка, Украинский эскадрон Волчьего дивизиона, Партизанская сотня 1-й Терской дивизии, 5-я сотня 2-го Горско-Моздокского полка с двумя орудиями)⁵⁸.

На 23 сентября видим все полки Терской дивизии в составе конной группы генерала Агоева. Помимо терцев, там также были и кубанские части, например, 1-я Кавказская дивизия.

1-я Терская казачья дивизия должна была отправиться в с. Усмань-Собакино. Штаб дивизии и 2-й Волгский полк с двумя орудиями в авангарде следовали по дороге на пос. Бирюченский и далее. 1-й Волгский полк также с двумя орудиями должен был следовать по дороге на пос. Новоклинский и далее по шоссе на Усмань-Собакино. В с. Рогачевка он должен был остановиться до подхода 2-го Волгского и 1-го Партизанского полков, после чего присоединиться к ним и следовать впереди Партизанского полка на Усмань-Собакино. 1-й Горско-Моздокский полк с тремя орудиями двигался в Усмань-Собакино из с. Боева⁵⁹.

На 24 сентября пешая сотня Волгского полка была расположена в деревне Монастырщина⁶⁰. Генералу Агоеву в тот день было приказано, сосредоточив 1-ю Терскую казачью дивизию в районе Землянска, вести разведку на фронт Задонск — Долгоруково и поддерживать тесную связь разъездами с правофланговыми частями 1-го Армейского корпуса в районе к северу от станции Касторная. От комендантских команд полков 1-й Терской дивизии требовалось выставить два поста с офицерами в селах Ядовица и Турово для поддержания порядка и отправки пополнения и обозов⁶¹.

25 сентября 1-я Терская дивизия (без одной сотни) при поддержке броневика «Волк» и грузовика, сосредоточившись в районе Усмань-Собаки, прикрывала Воронеж с востока и юго-востока, ведя разведку на фронте Можайское — Тресвятское. Отсутствующая сотня 2-го Горско-Моздокского полка оставалась в Землянске, в отряде князя Гагарина⁶².

---

⁵⁸ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 16. Л. 1 — 1 об.

⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 14. Л. 12-13.

⁶⁰ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 217 об.

⁶¹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 16. Л. 3— 3 об.

⁶² ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 15. Л. 3.

26 сентября часть Терской дивизии сосредоточилась в районе Усмань-Собакина⁶³. Дивизион, выделенный генералом Агоевым, должен был обеспечивать постоянную связь с донцами генерала К.К. Мамонтова (Мамантова)⁶⁴.

27 сентября 2-й Волгский полк был придан группе генерала Губина (ее состав: 1-я Кавказская дивизия, стрелковый полк Кавказской дивизии с батареей, 2-й Волгский полк, приспособленный бронепоезд и взвод бронеавтомобилей). Группа имела целью разбить противника, занять станцию Графскую и Усмань. Остальные части Терской дивизии составляли резерв Шкуро, они должны были обеспечивать операцию с юга и продолжать вести разведку на фронт Масальское — ст. Тулиново⁶⁵.

28 сентября командир 2-го Волгского полка полковник Татонов докладывал, что разъезды его полка, высланные из Рогачевки, заняли Усманские выселки, но далее продвинуться не смогли, так как хутора восточнее заняты двумя эскадронами противника. В графском направлении терские части, перейдя в решительное наступление, сбили противника и к 14 часам заняли станцию Углинец и село Орлово. В районе Землянска сотня волгцев заняла с. Каменку и Большую Полянку⁶⁶.

Однако обстановка потребовала переброски казаков на юг, против маховских отрядов, которые к тому времени очень серьезно стали угрожать тылам ВСЮР и даже Ставке в Таганроге. 28 сентября Ставка потребовала «принять все меры к ускорению переброски» Терской дивизии (1800 шашек, по телеграмме А.Г. Шкуро⁶⁷) в район Волновахи⁶⁸.

Продолжая наступать на восток от Воронежа, терцы 29 сентября были в районе с. Рождественская Хава⁶⁹. Однако Шкуро понимал, что долго удерживать у себя терских казаков, игнорируя приказы Ставки, не получится. Поэтому в тот же день генералу Агоеву было приказано приступить к погрузке частей дивизии для следования в новый район, но, вместе с тем, «полковнику князю Гагарину продолжать выполнение поставленной ранее задачи». То есть сотня Горско-Моздокского полка продолжала оставаться в корпусе Шкуро⁷⁰. Однако отправление задерживалось. 30 сентября терцы все еще находились в Усмань-Собаки-

---

⁶³ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 229.

⁶⁴ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 16. Л. 4.

⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 9. Л. 51.

⁶⁶ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 9. Л. 11-13.

⁶⁷ *Елисеев Ф.И.* С хоперцами // *Дневники казачьих офицеров.* М., 2004. С. 259.

⁶⁸ *Елисеев Ф.И.* С хоперцами. С. 252.

⁶⁹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 273.

⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 16. Л. 5.

не и довольно далеко высылали разъезды — до села Хреновое⁷¹ (около 110 км по прямой).

К полудню 1 октября на фронте 3-го Конного корпуса фиксировалась оживленная деятельность конницы противника⁷².

2 октября терцы заняли села Выкрестово и Бобякино. Однако из-за рассредоточенности терских полков занять село Орлово и переправы было затруднительно⁷³, для рекогносцировки на Орлово был направлен всего лишь дивизион терцев⁷⁴.

Нами был обнаружен недатированный документ, относящийся, судя по упомянутым в нем названиям, к началу октября 1919 г. Приведем его полностью: «Сегодня утром по дороге к Орлово был выдвинуты (так в тексте. — Ю.П.) дивизионы 1-го Волжского (так в тексте. — Ю.П.) полка, около 12 часов началось наступление значительных сил красной конницы из Орлово на Усмань-Собакино — Хреновое. Немедленно были выдвинуты на Орлово остальные сотни 1-го Волжского полка при двух орудиях, 2-й Волжский и 11-й Донской оставлены в Усмань-Собакино. В Хреновое вошла рота и эскадрон красных. Против них (?) высланы сотня 1-го Волжского полка. Первый...»⁷⁵ Далее документ, к сожалению, обрывается.

4 октября было получено распоряжение-напоминание: «Минувя всяческие препятствия, завтра, 5 октября, двинуть Терскую дивизию на юг...»⁷⁶. Мемуаристы утверждают, что связи с полками Терской дивизии не было, поэтому и отправить в срок их не могли⁷⁷. Однако связь с терцами была. Сохранилась ориентировка по 3-му Конному корпусу от 10 часов утра 4 октября, где говорится, что на фронте Волгской бригады с обеих сторон идут действия разведывательных частей. Со стороны с. Орловка в направлении Ивановки конница красных силою до полка при поддержке артиллерии и бронепоезда «Черноморец» вела наступление на стрелковый батальон Кавказской дивизии⁷⁸.

6 октября махновцы взяли Мариуполь. В связи с этим генерал-квартирмейстер Добровольческой армии Ю.Н. Плющевский-Плющик потребовал немедленно установить связь со 2-й бригадой Терской дивизии и спешно направить ее по назначению. 7 октября требования

---

⁷¹ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 6. Л. 328.

⁷² ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 9. Л. 40.

⁷³ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 8. Л. 43.

⁷⁴ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 8. Л. 53.

⁷⁵ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 9. Л. 46.

⁷⁶ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 29. Л. 2.

⁷⁷ *Елисеев Ф.И.* С хоперцами. С. 252.

⁷⁸ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 9. Л. 50.

повторились. В тот же день командующий Добровольческой армией генерал Май-Маевский телеграфировал Шкуро: «Немедленно, минуя всякие препятствия, отправить Терскую дивизию в распоряжение генерала Ревизишина». При этом сообщалось, что «для расследования причин задержки дивизии отправляется генерал Лихачев». 8 октября генерал Май-Маевский вновь телеграфирует Шкуро (копия телеграммы отправляется генералу В.И. Сидорину): «Мариуполь занят махновцами, что создает уже угрозу Ставке. Надеюсь, что ввиду такой обстановки, несмотря на известное мне трудное условие, в котором Вы находитесь до подхода частей Мамантова, все же, со свойственной Вам энергией, примете немедленно и решительно все меры к тому, чтобы Терская дивизия была переброшена к генералу Ревизишину в наикратчайший срок»⁷⁹.

На тревожные вести из Таганрога генерал Сидорин ответил: «Приказал произвести посадку на Лихую из Кантемировка мой единственный резерв Тульскую пехотную бригаду. Вместе с тем докладываю, что 1-й эшелон Горско-Моздокской бригады отправлен на станцию Лиски сегодня в 17 ч. 30 м. по назначению. Погрузка бригады закончится утром 7 октября».⁸⁰ Из мемуаров А.Г. Шкуро следует, что генерал Сидорин обещал не отправлять Терскую дивизию до подхода войск генерала К.К. Мамантова⁸¹.

Но после того как связь была установлена, никаких оправданий для Шкуро, чтобы удерживать в своем корпусе Терскую дивизию, уже не было. Однако из-за неразберихи между донцами и терцами однажды случился даже небольшой бой: в штаб Шкуро «поступило сенсационное донесение о том, что в районе Усмани-Собакино терцы атакованы конницей Буденного, но опрокинули ее; оказалось, что это был... авангард корпуса Мамантова»⁸² (в тот день стоял очень густой туман, и ошибка терцев вполне объяснима⁸³). Недоразумение выяснилось при опросе взятых в плен донцов; однако в это же время терцы были действительно атакованы, и притом совершенно внезапно, красной конной частью. Это был Петроградский конный дивизион, состоящий из красных курсантов, численностью около 1000 шашек. Не ожидая нападения с тыла, волгцы начали отступать. Однако и успех красных конников был недолговременным: подошедшая Донская дивизия А.С. Секретева ударила курсантам в тыл. Оправившиеся терцы тоже атако-

---

⁷⁹ *Елисеев Ф.И.* С хоперцами. С. 252-253.

⁸⁰ *Елисеев Ф.И.* С хоперцами. С. 253.

⁸¹ *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. С. 248.

⁸² *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. С. 249.

⁸³ *Берлов В.И.* В пламени, в пороховом дыму. Записки политкомиссара. Ставрополь, 1973. С. 43.

вали их. Опрокинутых и прижатых к реке курсантов, несмотря на их отчаянное сопротивление, изрубили, взяв только 300 пленных. Трофеями оказались 3 грузовика, одно орудие и весь обоз дивизиона⁸⁴.

4 октября в районе Усмани-Собакино была «нащупана» одна из дивизий Буденного, состоявшая из 9 полков. Шкуро решил внезапно атаковать ее и уничтожить. Терцы, отправка которых к Таганрогу была назначена на 6 октября, должны были атаковать от с. Усмани-Собакино⁸⁵. 1-й и 2-й Терские полки 1-й Терской казачьей дивизии наступали от северной окраины Усмани-Собакина на северную половину села Хренового. Южнее вели наступление 1-й и 2-й Волгские полки в направлении на южную часть Хренового. В резерве корпуса оставались 1-й и 2-й Горско-Моздокские полки⁸⁶.

5 октября чуть свет терцы атаковали на биваке один из полков красной дивизии, порубили и разогнали всадников, забрав до 400 коней и пулеметы⁸⁷. Но, увлекшись преследованием, 1-я Терская и 9-я Донская дивизии вышли в район между реками, подставив свой фланг под удар 4-й кавалерийской дивизии Буденного⁸⁸. В этот момент появились 2-3 конных полка, шедших на рысях к месту боя. Терцы полагали, что это донцы, но оказалось, что красные. Приблизясь версты на полторы, они понеслись в атаку. Опешившие казаки подались назад, не приняв удара⁸⁹. Терцы попали в клещи между 4-й и 6-й кавалерийскими дивизиями красных⁹⁰. Этому способствовали 80-й и 85-й Донские полки из корпуса Мамонтова, которые не пожелали разделить участь терцев и в самом начале боя «скромно, но поспешно» ушли на юго-запад в свой Донской корпус⁹¹.

Спасла терских казаков кубанская Кавказская дивизия, которая ударила во фланг красных, чем помогла терцам оторваться от буденновцев⁹². Казаки отступили к Воронежу. На подступах к городу белые пытались закрепиться, введя в бой Горско-Моздокскую бригаду и Волчий дивизион. Они перешли в контратаку из с. Бобякино и потеснили бри-

---

⁸⁴ Жуков Р.И., Скородумов И.В. Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 154; Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 249.

⁸⁵ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 253.

⁸⁶ Евсеев Н. Фланговый удар на Воронеж — Касторная. М., 1936. С. 38.

⁸⁷ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 253.

⁸⁸ Агуреев К.В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920 года). М., 1961. С. 94-95.

⁸⁹ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 253.

⁹⁰ Тюленев И. Первая Конная в боях за социалистическую родину. Очерк боевых действий. М., 1938. С. 70.

⁹¹ Евсеев Н. Фланговый удар на Воронеж — Касторная. С. 40.

⁹² Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 253.

гады 4-й и 6-й кавалерийских дивизий. Но с подходом главных сил 4-й кавалерийской дивизии красных контратака захлебнулась⁹³.

В «Истории Гражданской войны» приведены данные, что «только 1-я Терская дивизия потеряла 1500 человек, 7 орудий и 52 пулемета»⁹⁴. Однако «Ведомость о боевом составе вооруженных сил, действующих на Юге России» показывает, что 1-я бригада этой дивизии на 5 октября 1919 г. насчитывала 625 шашек и 35 пулеметов⁹⁵. К сожалению, информации о 2-й бригаде в «Ведомости» нет. Но если предположить, что численность 1-й и 2-й бригад приблизительно сопоставима, то получится, что в бою возле Усмань-Собакина Терская дивизия оказалась уничтожена полностью! Чего, конечно, не было: дивизия после этого действовала против банд Махно. Советские исследования дают информацию, что Терская дивизия имела 2 193 клинка, 16 орудий, 67 пулеметов⁹⁶, однако, скорее всего, это искаженные цифры по конной группе генерала Агоева в составе Волгской бригады (Горско-Моздокская бригада в этот период уже готовилась к погрузке в эшелоны для отправки против Махно), 8-го и 12-го Сводных донских полков. Всего у Агоева под началом было 1358 шашек при 78 пулеметах⁹⁷.

Комбриг 1-й конной Елисеев более осторожно пишет о «сотнях» убитых, раненых, пленных, а также упоминает о трофеях: 7 орудий, 52 пулемета и зарядные ящики⁹⁸. В 1940 г. полковник М.С. Ангарский еще более осторожно написал, не называя цифр, что 1-я Терская дивизия в сражении под Воронежем понесла тяжелые потери от Красной армии⁹⁹. В оперативной сводке штаба Конного корпуса С. Буденного имеется более точная информация: был полностью уничтожен один из Волжских (в донесении «Волжских») полков Терской дивизии¹⁰⁰.

По воспоминаниям Шкуро, к вечеру 5 октября терцы вышли из боя, «унося с собой впечатление, что в лице кавалерии Буденного

---

⁹³ *Евсеев Н.* Фланговый удар на Воронеж — Касторная. С. 40.

⁹⁴ История Гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 272.

⁹⁵ РГВА. Ф. 39540, оп. 1, д. 35. Л. 152.

⁹⁶ *Евсеев Н.* Фланговый удар на Воронеж — Касторная. С. 34.

⁹⁷ *Жуков Р.И., Скородумов И.В.* Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж... С. 155.

⁹⁸ *Евсеев Н.* Фланговый удар на Воронеж — Касторная. С. 40.

⁹⁹ *Ангарский М.С.* Второй поход Антанты и его разгром. М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1940. С. 62.

¹⁰⁰ Из оперативной сводки штаба Конного корпуса С.М. Буденного о боевых действиях на Воронежском участке фронта // Дни грозные. Воронежская организация КПСС в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Воронеж, 1960. С. 149.

вошел в игру новый и серьезный противник»¹⁰¹. 7 октября в 16 часов Волгская бригада Терской дивизии была отправлена в направлении на Таганрог¹⁰². Из терских частей у Шкуро осталась только конная четырехорудийная батарея под командованием есаула Соколова¹⁰³, а также терская бригада¹⁰⁴. Надо полагать, это была 1-я Терская пластунская бригада, приданная Шкуро в мае 1919 г.¹⁰⁵ Скорее всего, именно ее называет «Терской пехотной дивизией» О. Городовиков, когда описывает бои за станцию Касторная¹⁰⁶. Отметим также, что в состав 1-й Кавказской дивизии был включен 2-й Стрелковый полк Терской дивизии¹⁰⁷, он не был переброшен против Махно.

Однако есть и другие источники — и они говорят, что терские казаки участвовали в обороне Воронежа против наступающей Красной армии. Так, 9 октября 1-й Волгский полк, наступая по дороге на Орлово, правым своим флангом дошел до горки около дивизии красных, которая стала обходить правый фланг казачьего полка в направлении на села Горки и Хреновое. Командир Волгской бригады со 2-м Волгским полком и тремя орудиями выдвинулся к 1-му Волгскому полку, выслав две сотни на боевой участок, а четыре сотни оставив в своем резерве. Ввиду создавшейся обстановки комбриг просил у штаба корпуса оставить ему до следующего дня 11-й Донской сводный полк. «Моросит мелкий дождик и стоит туман, что сильно затрудняет управление и действия. В настоящее время бригада занимает боевой участок по фронту верст пять правым флангом между Горки и Хреновое», — доносил временный начальник штаба дивизии капитан Хитрово¹⁰⁸. В работах, написанных в СССР, также встречается информация, что южный участок города до Шилова (тогда — село, ныне — микрорайон г. Воронежа) обороняла 1-я Терская казачья дивизия. Терцам противостояла 12-я Стрелковая дивизия красных¹⁰⁹.

Значит, терцы были переброшены против Махно позже. Скорее всего, одновременно с оставлением Воронежа, в ночь с 10 (23) на 11 (24) октября¹¹⁰. Или еще позднее. После оставления Воронежа конница Шкуро отошла за Дон. Корпус Буденного к 18 октября занял оборонительную

¹⁰¹ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 253.

¹⁰² ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 30. Л. 2 об.

¹⁰³ Елисеев Ф.И. С хоперцами. С. 291.

¹⁰⁴ Егоров А.И. Разгром Деникина. М.: «Вече», 2012. С. 288.

¹⁰⁵ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 227.

¹⁰⁶ Городовиков О.И. Воспоминания. Элиста, 1969. С. 100.

¹⁰⁷ Скородумов И.В. Как казаки Воронеж брали. Воронеж, 2017. С. 101.

¹⁰⁸ ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 8. Л. 27, 30.

¹⁰⁹ Евсеев Н. Фланговый удар на Воронеж — Касторная. С. 44, 47.

¹¹⁰ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. С. 255.

позицию: 4-я кавалерийская дивизия — на линии Перловка — хутор Перловский, 3-я кавалерийская бригада — в Чистой Полянке, 6-я кавалерийская дивизия — возле хутора Удачный, Титовки, Шумейки¹¹¹. К 12 часам, только что заняв оборону, 4-я кавалерийская дивизия обнаружила наступление конницы противника с двух направлений. Отбросив передовые части буденновцев на Перловку, конница белых, увлекшись преследованием, в 14 часов сама подверглась удару 3-й кавалерийской бригады красных с фланга и тыла. В книге И. Тюленева говорится: «В результате 4-я кавалерийская дивизия напряженным боем опрокинула по частям 1-ю конную и 1-ю Терскую кавалерийские дивизии (подчеркнуто мною. — Ю.П.), захватив у них около 20 пулеметов и около 300 пленных»¹¹². Отметим между строк интересную подробность, которую оставил начальник политотдела 1-й Конной армии Берлов: знаком того, что казак сдастся в плен, была подброшенная в воздух папаха¹¹³.

Из приведенного фрагмента неясно, почему 1-я Терская дивизия через 11 дней после отбытия на подавление восстания Махно вновь оказалась у Воронежа. Не позднее 3 ноября части Терской казачьей дивизии действовали уже в районе Александровск — Мелитополь, борясь с махновцами¹¹⁴. А соединилась Терская дивизия с остальными частями корпуса только к декабрю 1919 г.¹¹⁵ Тюленев ясно называет дивизию «кавалерийской», значит, он не мог спутать ее с пластунской бригадой. Впрочем, и 1-й Конной дивизии не было в корпусе Шкуро, а была 1-я Кавказская казачья¹¹⁶. Н. Евсеев также утверждает, что в боях 28-30 октября принимала участие 1-я Терская дивизия, которая 28 и 29 октября вела перестрелку с пехотой красных¹¹⁷, а 31 октября наступала от Стадницы на 4-ю кавалерийскую дивизию¹¹⁸.

В другом источнике, из антибольшевистского лагеря, встретилось утверждение, что против Махно была переброшена только одна бригада 1-й Терской дивизии¹¹⁹. Быть может, под Воронежем буденновцы встретились с другой бригадой терцев? Возможно, действительно

---

¹¹¹ Тюленев И. Первая Конная в боях за социалистическую родину. С. 80.

¹¹² Тюленев И. Первая Конная в боях за социалистическую родину. С. 80.

¹¹³ Берлов В.И. В пламени, в пороховом дыму. С. 53.

¹¹⁴ Власов А.А. О бронепоездах Добровольческой армии // От Орла до Новороссийска. Сост. С.В. Волков. М.: «Центрполиграф», 2004. С. 528.

¹¹⁵ Буденный С.М. Пройденный путь. Кн. 1. М., 1958. С. 368.

¹¹⁶ Третий Кубанский корпус // Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. М., СПб.: «ОЛМА-Пресс», «Нева», 2003. С. 566.

¹¹⁷ Евсеев Н. Фланговый удар на Воронеж — Касторная. С. 60, 61.

¹¹⁸ Евсеев Н. Фланговый удар на Воронеж — Касторная. С. 63.

¹¹⁹ Критский М. Красная армия на Южном фронте // Архив русской революции. М., 1993. С. 269.

была переброшена только одна бригада. Этим объясняется отсутствие информации о численности 2-й бригады в «Ведомости о боевом составе вооруженных сил, действующих на Юге России»¹²⁰.

Подобного рода разногласия в источниках дает нам основание не принимать безусловно ту или иную гипотезу (ошибка красных военспецов так же возможна, как и ошибка белых мемуаристов, или же имел место уход против Махно только 1-й бригады дивизии).

В заключение отметим, что в ранних исследованиях мы утверждали: «Так как самое боеспособное соединение под рукой у генерала Шкуро — Терская дивизия — была переброшена на подавление восстания Махно, Шкуро не имел достаточно сил оборонять Воронеж против 1-й Конной армии...»¹²¹ После работы с документами в Государственном архиве Краснодарского края эту формулировку следует уточнить. Ценность 1-й Терской дивизии для 3-го Конного корпуса была не в том, что она являлась всеокрушающим ударным кулаком, а в том, что терцы являлись глазами и ушами армии. Они были своеобразным цементом, скрепляющим 3-й Конный корпус. Разведка, действия в тылу противника, маневренный резерв — все это успешно обеспечивали терские полки.

И без терских полков корпус Шкуро уже не мог эффективно выполнять поставленные задачи, особенно после прибытия на фронт свежих частей красных. В этом смысле отзыв Терской дивизии негативно повлиял на общее стратегическое положение на фронте.

Архивные источники

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-30. Штаб 1-й Кавказской казачьей дивизии [3-го Конного корпуса Донской армии]. Оп. 1, д. 6. Боевой состав за 1919 г.
2. ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 8. Оперативные сводки за октябрь 1919 г.
3. ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 9. Сводки корпуса за сентябрь 1919 г.
4. ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 14. О потере людей и лошадей по дивизии за 1919 г.
5. ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 15. Оперативные сводки за 1919 г.
6. ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 16. Приказы по корпусу за сентябрь 1919 г.

---

¹²⁰ РГВА. Ф. 39540, оп. 1, д. 35. Л. 152.

¹²¹ *Пыльцын Ю.С.* Терские казаки на переломе эпох. Антибольшевистские вооруженные формирования Терского казачества в Гражданской войне (октябрь 1917 — 1922 г.). М., 2022. С. 637-638.

7. ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 17. Боевые сводки за 1919 г.
8. ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 29. Армейская разведка за октябрь 1919 г.
9. ГАКК. Ф. Р-30, оп. 1, д. 30. Сводки корпуса за октябрь 1919 г.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5351, оп. 1, д. 2. Приказы по Терскому казачьему войску за март — июль 1919 г.
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39540. Управление генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Добровольческой армией (с 8 января 1919 г. — Управление генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Вооруженных Сил на Юге России). Оп. 1, д. 35. Ведомости о боевом составе вооруженных сил, действующих на Юге России.
12. РГВА. Ф. 40201. Управление 2-й Терской казачьей дивизии. Оп. 1, д. 27. Приказы по 2-й Терской казачьей дивизии.

Список литературы

13. *Агуреев К.В.* Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920 года). М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1961. 222 с.
14. *Ангарский М.С.* Второй поход Антанты и его разгром. М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1940. 132 с.
15. *Берлов В.И.* В пламени, в пороховом дыму. Записки политкомиссара. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1973. 76 с.
16. *Буденный С.М.* Пройденный путь. Кн. 1. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1958. 448 с.
17. *Варнек Т.А.* Воспоминания сестры милосердия // Добровольцы. Под ред. *Т.В. Есина*. М.: «Русский путь», 2014. С. 13-175.
18. *Власов А.А.* О бронепоездах Добровольческой армии // От Орла до Новороссийска. Сост. *С.В. Волков*. М.: «Центрполиграф», 2004. С. 513-542.
19. *Городовиков О.И.* Воспоминания. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1969. 194 с.
20. *Егоров А.И.* Разгром Деникина. М.: «Вече», 2012. 336 с.
21. *Евсеев Н.* Фланговый удар на Воронеж — Касторная. М.: Государственное военное издательство, 1936. 112 с.
22. *Жуков Р.И., Скородумов И.В.* Значение 1-й Терской дивизии в боях за Воронеж осенью 1919 г. // Терский сборник. Вып.

10. Екатеринбург: Издательские решения Ridero, 2023. С. 150-157.
23. Из оперативной сводки штаба Конного корпуса С.М. Буденного о боевых действиях на Воронежском участке фронта // Дни грозные. Воронежская организация КПСС в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1960. С. 149-150.
24. История Гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 444 с.
25. Кавказская газета. № 7. 25 сентября 1919.
26. *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. Т. 2. М.: Политиздат, 1990. 431 с.
27. *Кондаков А.А.* Девятая стрелковая. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1958. 102 с.
28. *Критский М.* Красная армия на Южном фронте // Архив русской революции. М.: «ТЕРРА», 1993. С. 254-300.
29. *Пыльцын Ю.С.* Терские казаки на переломе эпох. Антибольшевистские вооруженные формирования Терского казачества (октябрь 1917 — 1922 г.). М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИВ), 2022. 824 с.
30. *Скородумов И.В.* Как казаки Воронеж брали. Воронеж, 2017. 112 с.
31. Терско-Дагестанский вестник. № 149. 28 сентября 1919.
32. Трагедия казачества. Очерк на тему: Казачество и Россия. В 5 ч. Ч. 3. Париж, 1936. 303 с.
33. Третий Кубанский корпус // *Волков С.В.* Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. М., СПб.: «ОЛМА-Пресс», «Нева», 2003. С. 566.
34. *Тюленев И.* Первая Конная в боях за социалистическую родину. Очерк боевых действий. М.: Воениздат, 1938. 232 с.
35. *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. М.: «Вече», 2013. 304 с.

Сведения об авторе

Пыльцын Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: ys1577@mail.ru

Д.М. Володихин

D.M. Volodikhin

**ПРИЧИНЫ СМЕНЫ ОФОРМЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ
БАНКОВОЙ И ЗОЛОТОЙ МОНЕТЫ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГУЛЯРНОЙ ЧЕКАНКИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА III**

**THE REASONS FOR CHANGING THE DESIGN OF THE RUSSIAN
SILVER BANK AND GOLD COINS OF THE NATIONWIDE
REGULAR MINTING DURING THE REIGN OF ALEXANDER III**

Аннотация:

В статье затрагивается вопрос об отражении на нумизматических памятниках Российской империи XIX столетия изменений, происходивших в национальной политике и государственной идеологии. В частности, появление ряда элементов внешнего оформления, связанных с национальной культурной традицией, а также портрета правящего монарха резко изменили дизайн отечественных монет. Однако нет причин говорить о стандартах эстетики монетной чеканки, принятой в XVII или даже XVIII столетиях. Речь идет не о реабилитации эстетической архаики, а о своего рода «припоминании» исторического опыта, который получает новое символическое значение — как подчеркивание значения русского народа и нерасторжимо связанной с ним особы государя в текущий период бытия российской государственности. Подобного рода трансформация монеты общегосударственной массовой чеканки стала возможной и прямо необходимой в условиях консервативного поворота в политике Российской империи, произошедшего при Александре III как реакция на вспышку активности революционно направленного террора.

Ключевые слова: нумизматический памятник, монетная чеканка, идеология монархизма, национальная политика, культурная традиция, дизайн монет, император Александр III.

Реформа внешнего вида наиболее крупных номиналов российской общегосударственной монеты готовилась в теоретической и практической плоскостях на протяжении длительного периода. Заметим, что до реформы дизайна монет массового выпуска они изготавливались на протяжении всего периода с 1881 г. (восшествие на престол Александра III) с сохранением дизайна, использовавшегося в царствование предыдущего монарха — Александра II. Очевидно, осознание необходимости реформы пришло далеко не сразу, а разработка нового дизайна шла

без спешки — слишком радикальные планировались изменения, чтобы подойти к ним второпях.

В 1886 г., через 5 лет после восшествия на престол императора Александра III, наконец произошло резкое изменение в оформлении монет общегосударственной регулярной чеканки из числа тех, что изготавливались из серебра (банковая монета) и золота. Новое оформление оказалось весьма устойчивым и продержалось до 1910-х гг. В данном тексте выдвигается тезис, согласно которому указанное изменение произошло в связи с усилением национального и монархического элемента в государственной идеологии.

Трансформация внешнего оформления предполагала: а) помещение на монетах портрета правящего государя; б) чеканку легенды шрифтом, стилизованным под средневековое русское письмо; в) использование названного шрифта для надписей на гурте.

Особенно важно появление портретного изображения монарха: с 1796 г. оно не помещалось на российских общегосударственных монетах регулярной чеканки и фигурировало лишь на монетах для национальных окраин, памятных, донативных. Вместо портрета императора чаще всего на монете размещали безликое, но очень крупное обозначение номинала. Шрифт под русское Средневековье до Александра III также не использовался ни на аверсах, ни на реверсах золотых и серебряных монет общегосударственной регулярной чеканки Российской империи.

Итак, изменениям подверглось внешнее оформление монет следующих номиналов.

1. В золоте: монета 5 рублей, чеканившаяся в предыдущее царствование (на монету 3 рубля, которая производилась до 1885 г. включительно, изменения не перешли, а на пятирублевую перешли, и этот номинал производился до 1911 г. включительно, с небольшими перерывами); монета 10 рублей (чеканилась в общегосударственном масштабе до 1805 г., затем выпуск эмиссий был прерван до 1886 г. и продолжался после возобновления с перерывами до 1911 г.). Кроме того, внешнее оформление нового типа использовалось при чеканке номиналов 7 рублей 50 копеек и 15 рублей, произведенной массой для общегосударственного денежного обращения в 1897 г. В середине 1890-х гг., т. е. в начальный период царствования Николая II, на монетах 10-рублевого номинала чеканилось дополнительное наименование: «империял», а на монетах 5-рублевого номинала — «полуимпериял», впрочем, весьма быстро убранные из легенды¹²².

---

¹²² *Уздеников В.В.* Монеты России. 1700-1917. Изд. 4-е. М., 2011. С. 27-29, 35-36.

2. В серебре: монеты 25 копеек, 50 копеек и 1 рубль. Монета 25 копеек нового типа чеканилась в общегосударственном масштабе с 1886 по 1896 г. включительно, а также в 1900-1901 гг.; монета 50 копеек нового типа — в 1886-1914 гг., а монета 1 рубль — в 1886-1915 гг.¹²³

Многочисленные эмиссии золотой и крупной серебряной монеты за два десятилетия сделали из нее превосходный «плакат». И здесь стоит особо оговорить суть прокламативной функции нумизматических памятников в период их использования в денежном хозяйстве современной им эпохи. Итак, прокламативная функция нумизматического памятника состоит в осознанном, заранее запланированном использовании монеты обладателем монетной регалии как носителя символов и надписей, раскрывающих и пропагандирующих идеологические приоритеты названного обладателя монетной регалии. Иначе говоря, прокламативная функция заключается в использовании монеты в качестве маленького металлического «плаката», постоянно находящегося в обороте. При этом идеологические приоритеты могут лежать в самых разных сферах: религиозной и светской, политической, экономической, социальной, экологической. Но во всех случаях наличие на монете символов и надписей, через которые осуществляется публичная манифестация данных элементов идеологии, конституирует их высокую значимость в коллективном мировидении того социума, где они вводятся в обращение. В подавляющем большинстве случаев, а для высокоразвитых обществ — на сто процентов следует исключить случайное, необдуманное, необоснованное использование символики на монетах (как, впрочем, и на банкнотах).

В данном случае носитель (обладатель) монетной регалии — монархическое государство Российская империя в лице ее государя.

Прокламативная функция монеты времен царствования Александра III работала как своего рода немой агитатор, славящий действующего монарха и его связь с народом — через использование особого, старорусского шрифта, указывающего на особость культуры страны, на особый, отличный от европейского, путь ее народа. В сущности, можно предполагать, что изменение внешнего оформления целого ряда номиналов при Александре III стало частью идеологического курса на укрепление монархических начал в обществе и государственном строе Российской империи. Названный курс был заявлен еще в Высочайшем манифесте «О незыблемости самодержавия», объявленном Александром III 29 апреля 1881 г., в самом начале правления, после убийства его отца, Александра II, террористами. В Манифесте, среди прочего, провозглашалось: «Повинуясь воле Провидения и Закону наследия государ-

---

¹²³ *Уздеников В.В.* Монеты России... С. 101-107, 138.

ственного, мы приняли бремя сие в страшный час всенародной скорби и ужаса, пред Лицем Всевышнего Бога, веруя, что, предопределив Нам дело Власти в столь тяжкое и многотрудное время, Он не оставит Нас Своею всеильною помощью. Веруем также, что горячие молитвы благочестивого народа, во всем свете известного любовью и преданностью своим Государям, привлекут благословение Божие на Нас и на лежащий Нам труд Правления»¹²⁴. Апелляция к поддержке народной, к «любви и преданности» народа в отношении правящего императора очевидным образом связывает этот документ с новым оформлением монет александровского царствования.

Изменения в государственном идеологическом курсе к середине — второй половине 1880-х гг., а также в памятниках общественной мысли того времени скорее подтверждают высказанный автором этих строк тезис, хотя, конечно, тема требует гораздо более основательного исследования. Это эпоха умственного господства или, во всяком случае, широкого влияния на умы К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского, К.П. Победоносцева и целого ряда иных ярких консервативных мыслителей. Позиции православной монархической мысли заметно укрепляются, происходит, по образному выражению Константина Николаевича Леонтьева, «подмораживание» России.

В данном случае остается лишь заметить, что консервативный поворот, о котором уже говорилось выше, произошел не только в сфере открытой политической манифестации идей, транслировавшихся русскому обществу правительством Александра III, но и в иных формах, в частности, в сфере монетной чеканки — что необходимо учитывать при изучении того времени с точки зрения мировидения правящей элиты, а также ее идеологического курса.

В заключении хотелось бы выразить надежду на то, что изучению подвергнется также эстетика и семантика изображений на коронационных, юбилейных и памятных монетах времен царствований Александра III и Николая II (1881-1917 гг.) в связи с политическим курсом и идеологией российских правительств указанного периода — в том же контексте, что и трансформация изображений на серебряной банковской, а также золотой монете общегосударственной регулярной чеканки. Данное направление исследования актуально, поскольку до сих пор в специальной научной литературе не было работ, прямо посвященных анализу названной тематики в монетном производстве. И даже более общие исследования, посвященные данной совокупности монет в целом, а не отражающие одну только точку зрения прокламативной функции, весьма

---

¹²⁴ Государство российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней. Сборник документов / Под ред. Ю.С. Кукушкина. М., 1996. С. 234.

редки и неполны. Думается, тут есть серьезная научно-исследовательская перспектива. Остается ждать фундаментальных трудов, в рамках которых многие стоящие на данный момент перед наукой вопросы будут прояснены.

Список литературы

1. *Уздеников В.В.* Монеты России. 1700-1917. Изд. 4-е. М., 2011.
2. Государство российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней. Сборник документов / Под ред. *Ю.С. Кукушкина*. М., 1996.

Сведения об авторе

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления (Первый казачий университет).
E-mail: volodih@mail.ru

Н.Д. Котовчихина
N.D. Kotovchikhina

КАЗАЧИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА

COSSACK FOLKLORE AS A HISTORICAL FACTOR IN THE FORMATION OF THE CULTURE OF THE COSSACKS

Аннотация:

Фольклор — это почва, на которой складывалась русская культура в целом и ее различные региональные варианты в частности. Не случайно выдающиеся исследователи русского фольклора называли свои работы символически: Н.П. Колпакова — «У золотых родников. Записки фольклориста», В.П. Аникин — «К мудрости ступенька» и др. Примеров множество, они отражают глубину народного творчества, создавшего основу всей русской культуры. Казачий фольклор — органичная часть общерусской фольклорной традиции и русской культуры. В работе представлены разные жанры казачьего фольклора — духовные стихи, былины, сказки. Исследуются их истоки и трансформация, связи казачьего фольклора разных регионов России с русским фольклором и с фольклором народов, рядом с которыми на протяжении веков жили и живут казаки. Отмечается огромное влияние на казачий фольклор православной веры. Делаются выводы о том, что фольклорное наследие казачества велико и многожанрово, что фольклор казачества надо рассматривать как часть общерусской культурной традиции и в то же время как особый социально-культурный феномен, который имеет те же темы, сюжеты, сходных героев, но при этом в каждом казачьем регионе обладает своими особенностями. В результате взаимовлияния культур, а также процессов модернизации фольклорные казачьи жанры меняются, какие-то из них исчезают, но в то же время рождаются новые песни, сказки и иные памятники фольклора, отражающие новые исторические реалии, иначе говоря, происходит процесс обновления жанров.

Ключевые слова: культура казачества, устное творчество казаков, духовные стихи, былины, сказки, исследование казачьего фольклора.

Фольклор казачества, как и вся история и культура казаков, является неотъемлемой частью русской культуры, хотя имеет свои особенности, обусловленные военной деятельностью казаков, с чем связаны и уклад их жизни, и семейные отношения, и традиции казачества, и, конечно, фольклорные жанры. В данной работе автор опирался

на труды выдающихся фольклористов, историков, литературоведов, культурологов: Кириши Данилова, П.Н. Рыбникова, А.Ф. Гильфердинга, П.В. Киреевского, В.И. Даля, Е.П. Савельева, А.М. Листопадова, Ф.И. Буслая, В.Г. Захарченко, В.Я. Проппа, Б.Г. Круглова, Ф.В. и Т.И. Тумилевич, И.И. Железнова, И.Г. Мякучина, А.М. Астаховой, Т.С. Рудиченко, Н.П. Колпаковой, А.С. Кабанова, Б.Н. Путилова, В.Д. Сухорукова, В.П. Аникина и других, а также современных историков и фольклористов Е.И. и О.Е. Коротиных, А.С. Миронова, Н.И. Никитина, Е.М. Бородиной, П.И. Ткаченко и др. Кроме того — на исследования ученых, созданные в XVIII—XXI вв. по итогам экспедиций, фольклорных практик со студентами в разных регионах страны, с опорой на архивные данные из научных фондов музеев.

Д.С. Лихачев во многих своих трудах утверждал, что для того чтобы «прозреть будущее, необходимо воспринимать историю, отраженную в русской литературе через “отыскание корней”»¹²⁵. А корни художественной литературы он видел в фольклоре и в древнерусской книжности.

Нельзя не согласиться и с мнением Л.А. Трубиной, считающей, что исследования художественной литературы должны рассматриваться в культурно-историческом контексте, во взаимодействии с историей, философией, религией, что позволяет увидеть целостность отечественной культуры¹²⁶.

Огромное влияние на формирование духовного облика казачества, без сомнения, имело христианство. Как справедливо отметили исследователи, «весь жизненный уклад казаков был пронизан христианством». Почитались деятели Церкви, особенно происходившие из казаков: патриарх Гермоген, святитель Дмитрий Ростовский, игумен Филарет (Данилевский), а также святые Александр Невский, Николай Чудотворец, Георгий Победоносец и др., оказавшие воздействие на формирование нравственных ценностей казаков, что нашло отражение в устном народном поэтическом творчестве.

Казачий фольклор развивался и «под сильным воздействием письменной культуры: христианской и древнерусской литературы, церковного песенного искусства, инструментальной музыки и поэзии» (Т.С. Рудиченко). «Посредником между письменной христианской и устной народной культурой стали духовные стихи», — справедливо подметил Ф.И. Буслаев¹²⁷.

---

¹²⁵ Лихачев Д.С. Русская культура и искусство. СПб., 2000. 394 с.

¹²⁶ Трубина Л.А. Человек на сквозняке истории. Историческое сознание в русской литературе первой трети XX в. Типология. Поэтика. М.: «Прометей», 1999. С. 5.

¹²⁷ Буслаев Ф.И. Русские духовные стихи // Русская речь. Статьи. М., 1987. С. 18.

Духовные стихи и песнопения выработали особенную художественную форму, названную учеными «народным православием». Процессы рождения общерусских и казачьих духовных стихов характеризуются определенной близостью, что позволяет говорить о типологическом сходстве, но в то же время духовные стихи казачества имеют свои особенности, отличия, в том числе даже в рамках самой казачьей культуры (например, духовные стихи православных казаков и казаков-старообрядцев и т. д.). Исследователь А.В. Кулагина, изучая русский фольклор, пишет о том, что «языческие божества стали уживаться с христианскими святыми или сливаться с ними. Рождество Коляды и Иисуса Христа стало отмечаться в одну ночь, святой Иоанн Предтеча стал Иваном Купалой, Георгий Победоносец — Егорием, а Николай Чудотворец стал Николой Зимним и Вешним, переняв некоторые функции языческих божеств»¹²⁸. Это характерно и для духовных стихов казачества.

Начало собирания и изучения духовных стихов в устном исполнении и в рукописных источниках было положено в XIX в. П.В. Киреевским, хотя впервые духовные стихи встречаются раньше, в сборнике Кирши Данилова XVIII в. Вслед за Киреевским стали записывать и исследовать этот уникальный вид народной поэзии Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.Н. Веселовский, В.И. Срезневский и др. Ученые-фольклористы разделяют духовные стихи на «старшие эпические», принадлежащие сказовой традиции, и «младшие лирические», или «мифологические», — псалмы, сложившиеся под влиянием западных религиозных песен и кантов в конце XVII в. (Ф.И. Буслаев). Бытуя в народной среде, духовные стихи взаимодействовали с разными жанрами фольклора и отражали народное представление о нравственных законах человеческой жизни.

Изучая содержание как общерусских, так и казачьих духовных стихов, исследователи констатировали, что главными в тех и других были сюжеты Ветхого и Нового Заветов о тайнах бытия, безвинном страдании, милосердии, греховности, о поисках пути к спасению через покаяние («Всяк человек на земле живет», «Душа моя прегрешная»), о Страшном суде («Егда придет конец сего света»), о быстротечности человеческой жизни и необходимости прожить ее достойно («Всяк человек на земле живет», «Душа моя прегрешная» и др.). Существовали произведения о змеборцах, мучениках, защитниках христианства.

Среди духовных стихов часто встречались повествования о деяниях Егория Храброго (Георгия Победоносца), почитаемого казаками, о его битве со змеем, «мученическом противодействии святого неверному царю Демьянищу, страшно пытавшему Егория, но не сломившему

---

¹²⁸ Кулагина А.В. Фольклор и русская культура. М., 1995.

его христианскую веру»¹²⁹. Как утверждают исследователи, духовные стихи, особенно покаянные, основаны на богослужебных певческих текстах (книги «Октоих», «Златоуст» и др.), однако по своей функции они не являются молитвами, а относятся к жанру «своеобразного сказа, основанного на свободном напевно-речитативном интонировании». Чаще всего духовные стихи и песни звучали в Великий пост, в календарные и религиозные праздники, при отправлении ритуалов: «Плачуся и ужасаюсь, егда оный час помышляю», «Вы меня теперь простите», «Уж ты смерть, моя смерть», «Серебряные крылья» и др.

Тематический состав духовных стихов всегда связан с содержанием общерусских стихов и шире — восточнославянских (белорусских, малороссийских).

В культуре казачества встречаются также духовные стихи и песни философского содержания об истоках мироздания:

*...Отчего зачался у нас белый свет?
Отчего воссияло солнце красное?
Отчего текёт млад светёл месяц?
Отчего текут звезды чистые?
Отчего утренна зоря, зоря вечерняя?
Отчего у нас ветры пошли?
— У нас белый свет — от Свята Духа,
Солнце красное — от лица Божия,
От лица Божья, самого Христа,
Самого Христа, Царя небесного,
Млад светел месяц — от груди Его,
От груди Его, самого Христа...*

Во всех духовных стихах прославляется стойкость в православной вере и восхваляется Святая Русь:

*Святорусь — земля — всим звездам манне,
Потому Святорусь — всем землям мати:
По ней стоят церкви соборные,
Богомольные, просвященные.*

Существуют интересные исследования о духовных стихах. Если же говорить об изучении казачьих духовных стихов и их особенностей, то можно выделить некоторые работы, касающиеся сопостави-

---

¹²⁹ Медведева М.В. Духовные стихи русского народа. Про Егория Храброго. М., 1998. С. 12.

тельного анализа духовных стихов православных казаков и казаков-старообрядцев. Например, труд Т.С. Рудиченко «Духовные стихи донских старообрядцев»¹³⁰. Остановившись на донской традиции духовных стихов, автор в результате научных экспедиций по территориям донского и донецкого казачьих округов (Ростовская и частично Волгоградская области) провела сопоставительные исследования духовных стихов старообрядцев, представлявших значительную часть населения данных регионов, и духовных стихов православных казаков. Т.С. Рудиченко отметила, что «духовные стихи исполнялись во время проведения различных работ — “волну (шерсть) чесали”, пряли. Некоторые стихи были приурочены к датам особого почитания святых и к религиозным праздникам». Так, Рождеству Христову были посвящены стихи «Христос днесь родился, Бог во плоти явился», Крещению Господню — «На Иордане всех Спаситель днесь прииде» и т. д. Среди духовных стихов Т.С. Рудиченко выделила стихи календарного цикла — например, «обходные песни на Святках», и отметила, что такие стихи и песни чаще всего читались и пелись не у старообрядцев, а у православных казаков. Излюбленной темой духовных стихов как для старообрядцев, так и для православных казаков, была тема Страстей Христовых, чаще всего связанная с образом Пречистой Девы, Богородицы: «Там ходила Дева по святым горам», и тема соблезнования Деве Марии: «Мы всегда с Тобой готовы страдать и болезням Твоим будем помогать».

Анализ записей, сделанных фольклористами, показал, что очень распространенными и популярными были стихи о расставании души с телом («Тебе, тело, в земле лежать, а мне, душе, ответ держать»). В работе Т.С. Рудиченко также отмечено, что мотив насаждаемых Господом виноградных садов, символизирующих распространение веры, был близок всем жителям Дона, как православным, так и старообрядцам.

Сопоставляя духовные стихи православных казаков и старообрядцев, Т.С. Рудиченко пришла к выводу, что при некотором сходстве содержания стихи старообрядцев «не обнаружили глубокого взаимодействия с донским православным фольклором ни в области музыкально-поэтической формы, ни в манере интонирования». Они ближе к общерусской традиции и напоминают, в том числе по мелодике, русские народные песни. В настоящее время, к сожалению, духовные стихи и песни относятся к умирающему жанру, но известные фольклористы нашего времени не устают напоминать о важности этого жанра для души человека. «Православным людям необходимы духовные стихи, — утвержда-

---

¹³⁰ Рудиченко Т.С. Духовные стихи донских старообрядцев // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: Сб. научных ст. / Ред.-сост. Т.С. Рудиченко. Ростов н/Д.: Изд-во РГК им. С.В. Рахманинова, 2000.

ет В.Г. Захарченко. — Народ сам творит духовные стихи, молитвы, выражает в них самые сокровенные думы и мечты, кается и прославляет дольний мир»¹³¹. В репертуаре Кубанского казачьего хора есть духовные стихи и песни, в том числе созданные профессиональными поэтами. В них звучит гимн русской земле и православной вере.

Одним из самых древних фольклорных жанров являются былины. Они не имели авторов, как произведения художественной литературы, создателями их был народ. Былины существовали как в прозаической, так и в поэтической форме. Их исполняли по памяти народные сказители.

Самое раннее упоминание о былинных богатырях относится к 1574 г., а термин «былина» был введен в оборот исследователем русских народных песен И.П. Сахаровым для обозначения богатырских старин. Термин этот закрепился и в науке, и в народе.

Доктор филологических наук, профессор Ю.Г. Круглов писал, что «былины — это поэтические художественные произведения. В них много неожиданного, удивительного, невероятного и в то же время много реального»¹³².

Фольклористы подразделяют былины по содержанию на две группы: 1. былины о богатырях-воинах, их героических схватках с чудовищами, с врагами, нападавшими на русскую землю; 2. былины о труде, о событиях, связанных с мирной жизнью народа. Они исполнялись на Дону, на Хопре, на Кубани, в Сибири, на Амуре, в Якутии, в Малороссии и во многих других регионах страны. Казаки называли их «стародавними», «староотеческими», «прадедовскими», «старинами».

Главные действующие лица былин — герои-богатыри, обладающие особой силой как божественным даром. Это могла быть не только богатырская сила, но и природный талант в разных областях жизни и культуры. Исследователи фольклора относят былины о богатырях к народному героическому эпосу, к эпическому жанру, так как в них больше говорится о деяниях богатырей и меньше — об их личных переживаниях, как это бывает в лирических произведениях.

Сюжеты былин переносили из края в край переселенцы, беглые, служилые люди и казаки, возвращавшиеся с военной службы.

В ряде трудов исследователя былин А.С. Миронова содержится подробный анализ особенностей богатырского эпоса¹³³. Интересно про-

---

¹³¹ Захарченко В.Г. Из истории Кубанского казачьего хора. Материалы и очерки. Краснодар, 2006. С. 11-15.

¹³² Круглов Ю.Г. Русский фольклор. М., 2000. С. 101.

¹³³ Миронов А.С. Устный героический эпос русских // Культурное наследие. Т. 1. Нематериальное наследие (слово, танец, музыка). Учебное пособие / Под ред. Д.М.

веденное им разделение былинных богатырей на две группы на основе того, как они относились к собственной силе. К одной группе отнесены Василий Буслаев, Садко, Иван Годинович, которые свою силу воспринимали как «личное право на добычу и славу». Ко второй группе отнесены Илья Муромец, Добрыня Никитич после поединка с Ильей, Алеша Попович в юности. Эти богатыри рассматривали свою богатырскую силу «как дар Божий, который они обязаны использовать для блага других». Согласимся с мнением ученого, что «каждый богатырь прошел свой путь внутреннего развития». В исследовании А.С. Миронова это подтверждено убедительными примерами. По утверждению исследователя, «герои, относящиеся к первому типу, стремящиеся к личной славе, непременно оказывались на краю гибели, после чего следовал или трагический финал, или покаяние и преображение, отказ от корысти как жизненной цели»¹³⁴. Справедливо отмечено, что в былинах наказание ожидает гневливых, себялюбивых, гордящихся своей силой. Героев второго типа А.С. Миронов отнес к христианизированным богатырям, заботящимся о благе других людей и о христианских святынях, связанных не только с Церковью, но и с семейными ценностями — законным браком, материнством, свято хранимыми православием.

Сказители не обожествляли богатырей. В былинах они показаны как обычные люди, не лишенные слабостей, которые они с трудом, ценой больших усилий преодолевают. Былины как русские, так и казачьи — художественные произведения со своеобразной композицией, близкие по форме, но имеющие свои особенности. Как утверждал Ю.Г. Круглов, «обязательным элементом композиции русских былин были зачины (их называли “запевы”, “края”) и исходы (концовки). Зачины определяли места, где жили и совершали подвиги богатыри. В русских былинах это чаще всего Новгород, Рязань, Ростов, в казачьих — Дон, Хопер, Сибирь, Амур, Урал, Запорожье и другие края. Концовки былин возвращали слушателей из фантастического мира в реальность. Специалисты по казачьему фольклору утверждают, что в казачьих былинах, в отличие от классических общерусских, мало однотипных зачинов. В завязке действия часто уже содержится конфликт, а кульминацией былина могла заканчиваться. Концовка казачьих былин чаще всего очень сжатая.

По справедливому утверждению ученых, одной из важных функций былин являлось не только их эстетическое воздействие на слушателей, но и их внеэстетическая функция. Роль этой функции была настолько велика, что богатырские былины, в отличие от песен, разрешалось

Володихина. М.: «Снежный ком», 2022. С. 187-244.

¹³⁴ *Миронов А.С.* Устный героический эпос русских. С. 211.

исполнять даже во время Великого поста. Считалось, что былины важны для положительного воздействия на души людей. Сказители были хорошими психологами, учитывали, перед кем им предстоит выступать, поэтому воздействие былин было почти всегда индивидуальным, узконаправленным и оттого особенно глубоким. Не случайно ученые связывают исполнение и воздействие былин на слушателей с «народной педагогикой» (А.С. Миронов).

Жизнь казаков связана с военной деятельностью, поэтому в былинах казачества ведущее место занимают богатырская и историческая темы. Большое количество казачьих былин связано с Донской землей и представляет собой уникальное явление, о чем писал еще в 1828 г. В.Д. Сухоруков¹³⁵. Свои былины казаки издревле слагали наряду с думами, легендами и песнями.

Среди фольклористов, глубоко исследовавших донской казачий фольклор, в том числе и былины, следует назвать Е.П. Савельева и А.Н. Пивоварова, чьи труды до сих пор важны и популярны у современных читателей и исследователей. Неоценимый вклад в изучение донского фольклора разных жанров внес А.М. Листопадов. Ученый записал на Дону былины об Илье Муромце, Дюке Степановиче, Иване Годиновиче, Садко и других народных героях, а также циклы былин: героические, бытовые и былины-новеллы. Большую художественную ценность имеют записанные А.М. Листопадовым былины-песни о зверях и птицах: о Лебедушке, об Орле и Орлинушке, о Соколе и др. Былины-песни глубоки по содержанию, поэтичны, лиричны.

В каждой казачьей области, в каждой станице были свои любимые герои. На Дону особую любовь снискал былинный богатырь Илья Муромец, преодолевший тяжелый недуг, много лет верой и правдой служивший князю Владимиру, прославившийся необычайной силой, храбростью, самоотверженно защищавший Отечество. Илья Муромец в среде казачества почитаем как реальное историческое лицо. Интересны в этой связи былины, собранные А.М. Листопадовым. Вот лишь некоторые из них: «Илья Муромец у ворот Киева», «Илья Муромец и целовальники», «Добрыня Никитич и Маринка», «Как Добрыня Никитович и Илья Муромец с татарами сражались». У казаков Дона популярны были Богородица, Николай Чудотворец, святые князя Борис и Глеб. Во всех исследованиях о казачестве подчеркивается важность для казаков культа предков, культа реки и культа коня, а также роль небесных покровителей, например, Ильи Пророка, который, по преданию, метал в нечистую силу огненные стрелы. Искусству джигитовки и выездки

---

¹³⁵ Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Ростов н/Д, 2005.

коней, которому казаков учили с детства, также посвящено множество художественных произведений, берущих начало в фольклоре.

Воспевая непобедимых богатырей, защитников христианских ценностей, былины звали людей следовать славным традициям героев. Пример богатырей, созданный народным творчеством, укреплял в людях мужество, чувство долга, чести, уверенность в том, что Русь невозможно покорить. В былинах показывались жестокие поединки, необычайные ситуации. Для этого использовались различные изобразительно-выразительные средства: эпитеты, сравнения, олицетворения и, конечно, гиперболы. Богатыри подбрасывали в воздух невероятно тяжелые палицы, их шлемы были весом в несколько пудов, их мечи простому человеку невозможно даже поднять. Такими же сильными народ рисовал и врагов русской земли: они гиперболически громадны, жестоки, безобразны. Это делалось намеренно для изображения силы и мощи Руси, чтобы показать, какие усилия нужны, чтобы победить страшных врагов.

Создавая былины о героических и трагических событиях истории, авторы казачьих, как и общерусских, былин внесли свой вклад в категорию трагического, что позже стало достоянием русской классической литературы. Связано это с многовековой борьбой казачества с воинственными соседями, с отстаиванием родной земли от посягательств врагов. Но немалое место в казачьем фольклоре занимает и комическое. Оно усиливает трагическое, однако имеет и самостоятельную роль, показывает юмор казаков, умение видеть смешное в самых сложных ситуациях, что спасает от уныния.

Кубанские исследователи относят былины своего края к древнекиевскому циклу, «где старого казака Илью Муромца зовут атаманом, Добрыню Никитича — податаманьем, Алешу Поповича — есаулом». Фольклористы считают, что на Кубанской земле былины не получили серьезного развития по сравнению с другими фольклорными жанрами, например, с героической балладой. В фольклоре Кубани казак представлен как воин, «первый на Руси пограничник», а с конца XVIII в. он изображался не только как воин, но и как земледелец. Представление о казаках связано с образом верного друга-коня, хотя в реальности часть казачьих войск была пешей, а на Кубани славилась казаки-пластуны (как часто называют их в народе — «кубанский спецназ»). Но все-таки в устном народном творчестве казак чаще изображен всадником.

Для кубанского казачества, как и для других казачьих войск, духовно-образной характеристикой является православная вера. Исследователь культуры Кубани Е.И. Салов пишет: «Знаменательно, что движение христианства на землях исторической России начиналось с Причерноморья, куда, согласно традиции, явился с духовной

миссией Андрей Первозванный. Символично греческое имя Первосвя- тителя — Мужественный»¹³⁶. Такими же мужественными изображены в фольклоре кубанские (черноморские) казаки.

Жизнь уральских казаков была настолько же беспокойной, как и всего казачества. Им приходилось защищать свой край от кочевников, отстаивать свои права в отношениях с государством. Но если об истории донских казаков издавна существуют интересные исследования, то фольклор уральских казаков поздно попал в прицел внимания ученых. Только в середине XIX столетия в периодической печати России, в журналах «Маяк», «Морской сборник», «Отечественные записки» и других стали появляться статьи об истории и культуре уральского казачества, предания и песни уральских казаков. Заслуга в этом принадлежит уральским исследователям И.И. Железнову, Н.Г. Мякучину, П.Н. Небольсину, Н.М. Малече и др. Историей и культурой уральских казаков интересовался А.С. Пушкин. В 1833 г. он посетил Уральск, собирая материалы о восстании Е. Пугачева. Для поэта это была важная и значимая поездка: он познакомился не только с документами о пугачевском восстании, но и с песнями уральских казаков, с их преданиями о Пугачеве. В 1900 г. в течение двух месяцев в Приуралье жил и работал в архивах В.Г. Короленко, собирая материалы для исторического романа. Пушкин, Короленко на основе документов и фольклорных источников первыми из русских писателей познакомили широкую публику с фольклором уральских казаков.

В 1850-х гг. в русских журналах стали публиковать уральские былины, которые по тематике близки общерусским былинам и былинам других регионов, но имеют свои особенности. П.И. Небольсин в журнале «Уральцы» поместил четыре былины, записанные им у уральских казаков: «Доселева про Киян-море не слыхано» («Илья Муромец на Соколе-корабле»), «Из-за леса было, леса темного» («Дюк Степанович»), «Под сырматёрым дубом» («Спор коня с соколом»), «Как по морю было, по еврейскому». Известный уральский фольклорист И.И. Железнов в «Русском вестнике» также опубликовал в разделе «Предания и песни уральских казаков» былины «Илья Муромец на Соколе-корабле», «Спор коня с соколом». В последнем труде ученого были опубликованы былины «Добрыня и Маринка», «Добрыня в отъезде и неудавшаяся женитьба Алеши», «Илья Муромец и разбойники», «Устиман-зверь», «Индрик-зверь», «Харко». Талантливый исследователь фольклора Н.Г. Мякучин к 300-летию юбилею Уральского казачьего войска издал «Сборник

---

¹³⁶ Салов Е.И. О некоторых традиционных образах кубанского казачьего фольклора // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 5 / Ред.-сост. М.Е. Галецкий, Н.Н. Денисова, М.Ю. Муляр. Майкоп: «Казачество», 2010.

уральских казачьих песен» (1891), в котором были собраны все записанные на Урале былины, в том числе «Вот еще три года Добрынюшка столыничал», «Ух ты, Марина ль, Марина», «Казак наезжает на разбойников». Особую роль в изучении уральского фольклора и, в частности, былин сыграли исследования В.И. Даля, создателя «Словаря живого великорусского языка». Даль с самого начала своего литературного творчества интересовался казачеством, а оказавшись по службе в Оренбургском крае и тщательно изучив жизнь и культуру уральских казаков, стал активным собирателем уральского фольклора. На страницах «Северной пчелы» было помещено множество его публикаций о фольклоре казаков, что вызывало интерес читающей публики к казачеству. Ученый также писал рассказы из истории казачества, создал историко-этнографическое исследование о казачестве Урала.

Большой вклад в изучение фольклора уральского казачества внес Е.И. Коротин, посвятивший этой работе многие годы жизни. Он изучил былины, лиро-эпические песни, обряды, сказочную и несказочную прозу, поговорки, загадки, детский фольклор уральских казаков. Объектом его исследования стали не только былины, собранные И.И. Железновым, но и записанные позже, во время диалектических экспедиций уральскими фольклористами Н.М. Малечей, А. и В. Железновыми, Е.И. и О.Е. Коротинными и др. Е.И. Коротин познакомил читателей с процессом трансформации былин на Урале «от полного, объемного текста до коротких и динамичных сюжетов былин-песен». Описание этой трансформации содержится и в работах Ф.В. Тумилевича, который назвал казачьи былины «новым видом лирических песен на былинную тему». Е.И. Коротин подробно остановился на формировании былин у казаков р. Яик. Эти былины о казачьей жизни схожи с «социальными» былинами донских, астраханских казаков и казаков других регионов. Ученый выделил ранние по бытованию на Урале былины: «Казак наезжает на разбойников», «Добрыня и Маринка», «Илья Муромец на корабле»:

*Как со вечера старой казак думу думал,
На белой зоре старой казак своего коня седлал...*

Учеными отмечена близость сюжета уральского варианта былины «О Добрыне и Маринке» с эпической традицией Дона. В то же время 23 записи этой былины уральскими казаками и вносимые ими изменения сюжета свидетельствуют о том, что былина стала продуктом местного поэтического творчества.

Былину «Илья Муромец и Добрыня на Соколе-корабле» ученые В.Ф. Миллер и А.М. Астахова относили к «разинскому циклу». А.М. Астахова считала, что эта былина бытовала именно в среде уральских казаков,

причем «у уральцев имя Разина трактовалось неоднозначно. На Урале бытовало выражение: “У, Разина порода”».

Анализируя уральские казачьи былины, Е.И. Коротин остановился на былине о Ставре Годиновиче, которая была записана на Урале И.И. Железновым в конце XIX в., но более широко известна на Дону, в Сибири и на Тереке. Исследователь утверждал, что уральский сюжет былины отличается от других. В донской и других ее версиях в основе сюжета лежит конфликт Ставра и его жены с князем Владимиром. В уральской версии такого конфликта нет, а есть серьезный разговор между князем Владимиром и богатырем-воином, радеющим за судьбу государства и готовым ради него на ратные подвиги.

Былина о Дюке Степановиче получена от уральских казаков П.Н. Небольсиным. В.Ф. Миллер считал «вариант о Дюке сильно подправленным и кроме этих поправок мало отличающимся от донской былины». В общерусском эпосе Дюк — боярский сын, который был непомерно богат, и страсть Дюка к богатству осуждалась. Счастье виделось не в богатстве, а в праведности. В уральском варианте былина поэтизировала богатства Дюка, описанные в яркой, образной форме, что нравилось казакам: дорогой конь и его снаряжение, оружие, одежда, убранство жилища, обилие скота и т. д. По мнению уральских фольклористов, эта былина имеет определенную этнографическую ценность: описание коня, вооружения, меткой стрельбы из лука — эти составляющие образа жизни уральских казаков и сегодня вызывают интерес.

Сюжет уральской былины «Спор коня с соколом» прост, отражает мировоззрение казаков. В былинах, сказках, песнях и стихах казаков Дона, Кубани, Урала, Терека и Хопра конь всегда опозитизирован. В названной былине конь одерживает победу над соколом — «птицей высокого, стремительного полета». Практическое, земное возобладало над высоким, духовным.

Уральские фольклористы отметили близость былинного жанра на Урале с лиро-эпическими песнями. Анализируя былины и песни казаков, ученые отмечали простоту их сюжетов и композиции, приводя множество примеров. Вот некоторые из таких произведений: «Убивал тут Змея-Тугарина», «И тогда пошел корабль вольной птицею», «Вот затем-то я, сокол, и замешкался», «Отъезд Добрыни» и др. Подробно анализируя былины, Е.И. Коротин отмечал, что в них дано поэтическое описание предметов. Широко используются олицетворения, гиперболы, прием двухкратных и трехкратных повторов. Композиция былин часто строится на внутренних монологах, раздумьях, обращениях, сновидениях.

Вообще казачьи былины всех регионов тяготеют к песенной форме («Илья на соколе-корабле», «Спор коня с соколом», «Дюк», «Отъезд Добрыни», «Уж вы горы, мои горы высокие»):

*Из-за лесика было, лесу темного,
Из-за гор было, гор высоких,
выезжал-то тут Дюк Степанович...*

В казачьих былинах, как и в общерусских, широко используется форма отрицательного параллелизма или сравнения, которые усиливают впечатление от нарисованного образа:

*Как не пыль во чистом поле запылилась,
Не туманушки со дна бора подымались.
Появились во дикой степи такие звери...*

(«Устиман-зверь»)

Уральские фольклористы отмечали, что для казачьих былинных и песенных произведений «характерны лирические начала, заимствованные из лирических песен. Значительное место занимает прямая речь, диалоги и монологи» («Отъезд Добрыни», «Уж вы горы, мои горы высокие», «Отец с сыном на сенокос пошли» — диалог матери с Добрыней). В былине «Отъезд Добрыни» используется монологическая речь, через которую передаются думы героя. Тщательный анализ былин позволил исследователям выделить разнообразные формы монолога: монолог-обращение, монолог-переживание, монолог-раздумье, монолог-размышление, монолог-наказ, монолог-насмешка, монолог-оправдание. Е.И. Коротин указал на сочетание в былинах «Добрыня и Маринка», «Спор коня с соколом» и других монологической и диалогической речи, подчеркнул бытовой характер конфликта, помогающий раскрыть суть характеров. Герои показаны через поступки, через противопоставление, а иногда через общие действия («Добрыня и Илья на Соколе-корабле» — соратники, они действуют заодно и дополняют друг друга). Как отметил Е.И. Коротин, «бытование былин в среде уральских казаков учитывает многие традиционные эпические приемы характеристики образов и приобретает свою региональную специфику. Особенно это касается символики и использования постоянных эпитетов как средств характеристики героев»¹³⁷.

Донские, уральские, астраханские былины, как и былины других регионов, рассматриваются в связи друг с другом, о чем уже говорилось. Ученые приводят множество подтверждений этого. Например, при анализе сюжета былины «Добрыня и Маринка» и многих других исследователи уральского фольклора отмечают также проникновение в каза-

---

¹³⁷ Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков: Антология. Самара, Уралск: Самарский дом печати, 1999.

чий фольклор лексики и мотивов других народов. Это связано с тем, что на протяжении веков казаки Урала жили в соседстве с тюркскими народами. Они совместно защищали границы русского государства от враждебных кочевых племен, вели торговлю, в казачьей среде было много татар, калмыков, башкир, казахов. Поэтому казачий фольклор воспринял мотивы, образы, поэтические элементы из тюркского фольклора. В данном случае речь идет о былинных песнях «Харко», «Устиман-зверь», «Индрик-зверь».

Несмотря на элемент фантастики, содержащийся в былинах, в основе своей «они правдивы: передают народное понимание истории, народное представление о долге, чести, справедливости». Исследователь донского казачьего фольклора Т.С. Рудиченко указала на то, что «исполнение былин на Дону было приурочено в разных станицах и хуторах к разным событиям. Три-четыре ключевых сюжета функционировали при проведении разных традиционных обрядов и ритуалов в жизни казаков: “Добрыня и Алеша”, “Отъезд Добрыни из дома”, “Сватовство Ивана Годиновича” — к гульбе, “Залетал бы, залетал млад сизой орел”, “Сокол и Соломинка” — при встрече сватов, “Добрыня и Маринка”, “Как и жил-то, был Микита” — сохранение исторической памяти». Использование былин при определенных событиях характерно и для Урала, и для Сибири, и для других регионов России.

Профессор А.М. Астахова в работе о донских былинах, рассматривая и яицкие былины, писала о том, что «бытование былин у казаков XVI—XVII веков было подобно бытованию исторических и солдатских песен в войсках XVIII—XIX веков. В военных условиях образовались короткие и динамичные сюжеты и сложился жанр былинных песен». Этот жанр широко представлен и исследован в монографии Е.И. Коротина «Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков». Подобную мысль еще раньше высказывал Ф.В. Тумилевич, который определил казачьи былины как «новый вид лирической песни на былинную тему», о чем уже упоминалось.

Рассказы о невероятных, фантастических событиях — сказки — имеют глубокий жизненный смысл, а их неправдоподобность служит яркому, запоминающемуся выражению поучительного смысла. Известный фольклорист Ю.Г. Круглов писал: «Если подобрать к термину “сказка” однокоренные слова, то получим ряд слов, который в определенной мере раскроет нам его смысл: сказка — сказывать — рассказывать. То есть сказка — это устный рассказ о чем-либо интересном как для исполнителя, так и для слушателей».¹³⁸ Соотношение реальности и вымысла в сказке сложное. Люди XXI в. воспринимают сказку

---

¹³⁸ Круглов Ю.Г. Русский фольклор. М., 2000. С. 60.

как чистый вымысел. А в древности воспринимали содержание сказок как реальность: звери говорили, люди воскресали из мертвых. Сочетание реального и вымышленного, фантастического делает сказку занимательной.

Ю.Г. Круглов отметил, что термин «сказка» существовал не всегда, в древности употреблялось другое слово — «баснь», «байка», от глагола «баять», а сказочников называли «бахарями». Исследователь приводит слова проповедника XII в., писателя Кирилла Туровского, «упоминавшего среди “грешников” и тех, кто “басни бает”, то есть сказочки сказывает». В XIX в. В.И. Даль определил значение сказки с точки зрения юридической — как «всякое деловое показание, объяснение, ответ подсудимого, речи свидетелей, отчет о происшествии», он отметил, что «подобный термин существовал потому, что в показаниях подсудимых и свидетелей было много вранья, вымысла, что обозначалось словом сказка». Однако существовали «ревизские сказки» — документы статистического учета населения. «Сказками» называли описания новых земель казаками-землепроходцами (В.В. Атласов, Е.П. Хабаров и др.). По таким «сказкам» создавались географические карты, изучалась этнография, флора и фауна новых территорий России. Позже слово «сказка» получило новое значение, стало обозначением прекрасного поэтического жанра.

Фольклористы рассматривают сказку как вид народного творчества, «народную прозу». К «народной прозе» относят также предания, былички, легенды, сказы. В сказке исследователи отмечают необходимость двух элементов — необычности сюжета и наличия морали. Сказки разнообразны по сюжетам, героям, композиции: социально-бытовые, волшебные, сказки о животных, сказки-апокрифы, предания на основе библейских сказаний. Истоки сказок, как и былин, — в стремлении народа рассказать о насущных, жизненно важных для человека реальных проблемах. И вымысел в сказках основывается на реальных наблюдениях человека над миром природы, особенностями животных, социально-бытовой жизнью людей. В сказках о животных показано то, что народ осуждал в самом себе: жестокость, хитрость, лицемерие, глупость. Во многих сказках осуждаются общественные пороки: чинопочитание, взяточничество, казнокрадство. Это сатирические сказки. В волшебных сказках есть герои, наделенные добротой, мудростью, трудолюбием, любовью к людям, к окружающей природе, к животным. А есть персонажи сатирические, отвратительные. Они показаны агрессивными и злыми, с ними трудно бороться. Они создают в сказках стихию страшного. В сказках природа и животные помогают добрым людям, волшебным образом отводят от них беду. Среди волшебных сказок исследователи выделяют легендарные сказки. Они тоже фантастические и волшебные, а в основе их лежат христианские ценности и библейские темы. Это на-

родные апокрифы. Они назидательны, моралистичны, содержат глубокие социально-философские обобщения. Социально-бытовые сказки воспевают добрых, талантливых, трудолюбивых людей и высмеивают злых, коварных, несправедливых, жестоких. Историей зарождения, развития, соотношения фантастического и реального в народных сказках занимались выдающиеся фольклористы Б.Н. Путилов, В.Я. Пропп, В.П. Аникин, Е.А. Костюхин, Н.П. Колпакова, Ю.Г. Круглов и др.

В казачьем фольклоре сказка занимала важное место. Сказки казаков тесно связаны с фольклорно-мифологической традицией казачества и так же, как былины, передают типологические особенности казачьего характера. Сказки казаков многожанровы. Кроме волшебных, сатирических сказок, в казачьем фольклоре существуют сказки-апокрифы, предания на основе библейских сказаний, сказки исторические, сказки-шутки, сказки-анекдоты и т. д. Как отмечают исследователи, в сюжетной канве сказок переплетаются названные жанровые признаки. Свои сказки казаки часто называют «бывальщинами», «байками». Как заметил Г.С. Зайцев, начало повествования в сказках «чаще всего обозначает определенные обстоятельства, ведущие к дальнейшему смысловому развитию действия». Исследователь приводит в пример начало одной из сказок: «Шли два штрафных казака по этапу в Сибирь». «Подобное начало предполагает дальнейший рассказ о несчастливой доле этих героев», — констатирует Г.С. Зайцев. Анализ этой и многих других казачьих сказок подтверждает справедливость этого утверждения.

В казачьих сказках при всей фантастичности сюжетов всегда ощущается реальная основа, видятся исторические прототипы. Так же, как другие фольклорные жанры, казачьи сказки передают историческую память, утверждают нравственные ценности и православную веру народа.

Собирателем и публикатором уральских казачьих сказок был В.И. Даль.

Большую роль в популяризации казачьих сказок играют труды казака-фольклориста Б.А. Алмазова. География собранных им сказок широка: Дон, Кубань, Сибирь, Урал и многие другие регионы, где живут казаки. В предисловии к книге «Казачьи сказки» (2017) Б.А. Алмазов объясняет, почему в одной книге объединены казачьи сказки разных регионов: «Они замечательны своей своеобразностью: вот вроде бы сказка русская или похожа на русскую, а мораль совершенно другая, или образы совершенно по-иному трактуются. А еще казачьи сказки похожи на сказки соседствующих с ними народов: семиреченские — на казахские и киргизские, терские — на дагестанские. Похожи, да не такие же!»¹³⁹

---

¹³⁹ Алмазов Б.А. Казачьи сказки. СПб., М.: «Речь», 2017. 318 с.

Сборник Б.А. Алмазова «Казачьи сказки» состоит из нескольких разделов: «Волшебные сказки», «Исторические», «Служивские сказки», «Православные сказки», «Бытовые сказки». Внутри разделов они имеют тематическое и жанровое деление. Сказки представляют разные регионы России: донские, кубанские, азовские, хоперские, терские, семиреченские, запорожские, астраханские, уральские, сибирские, амурские, калмыцкие, якутские, оренбургские, волжские, забайкальские, черноморские и др. Несмотря на своеобразие сказок, связанное с этнографией и языком, это сказки одного народа.

В сказках нашли отражение мифологические представления древних людей. Они связаны с магическими действиями, обрядами. В.П. Аникин изучил и продемонстрировал связь волшебных сказок с военной, любовной, лечебной, промысловой, хозяйственной магией и магией природы.¹⁴⁰ Исторические корни и мотивы сказок подробно разработал В.Я. Пропп, писавший о том, что мотивы общерусских и казачьих сказок схожи. Это «увод или изгнание детей в лес или похищение их лесными духами, избушка, преследование героев Ягой, разрушение и оживление, печь Яги, волшебные силы, помогающие героям, и многие другие».¹⁴¹ Первая часть сборника казачьих сказок Б.А. Алмазова «Волшебная краса — всему свету чудеса» состоит из двенадцати сказок, собранных в разных казачьих регионах. Фантастика их связана с анимизмом, тотемизмом, культом предков, усвоением мудрости предков, позволяющей героям побеждать зло («Отцовская пуля» — сказка семиреченских казаков, «Вдовец и людоед»). Есть сказки, повествующие о нелегкой солдатской доле, проявлении казачьей смекалки, которая помогает казакам выжить в нелегких условиях («Злыдни» — сказка кубанских казаков, «Дворцовая служба» — сказка донских казаков). Ряд волшебных казачьих сказок рассказывает о вмешательстве в жизнь казаков животных, олицетворяющих как добрые, так и злые силы, которые вынуждают героев вступать то в противоборство, то в содружество с животным миром («Казак и Змеище», «Конь-огонь» — донские сказки, «Оборотни» — запорожская сказка, «Поскребышек» — сказка азовских казаков).

В сюжеты волшебных сказок попадают и исторические персонажи: атаман М.И. Платов, Петр I, Степан Разин, Кондратий Булавин. Историческая реальность переплетается с фантастическими ситуациями, герои казачества выражают представления казаков о чести, достоинстве, праведном и неправедном образе жизни, о наказании за суеверие, жадность и нарушение моральных принципов казачества («Казачьи клады» — сказка донских казаков). Полна фантастики волшебная сказ-

---

¹⁴⁰ Аникин В.П. Русская народная сказка. М., 1984. С. 52-56.

¹⁴¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. С. 67.

ка уссурийского казачества «Царица Японского моря». Это одна из многих сказок морской казачьей тематики — о путешествии воина-казака в морскую подводную стихию, в сказочное царство Японского моря. В ней фантастический сюжет призван подчеркнуть честь казака, вернувшегося из волшебной страны благоденствия в родные края, доказавшего верность долгу и Отечеству. Несмотря на фантастический сюжет, концовка сказки совершенно реалистическая: «С тех пор казакам на море много больше удачи выпадало. И тонуть они почти что перестали. Может, Демьян помогает, а может, корабли лучше начали делать».¹⁴²

Интересна сказка уральских казаков «Волшебная рыба». Сюжет имеет прямую аналогию с широко известной сказкой А.С. Пушкина «О рыбаке и рыбке»: встреча старого рыбака с волшебной рыбой, исполнение всех желаний старика после того, как он отпустил пойманную рыбу. Но казачья сказка имеет этнографическую особенность. Старик со старухой жестоко наказаны не только за жадность, но и за нарушение непреложных законов казачьей жизни. Под влиянием злой, корыстной старухи старый рыбак не делит золото, подаренное волшебной рыбой, на всю рыболовную артель, а пытается утаить его от товарищей, т. е. нарушает закон казаков делить поровну всю добычу. Более того, по совету старухи старик требует от рыбы наделить его могуществом, чтобы окружающие боялись его. Это нарушение еще одного закона казаков, у которых существовал принцип равенства, соборности: никто не должен командовать казаками кроме атамана. Волшебная рыба в точности исполнила просьбу, превратив старика со старухой в тигров — диких, страшных животных, которых боялись люди. Финал сказки прост: казаки убили злобных животных. Мораль сказки очевидна. Повествование построено на диалогах, раскрывающих суть характеров. Волшебные превращения перемежаются с реальными поступками и изображением жизни казаков, добывающих себе пропитание рыбной ловлей. Как утверждал В.Я. Пропп, в волшебных сказках нет ничего таинственного в поступках людей, в их образе жизни, но для того чтобы показать истинную суть характеров персонажей, народ прибегает к фантастике, волшебству: «Нельзя не обратить внимание на то, что в сказках речь идет не о вере человека в сверхъестественность предметов и явлений природы, а прежде всего о самых насущных, жизненно важных для человека реальных проблемах».¹⁴³

Второй раздел сборника Б.А. Алмазова — «Памятью крепок — родом силён». Это исторические («служивские») казачьи сказки десяти регионов. Герои этих сказок личности исторические — Петр I, А.В. Суворов,

---

¹⁴² Алмазов Б.А. Казачьи сказки. С. 102.

¹⁴³ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 67.

Степан Разин, атаман М.И. Платов, генерал Я. Бакланов, а также простые казаки и казачки. В этих сказках тоже присутствует элемент фантастики, но при этом в них всегда сильна реальная основа сюжета. Также, как другие фольклорные жанры, они хранят историческую память казаков, утверждают нравственные принципы и православную веру как основу жизни народа. Вот некоторые из них: «Казачьи клады», «Как атаман Платов с Наполеоном беседу имел» — сказки донских казаков, «Подменный царь, или крокодил» — донская сказка казаков-старообрядцев, «Суворовский петух», «Как атаман Платов пленных пожалел» — сказки Атаманского полка, «Как атаман Бакланов казаков выбирал» — сказка Донского 17-го Баклановского полка, «Арбузы задаром» — сказка Семиреченского полка, «Кто ты есть прежде всего?» — ростовская сказка, «Кольчужный досуг» — астраханская казачья сказка. Переплетение реального с фантастическим в этих сказках не снижает их исторической значимости. Исторические личности увидены в них глазами народа. Подчеркивается сила характеров, мужество, героизм, стремление защитить Отечество от врагов, мудрость. За эти качества народ ценит полководцев и простых казаков, гордится ими, что отражено во всех исторических казачьих сказках. В них нечасто используется прием гиперболизации героев, зато характеристики персонажей изобилуют красочными эпитетами и сравнениями. Герои показаны в действии, часто используется диалог военачальников с простыми казаками, что дополняет представление казаков о своих героях как о мудрых руководителях, близких и понятных народу.

В третьем разделе сборника Б.А. Алмазова — «Богу молись да за шашку держись» — помещены православные сказки («Воины Христа», «Кокарда» — сказки донских казаков, «Благоразумный сотник» — сказка терского казачества, «Грех» — сказка Оренбургского казачьего войска, «Богородицыны дети» — сказка иркутских казаков, «Святой Николай и Касьян Немилостивый» — сказка сибирских казаков и др.). Они поучительны, назидательны, основаны на христианских заповедях, проповедуют нравственные законы, которые нельзя нарушать. Герои этих сказок переступают заповеди, хотя считают себя православными христианами. Люди грешны, совершают в своей жизни ошибки и за свои грехи получают наказание, которое считают несправедливым и жестоким. Православные казачьи сказки показывают человеческие грехи и в иносказательной форме утверждают, что человек, совершая безнравственные поступки, не может и не должен уйти от наказания. Такие сказки завершаются либо назиданием, либо молитвой. Например, сказка Донского казачьего войска «Степные чайки» заканчивается словами: «Не введи нас, Господи, во искушение. Аминь!» Другая донская сказка — «Воины Христа» заканчивается вопросом Христа, обращенным к казакам: «Есть ли на Руси, кто

станет за веру Христову?» И в ответ на готовность казаков встать за веру Христос говорит: «До той поры не исчезнет с лица земли народ сей, доколе готов он будет по первому зову встать за веру Христову, за Русь православную! Да не пресечется век его, и на Страшном суде за это от многих прегрешений, вольных и невольных, оправдан будет! Аминь!» Близки к этому и концовки других сказок.

Наиболее обширный раздел сборника — «В каждой странице — свои небылицы» — представлен бытовыми сказками. В нем более полусотни сказок из 14 казачьих регионов (Уральское, Кубанское, Донское войско, Хоперский регион, Сибирское, Амурское войско, Иркутская казачья сотня, Калмыцкое казачье войско, регион проживания казаков-нагайбаков, Якутский казачий полк, Оренбургское, Волжское, Забайкальское, Черноморское, Терское войско). Сказки разнообразны по жанрам, но объединяет их представление культуры, быта, православных норм казачества. Они также поучительны, мудры, в обобщенной, подчас юмористической форме содержат важные жизненные наставления, предостережения, советы. Кроме бытовых сказок в сборнике Б.А. Алмазова есть сказки-анекдоты, сказки-шутки: «Пластуны», «Вдвое больше», «И ничего не будет!», «Воробьи услышат».

В завершение подытожим:

— фольклорное наследие казачества велико, многожанрово, значительно. Оно формировалось под влиянием жизненного уклада, военной деятельности и традиций казаков;

— фольклор казачества надо рассматривать как часть общерусской культурной традиции и в то же время как особый социально-культурный феномен, который имеет те же темы, сюжеты, сходных героев, но при этом в каждом казачьем регионе обладает своими особенностями;

— необходимо учитывать, что, живя в разных регионах, казаки попадали под влияние разных культурных традиций, обычаев соседних народов, что отразилось в тематике, форме изложения, характере исполнения фольклора, в диалекте;

— в результате взаимодействия культур, а также процессов модернизации изменялись фольклорные жанры: почти исчез из обращения былинный исторический эпос, лиро-эпические песни, вышли из обихода многие календарные обряды, связанные с трудовой деятельностью в поле, исчезли народная драма и «горничные» песни, которые исполнялись в горнице под аккомпанемент балалайки и сопровождалась танцами, претерпели изменения свадебные, семейные обряды — ушли из обихода произведения, в которых говорилось о власти мужа-хозяина над женой, о бесправии и покорности молодой женщины в новой семье, свадебные плачи (причитания) заменили лирические песни;

— поэтические, композиционные особенности песенного творчества казаков разных регионов отличаются друг от друга, как и исполнение песен;

— постоянно идет процесс взаимодействия культур на территориях проживания казаков, в результате чего рождаются новые песни, сказки, пословицы и поговорки, включающие новые исторические реалии, происходит процесс обновления жанров.

Список литературы

1. *Алмазов Б.А.* Казачьи сказки. СПб., М., 2017.
2. *Аникин В.П.* К мудрости ступенька. О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке. Очерки. М., 1982. 96 с.
3. *Аникин В.П.* Русская народная сказка. М., 1984.
4. *Буслаев Ф.И.* Русские духовные стихи // Русская речь. Статьи. М., 1987.
5. *Володихин Д.М.* Патриарх Гермоген. М., 2015. 297 с. («Жизнь замечательных людей»).
6. *Захарченко В.Г.* Из истории кубанского казачьего хора. Материалы и очерки. Краснодар, 2006.
7. *Колпакова Н.П.* У золотых родников. СПб., 2002. 331 с.
8. *Коротин Е.И., Коротин О.Е.* Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков: Антология. Самара, Уральск, 1999.
9. *Круглов Ю.Г.* Русский фольклор. М., 2000.
10. *Кулагина А.В.* Фольклор и русская культура. М., 1995.
11. *Лихачев Д.С.* Русская культура и искусство. СПб., 2000. 394 с.
12. *Медведева М.В.* Духовные стихи русского народа. Про Егория Храброго. М., 1998.
13. *Мионов А.С.* Устный героический эпос русских // Культурное наследие. Т. 1. Нематериальное наследие (слово, танец, музыка). Учебное пособие / Под ред. *Д.М. Володихина*. М., 2022. С. 187-244.
14. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
15. *Рудиченко Т.С.* Духовные стихи донских старообрядцев // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Сб. научных ст. / Ред.-сост. *Т.С. Рудиченко*. Ростов н/Д, 2000.
16. *Салов Е.И.* О некоторых традиционных образах кубанского казачьего фольклора // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 5 / Ред.-сост. *М.Е. Галецкий, Н.Н. Денисова, М.Ю. Муляр*. Майкоп, 2010.

17. *Смирнов А.* Казаки — морское сословие. СПб., 2003. 304 с.
18. *Сухоруков В.Д.* Историческое описание земли Войска Донского. Ростов н/Д, 2005.
19. *Трубина Л.А.* Человек на сквозняке истории. Историческое сознание в русской литературе первой трети XX в. Типология. Поэтика. М., 1999.

Сведения об авторе

Котовчихина Наталья Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшей школы, главный научный сотрудник и директор центра по изучению литературного наследия М.А. Шолохова. Тел. +7(967)248-77-70; e-mail n.kotovchihina@mgutm.ru

А.В. Бредихин
A.V. Bredikhin

РЮРИКОВИЧИ ВО ГЛАВЕ КАЗАЧЕСТВА RURIKOVICH AT THE HEAD OF THE COSSACKS

Аннотация:

Казачество исторически представляется самоорганизованной общностью, имевшей на различных этапах своего развития те или иные государственные функции. Согласно сложившейся позиции отечественной историографии доминирует «миграционная» теория, подчеркивающая в том числе отсутствие у казаков каких-либо структур организации управления, анархичность, в лучшем случае следование архаичной модели сельского схода, «круга». В этой связи показательную роль играют днепровские казачьи гетманы XVI—XVII вв., периода формирования Запорожского войска. Значительная их часть имеет княжеское происхождение от Рюриковичей, Гедиминовичей, Чингизидов. Данный аспект не получил исследовательского рассмотрения, что подчеркивает его актуальность. Автор использует в работе метод историзма и сравнительный метод. В результатах работы приходит к выводам о том, что недооцененность княжеского фактора в руководстве казачьими сообществами дает возможность восприятия истории казачества этого периода в искаженном виде. А сама проблема становления, институционализации и самоорганизации казачьих сообществ требует более детальной проработки.

Ключевые слова: аристократия, гетманы, Запорожское войско, казаки, князя, Рюриковичи.

Abstract:

The Cossacks historically appear to be a self-organized community that had certain state functions at various stages of its development. According to the current position of the Russian historiography, the «fluent bishop» theory dominates, emphasizing, among other things, the absence of any management organization structures among the Cossacks, anarchism. In this regard, the Cossack hetmans of the XVI—XVII centuries, the period of the formation of the Zaporozhian army, play an indicative role. A significant part of them is of princely origin from the Rurikovich, Gediminovich, Genghisids. This aspect has not received research consideration, which underlines its relevance. The author uses the method of historicism and the comparative method in his work. In the results of the work, it comes to the conclusion that the underestimation of the princely factor in the leadership of Cossack communities makes it

possible to perceive the history of the Cossacks of this period in a distorted form. And the very problem of the formation, institutionalization and self-organization of Cossack communities requires more detailed study.

Keywords: aristocracy, hetmans, Zaporozhian army, Cossacks, princes, Rurikovich.

Казачество представляет собой уникальный этносоциальный феномен, сформировавшийся в рамках фронтирной среды Дикого поля. Значительный вклад в его институционализацию внесли представители знатнейших аристократических родов Евразии: Рюриковичей, Гедиминовичей и Чингизидов. Наглядным примером выступает история запорожского казачества XV—XVI вв. и происхождение его гетманов. Автор исходит из позиции единого этногенеза донских и запорожских казаков, общности формирования их системы организации и самоуправления, что особо актуализирует тему исследования в связи с вхождением в состав Российской Федерации в 2022 г. Донецкой и Луганской народных республик (территория дореволюционной Области войска Донского) и Запорожской области (территория Запорожской Сечи).

Целью данного исследования стал анализ влияния аристократии Средневековья на процесс становления и развития казачества.

Согласно отечественному историческому подходу, сформировавшемуся во времена Российской империи и поддержанному советской исторической школой, ученые начиная с Н.М. Карамзина оценивали казаков весьма нелестно¹⁴⁴, как «диких разбойников» и «испорченные силы русского народа»¹⁴⁵. В. Броневской в «Истории Донского войска» говорит о бродягах и разбойниках, которых царь Иван IV Грозный изгнал на Дон с территории Руси. Д.И. Иловайский в «Истории Рязанского княжества» указывает на «вольницу из русских беглецов — разбойников»¹⁴⁶. Список подобных исторических определений можно продолжать долго.

Однако один из лидеров Белого движения генерал Л.Г. Корнилов обращался к казакам как «рыцарям земли русской». Так называли себя и сами казаки. «Рыцарский» статус в Европе означал принадлежность к аристократии, дворянским родам. А согласно многочисленным «сказкам» в рядах казаков было значительное число «детей боярских». Эти факты не коррелируют с приобретшей популярность в годы советской

---

¹⁴⁴ Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2009. 52 с.

¹⁴⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. II. Т.VIII. М., 1989. С. 86-87.

¹⁴⁶ Цит. по: Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: «Вече», 2012. 445 с.

власти «беглохолопской» или «миграционной» теорией происхождения казаков, противоречащей самой себе, например, в таком описании Е.П. Савельева: «Беглецы эти, скопившиеся на Днепре и Дону и по низовьям Волги, стали сами себя в XV и XVI вв. именовать казаками — названием чуждым, для них совсем непонятным, и с гордостью носят это имя в течение четырех веков, совсем отрицая какую-либо связь с московскими и литовскими областями, кроме связи по религии»¹⁴⁷. Определяя форму правления в казачьих сообществах того периода, А.В. Фалалеев указывает на переход «от войсковой непосредственной “относительной демократии” к «парламентской республике» и далее — к «президентской»¹⁴⁸.

Юриковичи на протяжении всей истории династии имели не только статус государей Руси в целом, но и правителей ее удельных княжеств. По мнению автора этих строк, именно так с точки зрения политико-правовой формы следует рассматривать войсковую организацию запорожского казачества XV—XVI вв. Выборность кошевого атамана низовой Запорожской Сечи и гетмана городского запорожского казачества на кругу соответствовала не только принципам казачьей демократии (демотии — «органической демократии», принципу «соучастия народа в своей собственной судьбе»)¹⁴⁹, но и форме веча в Киеве, Белгороде Южном, Великом Новгороде, Пскове и Вятке, а также форме королевских выборов Речи Посполитой. Характерной особенностью Запорожского войска являлось наличие в одно и то же время нескольких гетманов, представлявших различные группы казаков, реестровое и нереестровое казачество, бывших ставленниками Речи Посполитой и Османской империи. Многих из них источники называют «первым гетманом».

Приведем список известных на текущий момент гетманов, участвовавших в самоорганизации запорожского казачества на протяжении века — с 1486 по 1585 гг. По этому перечню хорошо видно их аристократическое и княжеское происхождение.

Юрий Пац, период гетманства 1486-1492 гг. Представитель шляхетского рода Пацов: «Родовитые, говорю, славные, отважные, сильные и древние, во всем мире в доброй славе, мощи и мужестве известные, народа русского дома... Пацы...»¹⁵⁰ Был женат на Феодоре, вдове князя Ивана Кобринского (из Гедиминовичей).

¹⁴⁷ Савельев Е.П. Древняя история казачества.

¹⁴⁸ Цит. по: Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в.

¹⁴⁹ Палкин А.Г. Принцип демотии в учении евразийцев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5 (60). С. 62-66.

¹⁵⁰ Пацы, магнатский род. [Электронный ресурс]: <https://history-belarus.com/>

Богдан Федорович Глинский, период гетманства 1488-1495 гг. Князь, согласно семейному подходу в генеалогии, потомок темника Мама, родственник Ивана IV Грозного по его матери Елене Глинской. Был женат на княжне Марии Заславской.

Дмитрий Иванович Путячич, период гетманства 1492-1505 гг. Князь из рода Друцких (Рюриковичи).

Евстафий Иванович Дашкевич, период гетманства 1514-1535 гг. Князь из рода Глинских, согласно семейному подходу в генеалогии, потомок Мама, родственник Ивана IV Грозного по его матери Елене Глинской.

Евстафий Иванович Ружинский, период гетманства 1514-1534 гг. Князь из рода Ружинских (Гедиминовичи).

Предслав Лянскоронский, период гетманства 1516-1528 гг. Зять князя Константина Острожского (из Рюриковичей) и свойственник короля Александра Ягеллончика.

Венжик Хмельницкий, период гетманства 1534-1566 гг. Представитель русско-литовской шляхты, сват князя Богдана Ружинского (из Гедиминовичей).

Дмитрий Иванович Вишневецкий (Байда), период гетманства 1550-1557 гг. Князь из рода Вишневецких (Гедиминовичи).

Михаил Александрович Вишневецкий, период гетманства 1569-1574 гг. Князь из рода Вишневецких (Гедиминовичи).

Федор-Богдан Евстафьевич Ружинский, период гетманства 1575-1576 гг. Князь из рода Ружинских (Гедиминовичи).

Михаил Евстафьевич Ружинский, гетман в 1585 г. Князь из рода Ружинских (Гедиминовичи).

Кирилл (Кирик) Ружинский, гетман в 1585 г. Князь из рода Ружинских (Гедиминовичи).

Иные гетманы, как, например, Ян Бадовский, Григорий (Иван) Свирговский, Самойло Кошка, Ян Оришевский, имели шляхетское (дворянское) происхождение. Яков Шах, Дмитрий Вишневецкий и Самуил Зборовский являлись претендентами на молдавский престол, а Иван Подкова и Георгий Дука были господарями Молдавии. К этому следует добавить, что происхождение большинства гетманов на настоящий момент остается неизвестным, поэтому невозможно охватить всю полноту картины.

Фактор наследственной власти, несмотря на традиции выборной демократии, играл у казаков существенную роль. Потомками либо родственниками вышеуказанных гетманов, имевших княжеское происхождение, были Богдан Хмельницкий, Юрий Хмельницкий, Тимош

Хмельницкий, Данила Выговский, Михаил Дорошенко, Петр Дорошенко, Андрей Дорошенко. Супругами гетманов нередко также становились представительницы княжеских родов; так, например, Иван Брюховецкий, получив боярство, женился на княжне Дарье Исканской, падчерице князя Д.А. Долгорукова. А печально известный гетман Иван Мазепа получил от австрийского императора Иосифа I титул князя Священной Римской империи.

Состоявшие в родстве с русским царем Иваном IV казацкие гетманы служили у Лжедмитрия II, иные из них были в родстве с польскими королевскими и шляхетскими династиями, от них ведут происхождение (по женским линиям) британские и французские короли¹⁵¹.

Позднее с большой интенсивностью происходил процесс инкорпорации казацкой верхушки в общеимперскую российскую аристократию. Так, потомком гетмана Ивана Сулимы был князь Петр Алексеевич Кропоткин (из Рюриковичей). Дворянские титулы получило большинство представителей казацкой старшины. Титул князя, по мнению некоторых исследователей, был пожалован Иваном IV Грозным казацкому атаману, покорителю Сибири Ермаку Тимофеевичу¹⁵², а Павлом I в 1798 г. будет регламентировано получение потомственного дворянства для офицеров родом из казаков. Многие стремились возвести свои прямые генеалогические линии к княжеским родам, как, например, гетман Разумовский, указывавший свое происхождение от князя Романа Ружинского.

Играя существенную политическую роль в южнорусских землях, запорожские гетманы формировали альтернативные системы государственного управления, сохраняя традиции более ранних исторических периодов¹⁵³.

На основании вышеизложенного переходим к выводам.

Во-первых, казачество, вопреки сложившимся трактовкам отечественной историографии, представляло собой в XV—XVI вв. самоорганизованное социально-политическое образование, имевшее четкую систему управления, и не являлось разрозненными «разбойничьими шайками».

---

¹⁵¹ Бредихин А.В. Казачья дипломатия в Европе // Архонт. 2022. № 5 (32). С. 47-52.

¹⁵² Ермак, князь Сибирский // Загадки истории. [Электронный ресурс]: <https://zagadki-istorii.ru/ermak-knjaz-sibirskij/> (дата обращения: 8.04.2023).

¹⁵³ Карпиленя Н.В. Философско-геополитический анализ международной обстановки вокруг Союзного государства в контексте исторической жизни русского этноса-народа и отдельных конституционных изменений в Республике Беларусь // Архонт. 2022. № 2 (29). С. 20-62.

Во-вторых, как и в любом государственном образовании, возникшем на руинах Древней Руси либо Золотой орды, Запорожским войском управляли представители княжеских династий, что подчеркивает устойчивость власти и систему исторической преемственности от древнерусских княжеств.

В-третьих, сохранение казачеством древнерусских вечевых традиций и развитие в связи с византийским влиянием демократических основ¹⁵⁴ позволяет говорить об успешном опыте реализации предложенной казаками формы самоуправления.

Список литературы

1. *Бредихин А.В.* Казачья дипломатия в Европе // Архонт. 2022. № 5 (32). С. 47-52.
2. *Бредихин А.В.* Наследники Византии: донские казаки и ромеи // Казачество. 2016. № 23 (10). С. 7-10.
3. *Савельев Е.П.* Древняя история казачества. М.: «Вече», 2012. 445 с.
4. Ермак, князь Сибирский // Загадки истории. [Электронный ресурс]: <https://zagadki-istorii.ru/ermak-knjaz-sibirskij/> (дата обращения: 8.04.2023).
5. *Рагунштейн А. Г.* За три моря за зипунами: морские походы казаков на Черном, Азовском и Каспийском морях. М.: «Вече», 2014. 348 с.
6. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. II. Т.VIII. М., 1989. С. 86-87.
7. *Карпиленя Н.В.* Философско-геополитический анализ международной обстановки вокруг Союзного государства в контексте исторической жизни русского этноса-народа и отдельных конституционных изменений в Республике Беларусь // Архонт. 2022. № 2 (29). С. 20-62.
8. *Рыблова М.А.* Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в.: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2009. 52 с.
9. *Палкин А.Г.* Принцип демотии в учении евразийцев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5 (60). С. 62-66.

---

¹⁵⁴ *Бредихин А.В.* Наследники Византии: донские казаки и ромеи // Казачество. 2016. № 23 (10). С. 7-10.

10. Пацы, магнатский род. [Электронный ресурс]: <https://history-belarus.com/pages/figures/пасу.php> (дата обращения: 08.04.2023).

Сведения об авторе

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), старший преподаватель Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: *bredikhin90@yandex.ru*

Information about the author

Bredikhin Anton Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Senior Lecturer at Lomonosov Moscow State University. E-mail: *bredikhin90@yandex.ru*

Н.В. Иртенина

N.V. Irtenina

БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ М.Г. ДРОЗДОВСКИЙ — ПОТОМОК СВЯЩЕННИКОВ. НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ РОДОСЛОВИЯ

WHITE GENERAL M.G. DROZDOVSKY IS A DESCENDANT OF PRIESTS. UNKNOWN GENEALOGY PAGES

Аннотация:

Родословие легенды Белого дела генерал-майора М.Г. Дроздовского — тема почти не изученная, донныне остающаяся вне сферы внимания историков и биографов полководца. Проведенный генеалогический поиск отчасти восполнил этот пробел. Была поставлена задача проверить предположение, что потомственное дворянство Дроздовских могло быть получено ими в 1860-х гг. на основании того, что предыдущие поколения рода, вероятно, принадлежали к казачьей старшине малороссийской Гетманщины (реестрового Войска Запорожского). Однако в ходе исследования на документальном материале метрических книг, исповедных росписей и ревизских сказок за вторую половину XVIII — первую половину XIX в. была выявлена принадлежность деда, прадеда и прапрадеда М.Г. Дроздовского к духовному сословию. По крайней мере две соединившиеся в его роду генеалогические ветви представлены более чем одним поколением священнослужителей, приходских священников сел Прилуцкого уезда Полтавской губернии (ранее — Прилуцкого полка, затем Черниговского наместничества). По архивным документам воссоздан состав семейств нескольких поколений рода, сделаны дополнения к уже имеющимся в биографии М.Г. Дроздовского сведениям, в частности, касающиеся служебной карьеры его деда, чиновника Прилуцкого Духовного правления И.И. Дроздовского. Высказано предположение, что принадлежность предков белого генерала к духовенству могла состояться в результате перехода его прапрадеда из казачьего служилого статуса на поприще церковнослужения, однако эта гипотеза требует проверки и обоснования. Дальнейшее исследование родословия Дроздовских по малороссийским генеалогическим линиям возможно, но лишь при восстановлении свободного доступа к фондам украинских архивов.

Ключевые слова: генеалогия, предки генерал-майора М.Г. Дроздовского, дворяне Полтавской губернии, священники Яновские, Прилуцкий полк, казацкая старшина, село Сокиринцы, Галаганы.

Биография генерал-майора Михаила Гордеевича Дроздовского, одного из зачинателей Белого движения на Юге России, возглавившего в 1918 г. знаменитый 1000-километровый поход добровольческого отряда из молдавских Ясс на Дон, представлена в отечественной исторической литературе двумя работами: научным исследованием Р.Г. Гагкуева¹⁵⁵ и популярной книгой А.В. Шишова¹⁵⁶. Последнюю мы не рассматриваем¹⁵⁷, первая же представляет собой скорее биографический очерк, чем полноценное жизнеописание. Сведения о происхождении легендарного полководца ограничиваются в этом очерке кратким сообщением: «из дворян Полтавской губернии». «Род потомственных дворян Дроздовских по определению Полтавского дворянского собрания от 7 августа 1863 года был внесен в третью часть дворянской родословной книги Полтавской губернии. Позднее Дроздовские были утверждены в правах указами Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 20 февраля 1864 года № 1378 и 3 июня 1878 года № 1781. Дворянство было получено дедушкой Михаила Гордеевича — титулярным советником Иваном Ивановичем Дроздовским»¹⁵⁸.

Между тем этих скурых сведений совершенно недостаточно для того, чтобы иметь полноценное представление о корнях рода. Генерал-майор М.Г. Дроздовский — дворянин всего лишь в третьем поколении. Кем были его более отдаленные предки-малороссы, из какого сословия вышли, имели ли какое-то отношение к привилегированному слою малороссийской Гетманщины, «казачьей державы», созданной Б. Хмельницким и отмененной Екатериной II, т. е. к казачьей верхушке реестрового Войска Запорожского — все эти вопросы остались вне рамок упомянутой биографии. Тогда как ответы на них могут представлять интерес для исследования истории малороссийского дворянства, добавив подробности в картину того, какими путями образовывалось и пополнялось высшее сословие малороссийских губерний Российской империи после избавления бывшей Гетманщины от остатков автономии.

Собственно, именно из предположения, что полтавские дворяне Дроздовские вышли из казачьей старшины гетманского Войска Запо-

---

¹⁵⁵ Гагкуев Р.Г. Последний рыцарь // Дроздовский и дроздовцы. М.: «Посев», 2006. С. 11-218.

¹⁵⁶ Шишов А.В. Генерал Дроздовский: легендарный поход от Ясс до Кубани и Дона. М.: «Центрполиграф», 2012. 429 с.

¹⁵⁷ По причине ее полухудожественного свойства. Так, о роде Дроздовских автор пишет: «...в русской армии Дроздовских служило не одно поколение. Воевали в войнах турецких и шведских, с Наполеоном Бонапартом, на Кавказе...». Это утверждение — чистой воды вымысел за неимением фактов. Шишов А.В. Генерал Дроздовский... С. 21.

¹⁵⁸ Гагкуев Р.Г. Последний рыцарь. С. 11.

рожского, мы и исходили, принимаясь за изучение генеалогии этой фамилии. Предположение это естественным образом вытекает из факта, что ядро малороссийского дворянства составила казачья элита Гетманщины, которая после административной реформы 1782 г. и ликвидации войсковой казачьей организации на Украине получила из рук Екатерины II имя и права дворянства Российской империи, была инкорпорирована в имперскую элиту и чиновничество, в том числе на высших уровнях власти. Однако генеалогический поиск по Дроздовским привел к иным результатам.

Итак, «Михаил Гордеевич происходил из потомственных дворян Полтавской губернии. Именно там, в окрестностях города Прилуки, находилось “родовое гнездо” Дроздовских, приобретенное его отцом Гордеем Ивановичем уже после рождения сына Михаила»¹⁵⁹. О том, где находилось это родовое гнездо, в каком селе, автор цитируемого очерка не указывает. Очевидно, что для написания полноценной истории рода следовало задействовать документы церковного учета (метрические книги, исповедные росписи), хранящиеся в Государственном архиве Черниговской области (ГАЧО) — поскольку Прилуцкий уезд Полтавской губернии в советское время был передан в состав Черниговской области. Ныне же физический доступ в украинские архивы для исследователей из России закрыт, но есть возможность пользоваться плодами масштабной оцифровки документов генеалогического свойства, выложенных в онлайн-доступ на соответствующих ресурсах, а также электронными системами индексирования документов.

Отправной точкой поисков в нашем исследовании стал Гордей Иванович Дроздовский, отец белого генерала, также генерал-майор, участник Крымской войны, в частности, обороны Севастополя, в отставке живший в Чернигове, там же умерший и похороненный в 1908 г. Родился Гордей Иванович 3 января 1835 г. в Прилуках. Запись о рождении, сделанная в метрической книге собора Рождества Богородицы, сообщает, что родители его «Прилуцкого Духовного правления письмоводитель коллежский секретарь Иван Иванов Дроздовский и законная жена его Ольга Яковлева», восприемники — «прилуцкого уездного суда секретарь титулярный советник Иван Иванов Федеев и умершего г. Прилуки коллежского асессора и кавалера Николая Николаева Солопикова (?) дочь девица Варвара»¹⁶⁰.

Сохранившиеся метрические книги Прилук (Рождество-Богородицкой, Преображенской церквей) и сел прилуцкой округи фиксируют рождение у Ивана Ивановича и Ольги Яковлевны Дроздовских

---

¹⁵⁹ Гагкуев Р.Г. Последний рыцарь. С. 11.

¹⁶⁰ ГАЧО. Ф. 1473, оп. 1, д. 24. Л. 1.

13 детей — 6 сыновей и 7 дочерей. Подробнее о них чуть ниже. Сейчас следует сказать, что первенец Иван и несколько последующих детей были рождены в селе Сокиринцы Прилуцкого повета (уезда) и крещены там же, в Вознесенской церкви. Сокиринцы (или Секиринцы) в 30 км от Прилук и были тем родовым гнездом, где жило как минимум три поколения Дроздовских — предположительно со второй половины XVIII в. до второй половины XIX в.

По метрическим записям, а также заголовкам дел в описи 1 фонда 1462 «Прилуцкое Духовное правление» (ГАЧО) можно проследить рост Ивана Ивановича Дроздовского в чинах. С 1818 г. он деловод Прилуцкого Духовного правления (1462-1-2629); в 1824 г. награжден чином коллежского регистратора (1462-1-3224); в 1828 г. он уже губернский секретарь (1462-1-3542); в 1832 г. — коллежский секретарь (запись о рождении дочери Аполлинии); к 1839-му — титулярный советник, его, помимо службы в Духовном правлении, назначают секретарем Прилуцкого земского суда; в 1843 г. он столоначальник Прилуцкого Духовного правления (обычная по тем временам должность для титулярного советника). Умер Иван Иванович 26 января 1877 г. в Прилуках, в том же чине и звании «кавалера» — «от старости».

Тот факт, что И.И. Дроздовский служил в Духовном правлении, уже намекает на то, что, вероятно, родом он из духовного сословия. И действительно, метрическая запись о браковенчании в 1825 г. сообщает: «сын священника села Сокиринец Иоанна Дроздовского Прилуцкого Духовного правления письмоводитель коллежский регистратор Иоанн Иоаннов Дроздовский обвенчан с дочерью села Ольшана Михайловской церкви благочинного протоиерея Иакова Яновского Ольгою первым браком»¹⁶¹. Венчание совершилось в приходе невесты — в Михайловской церкви села Ольшаны Прилуцкого уезда, что в 23 км от Сокиринец. Поручители по жениху-поповичу и невесте-поповне в книге не записаны, но очевидно, ими выступали отцы-священники.

Итак, констатируем: дед и бабка белого генерала М.Г. Дроздовского перешли в дворянское сословие в 1860-х гг. из сословия духовного, к которому оба принадлежали по рождению. Как известно, переход из духовенства в дворяне в Российской империи был затруднен. «Поповским детям», если они хотели добиться дворянского статуса, нужно было приложить для этого немало усилий, выслуживая чины на гражданской либо военной службе. А в XVIII в. в Малороссии даже этого оказывалось недостаточно. Так, по одной из версий, деду Н.В. Гоголю Афанасию Демьяновичу Яновскому, сыну и внуку священников, пришлось подделать свое родословие, возведя его к казачьему полковнику Гоголю,

¹⁶¹ ГАЧО. Ф. 1458, оп. 1, д. 763. Л. 101 об.

чтобы получить вожделенное дворянство¹⁶². «Можно думать, что Афанасий Гоголь умышленно скрыл факт священничества своего деда Ивана, потому что не любила перерождавшаяся в дворянство козацкая старшина связывать свое происхождение с лицами духовного... состояния. Поэтому, священники превращались в “польских шляхтичей”... Это обычное явление в старинных родословиях»¹⁶³.

Приблизительно до середины 1830-х гг. Иван Иванович и Ольга Яковлевна Дроздовские жили в Сокиринцах, после чего переезжают в уездный центр Прилуки. Помимо Гордея, в семье родились: Иван (1826); Мария (ок. 1827; вышла замуж в 1864 г., поручителем на венчании был ее брат дворянин Илья Иванович Дроздовский); Иосиф (1828; крещен в Ольшане); Аполлинария (1832; воспитанником при крещении был брат Ольги Яковлевны — председатель дворянства Прилуцкого уезда губернский секретарь Федор Яковлевич Яновский); Елена (1833); Петр (1836); Яков (1838); другая Мария (ок. 1837; вышла замуж в 1867 г., поручителями по жениху и невесте были братья — коллежский регистратор Илья Иванович и поручик Гордей Иванович Дроздовские); Наталья (1839); Людмила (1840); Ульяния (1841); Илья (1843).

Не удалось найти никакой информации о двух братьях Гордея Ивановича — Иосифе и Якове. Старший Иван пошел по военной стезе; в 1881 г. в Киеве в звании подполковника он стал крестным отцом племянника Михаила, будущего белого генерала. Самый младший, Илья, избрал гражданскую службу и жил в Прилуках. Средний брат Петр вел жизнь помещика в селе Оробиевка Прилуцкого уезда.

О родителях и предках Ольги Яковлевны, в девичестве Яновской, удалось узнать немного. Яновский — весьма распространенная в то время среди малороссийского духовенства фамилия. Так, уже упоминавшиеся предки Н.В. Гоголя, священники, также носили эту фамилию — от них она досталась и самому писателю. В исповедной росписи Михайловской церкви села Ольшаны за 1819 г. находим сведения о семействе протоиерея Иакова Яковлева Яновского 53 лет: жена его Евдокия Петрова 42 лет, дети их Федор 22 лет, Тимофей 19 лет, Михаил 14 лет, Ольга 11 лет, Елена 3 лет¹⁶⁴. На должности приходского священ-

---

¹⁶² Вересаев В.В. Гоголь в жизни: систематический свод подлинных свидетельств современников. М.; Л.: Academia, 1933. С. 16.

¹⁶³ Лазаревский А.М. Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: Научно-литературный сборник / Под ред. Н.П. Дашкевича. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3-12. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_\(Лазаревский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_(Лазаревский)) (дата обращения: 09.06.2023).

¹⁶⁴ ГАЧО. Ф. 1462, оп. 1, д. 11541. Л. 1.

ника Иаков Яновский сменил своего собственного отца, тоже священника, служившего в Михайловской церкви не менее четверти века. Тот фигурирует в метрической книге прихода за 1780 г., а умер в 1804 г., о чем сообщает заголовок дела в описи фонда Прилуцкого Духовного правления: «О смерти священника Михайловской церкви с. Ольшаны Я. Яновского» (1462-1-1322). Отец Ольги Яковлевны протоиерей благочинный Иаков Яновский умер 9 августа 1831 г. от свирепствовавшей тогда в России холеры¹⁶⁵.

Примерно в то же время, на рубеже 1820-х — 1830-х гг. и, возможно, также от холеры умер и отец Ивана Ивановича Дроздовского — священник Вознесенской церкви села Сокиринцы Иоанн Дроздовский. Метрические книги этой церкви за 1829-1831 гг. не сохранились, а в 1828 г. о. Иоанн еще служил. О нем удалось собрать немного больше биографической информации.

Метрическими книгами он фиксируется в Вознесенской церкви с 1789 г., когда начал служить в ней дьяконом (там же, в конце годовых записей каждой книги можно найти его подпись). В 1798 г. становится вторым священником сокиринского прихода. Но прислуживать в храме он начал задолго до того. Первое документальное свидетельство о нем — в ревизской сказке духовенства села Сокиринцы за 1782 г. В ней читаем: «вдовствующая попадьа сокиринская Мелания Трофимова дочь Дроздовская», 55 лет, у нее дети — сын Иоанн 16 лет, дочери Анастасия 18 лет, Ирина 13 лет. Приписка другим почерком к имени Иоанна сообщает: «до ревизии студент и пономарь здесь»¹⁶⁶. Надо полагать, что студентом Иоанн Дроздовский числился в высшем учебном заведении. Если бы речь шла о семинарии, то он, скорее всего, был бы назван семинаристом. В Малороссии в то время было только одно такое учреждение — Киево-Могилянская академия.

Через три года после проведения этой ревизии, в 1785 г., вдовствующая попадьа Мелания Трофимовна Дроздовская умерла. В метрической записи о смерти обнаруживается имя ее покойного мужа: сокиринский священник Иоанн Дроздовский¹⁶⁷. Умер он до 1780 г., так как в метрической книге за этот год, самой ранней из сохранившихся по приходу, он уже не значится¹⁶⁸. К сожалению, более никаких сведений об отце Иоанне Дроздовском-старшем по доступным документам найти не удалось. Очевидно, в неоцифрованных исповедных росписях Черни-

¹⁶⁵ ГАЧО. Ф. 1458, оп. 1, д. 765. Л. 147.

¹⁶⁶ ГАЧО. Ф. 679, оп. 5, д. 25. Л. 24.

¹⁶⁷ ГАЧО. Ф. 1458, оп. 1, д. 1. Л. 32 об.

¹⁶⁸ Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАК). Ф. 127, оп. 1012, д. 613, л. 71.

говского архива по сокиринскому приходу можно найти дополнительные сведения о нем — отчество, возраст¹⁶⁹.

Версий о его происхождении, равно не подкрепленных пока что фактами, можно выдвинуть несколько. Основываются эти версии на существовании в XVIII столетии казачьих родов Дроздовских (из казачьей старшины, впоследствии дворяне¹⁷⁰) и Дроздов (из которых также были позднее выходцы в дворянское сословие с фамилией Дроздовский) — как в самом Прилуцком повете, так и в соседних с ним уездах Полтавской и Черниговской губерний (в конце XVIII в. Киевского и Черниговского наместничеств). Кроме того, в Золотоношском уезде Полтавской губернии с XVIII в. существовала династия священников Дроздовских, в частности, из этого рода происходил депутат IV Государственной думы от Полтавской губернии священник Иван Дмитриевич Дроздовский. Однако родственные связи этой династии с прилуцкими Дроздовскими, если таковые существовали, установить затруднительно, требуется свободный доступ ко всему комплексу архивных документов ГАЧО и киевского исторического архива (ЦГИАК). Заметим лишь, что имя родоначальника династии золотоношских Дроздовских священника церкви Сошествия Св. Духа села Богодуховки Льва Ивановича Дроздовского и его возраст, по ревизской сказке 1782 г., дают основания не отвергать сходу версию о том, что он мог быть старшим сыном сокиринского о. Иоанна Дроздовского-старшего и, соответственно, братом о. Иоанна Дроздовского-младшего.

Что касается «казачьих» версий происхождения о. Иоанна Дроздовского-старшего, прапрадеда белого генерала, то наиболее правдоподобна следующая. По военно-административному делению Гетманщины до 1782 г. село Сокиринцы относилось к Сребнянской сотне Прилуцкого полка (сотенный центр — местечко Сребное). Среди казаков этой сотни, приносивших присягу императрице Анне Иоанновне в 1732 г.¹⁷¹, числится «Трохим Друзд» (Трофим Дрозд). Поиск по исповедным росписям сел Сребнянской сотни за вторую половину XVIII в. вывел на его потомков, казаков Дроздов, живших в селе Грицовка, неподалеку от Сокиринца. Как правило, в те времена молодых клириков назначали на приход поблизости от их родовых гнезд, в пределах одной протопопии. Фамилия Дрозд могла быть заменена на облагороженную и более благозвучную

---

¹⁶⁹ В ГАЧО хранятся исповедные росписи Вознесенской церкви с. Сокиринцы за 1764, 1773-1781 гг. — наиболее ранние по этому приходу (ф. 1462, оп. 1, дд. 14007-14016).

¹⁷⁰ *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини: Енциклопедія. Киев: «Стилос», 2010. С. 333.

¹⁷¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 248, оп. 103, д. 8250.

Дроздовский в академии/семинарии. На обоснованность этой версии намекает отчество Мелании Трофимовны, супруги о. Иоанна — поскольку в те времена отчество мужа часто переходило и на жену, и документы этот обычай фиксировали. Однако это всего лишь гипотеза, требующая проверки и дальнейшего архивного исследования.

Село Сокиринцы в истории и культурном наследии Малороссии известно как «вотчина Галаганов» — знаменитого казацко-старшинского, затем дворянского рода. Первым известным его представителем был полковник Гнат (Игнат) Иванович Галаган, в 1714 г. возглавивший Прилуцкий полк и получивший от гетмана И. Скоропадского во владение среди прочих «маетностей» село Сокиринцы. В документах оно фиксируется с первой половины XVII в., деревянная Вознесенская церковь появилась в селе в середине того же столетия. «До 1716 г. Сокиринцы находились в “послушании” Сребнянской ратуши, а затем Скоропадским отданы Галагану, конечно, по выбору последнего, так как Сокиринцы представляли собой богатую маетность (имение. — *Н.И.*), имея до 150 крестьянских дворов. Получив универсал на Сокиринцы, Галаган немедленно принялся за устройство тамошнего своего хозяйства...»¹⁷² Галаган «выбрал Сокиринцы для своей резиденции»: здесь жило несколько поколений его потомков, вплоть до второй половины XIX в., когда род пресекся. Галаганы построили в селе еще две каменные церкви (одну домовую), поновили в 1781 г. деревянный Вознесенский храм¹⁷³. В 1820-х гг. помещицья усадьба была перестроена: в Сокиринцах появился роскошный дворцово-парковый ансамбль (дворец выстроен в стиле ампир), сохранившийся донныне и привлекающий внимание не только искусствоведов. Очевидцами возведения усадебного комплекса было и семейство Дроздовских — отец Иоанн, его сын Иван Иванович с женой Ольгой Яковлевной. В поместье Галаганы устроили крепостной театр, существовал свой хор, работали художники.

Вознесенская церковь в Сокиринцах была разрушена при советской власти, но заново отстроена, уже в камне, в послесоветское время.

Очевидно, Дроздовские пребывали в добрососедских отношениях с помещиками Галаганями. Так, в 1826 г. восприемником при крещении первого сына Ивана Ивановича — младенца Ивана — был титулярный советник Павел Григорьевич Галаган¹⁷⁴. В Вознесенском храме в XVIII — начале XIX в. Галаганы крестили своих детей, там же совер-

¹⁷² *Лазаревский А.М.* Описание старой Малороссии. Т. 3. Прилуцкий полк. Киев, 1893. С. 348.

¹⁷³ *Шкоропад Д.О., Савон О.А.* Прилуччина: Энциклопедичний довідник / За ред. Г.Ф. Гайда. Ніжин, 2007. С. 439-440.

¹⁷⁴ ГАЧО. Ф. 1458, оп. 1, д. 11. Л. 97 об.

шалось отпевание умерших представителей рода. В метрической книге за 1797 г. нам попались две записи о крещении детей придворных живописцев Галаганов — Федора Землюкова и Федора Малковского.

В 1780 г. в Сокиринцах числилось 166 крестьянских дворов (238 хат), 79 казачьих дворов (131 хата) и 3 двора (5 хат) казачьих подсоседков¹⁷⁵.

По метрическим книгам Вознесенской церкви за 1790-е — 1800-е гг. можно проследить рождение детей у дьякона, затем священника Иоанна Дроздовского и его жены Агафьи. В 1793 г. родился Михаил, в 1796 — Евдокия, в 1798 — Николай, в 1808 — Агафья, в 1811 — Григорий, в 1813 — Соломония¹⁷⁶. Два сына, Михаил и Григорий, умерли во младенчестве. Запись о рождении третьего сына Ивана в метрических книгах вознесенского прихода отсутствует, его крестили в другом месте. Однако пробел восполняется исповедной росписью за 1802 г. По этому документу семейство второго священника Вознесенской церкви Ивана Иванова Дроздовского 43 лет¹⁷⁷ состоит из: жены Агафьи 31 года, детей Евдокии 6 лет, Николая 5 лет, Ивана 3 лет¹⁷⁸.

Второй сын о. Иоанна Дроздовского Николай Иванович всю жизнь проживет в Сокиринцах. В 1818 г., в 20-летнем возрасте он вместе с младшим братом Иваном поступил на службу в Прилуцкое Духовное правление деловодом — об этом сообщает заголовок дела уже упоминавшейся архивной описи (Ф. 1462. Прилуцкое Духовное правление. Оп. 1, д. 2629). Три года спустя, в 1821 г., канцелярист Н.И. Дроздовский уволился «в связи с вступлением в военную службу» (1462-1-2889). Но военная карьера, видимо, не задалась. В 1841 г., судя по исповедной росписи, Николай Иванович в чине коллежского регистратора живет помещиком в Сокиринцах с семьей¹⁷⁹. Умер он в 1866 г. в том же чине «от старости». Его сын дворянин Николай Николаевич Дроздовский жил в селе Городня Прилуцкого уезда, в имени жены.

Одна из дочерей о. Иоанна Дроздовского, Евдокия, вышла замуж в 1823 г. за священнического сына, дьячка соседнего села Дегтяри Василия Галабуцкого¹⁸⁰, который спустя годы занял место священника Вознесенской церкви Сокиринцев.

---

¹⁷⁵ Шкоропад Д.О., Савон О.А. Прилуччина. С. 440.

¹⁷⁶ ГАЧО. Ф. 1458, оп. 1, д. 1, 9.

¹⁷⁷ Либо ревизская сказка 1782 г. ошибается в определении его возраста, либо, скорее всего, исповедная роспись: возраст определяли в те времена «на глазок», по внешнему виду.

¹⁷⁸ ГАЧО. Ф. 1462, оп. 1, д. 14034. Л. 1.

¹⁷⁹ ГАЧО. Ф. 1462, оп. 2, д. 30. Л. 9.

¹⁸⁰ ГАЧО. Ф. 1458, оп. 1, д. 11. Л. 16.

Два архивных дела в том же фонде 1462, точнее, их заголовки в доступной нам описи, характеризуют священника с. Сокиринцы Иоанна Дроздовского с нравственной стороны. Увы, кажется, большим благочестием он не отличался. В 1814 г. в Духовном правлении рассматривалось дело о «краже» им скота у сокиринского казака Кравченка (1462-1-2292). А в 1821 г. было заведено дело по обвинению его «в непристойном поведении» (1462-1-2953). Впрочем, следует ознакомиться с подробностями дел, чтобы выносить суждение о моральных качествах приходского батюшки. Представляется, что он не слишком выбивался из общего ряда малороссийского и в целом российского сельского духовенства того времени.

Как было сказано выше, умер о. Иоанн Дроздовский в период между 1 января 1829 и 31 декабря 1831 г. Его вдова Агафья доживала свой век в Прилуках у сына, Ивана Ивановича Дроздовского, и скончалась в 1837 г.¹⁸¹

Потомки о. Иоанна Дроздовского по мужским линиям, по крайней мере его внуки, очевидно, не могли не знать о принадлежности предков к духовному сословию, но, вероятно, предпочитали этот момент не афишировать. Уже говорилось, что «поповичей» в Российской империи неохотно жаловали дворянством. Получение высшего сословного статуса путем выхода из «поповских детей» среди природных дворян должно было считаться «засорным». Как известно, Н.В. Гоголь о своих предках-священниках и о том, каким образом род подворянился, отчего у него двойная фамилия, тоже не любил распространяться. Можно также предполагать, что, подавая прошение на получение дворянства и прилагая к тому необходимые документы, титулярный советник Иван Иванович Дроздовский скрыл некоторые подробности своего происхождения. Статус потомственного дворянина он обрел уже стариком, в возрасте около 64 лет — в то время в стране набирали силу либеральные реформы Александра II. Тогда как обыкновенно чин титулярного советника (9-й класс по Табели о рангах) давал право лишь на получение личного дворянства, не распространявшегося на потомство. Предположительно И.И. Дроздовский получил потомственное дворянство по выслуге лет — по итогам долголетней (45 лет) беспорочной службы.

Напоследок упомянем еще об одной архивной находке, касающейся семейных дел Гордея Ивановича Дроздовского. Считается, что у него было пятеро детей. «У Гордея Ивановича и Надежды Николаевны было четыре дочери и один сын. Три сестры были значительно старше Михаила Гордеевича. Первым ребенком в семье была Юлия, родившаяся в 1866 году. Позднее появились на свет Ульяна (в 1869 году,

¹⁸¹ ГАЧО. Ф. 1473, оп. 1, д. 26. Л. 19 об.

скончалась в 1921 году в возрасте 52 лет), Мария (1870 г/р) и Евгения (1873 г/р, на июнь 1916 года была жива)¹⁸². Младший Михаил, будущий белый генерал, родился в 1881 г. — долгожданный сын. Однако за десять лет до того, в 1871 г., на свет появился его старший брат Николай. Запись о его рождении и крещении сделана в метрической книге киевского Николаевского военного собора¹⁸³. Капитан 4-го пехотного Днепровского полка Г.И. Дроздовский состоял в то время на службе при Киевском пехотном юнкерском училище. Восприемниками младенца были служащий при том же Киевском юнкерском училище капитан 21-го пехотного резервного батальона Эраст Дмитриевич Владимирский и дворянка девица Варвара Михайловна Войцеховская. Поскольку никаких других известий о первом сыне Гордея Ивановича ни имеется, следует полагать, что он умер во младенчестве.

Отметим попутно, что имена Николай и Михаил, так же как Иван, передавались в роду Дроздовских из поколения в поколение. По-видимому, были как-то маркированы семейной памятью. Михаил и Николай родились у о. Иоанна Дроздовского, те же имена носили его внуки, сыновья Николая Ивановича. Затем и Гордей Иванович дал своим отпрыскам эти же имена.

Подытоживая, скажем, что считать завершенным наше генеалогическое исследование не приходится. Документальная база поисков далеко не исчерпана, на данный момент имеются лишь физические ограничения для доступа к ней в украинских архивах. Пока констатируем только, что один из вождей Белого движения М.Г. Дроздовский, как и его отец генерал-майор Г.И. Дроздовский, были потомками как минимум четырех священников, двух священнических родов. Однако мы не отвергаем окончательно версию о казачьих корнях их предков. Выявленная нами принадлежность трех поколений Дроздовских в XVIII — первой половине XIX в. к духовному сословию вполне могла быть явлением «случайным» в их родовой истории. Никто из двух сыновей о. Иоанна Дроздовского-младшего по стезе отца и деда не пошел, не стал церковнослужителем. Напротив, его потомство привлекала военная служба. Поэтому считаем уместным осторожный вывод: первый известный нам представитель рода, Иоанн Дроздовский-старший, скончавшийся до 1780 г., по рождению мог принадлежать к иным слоям малороссийского общества, предположительно казачьим, но по каким-либо причинам не нашел применения себе на военной или гражданской службе и избрал путь духовного служения. Уже для внуков его, а возможно, и для сына-священника (с его «непристойным поведением») духовное

---

¹⁸² Гагкуев Р.Г. Последний рыцарь. С. 15.

¹⁸³ ЦГИАК. Ф. 127, оп. 1012, д. 4257. Л. 1 об.

сословие не казалось «родным» и потому логичен был, рано или поздно, выход из него. Таким образом, вопрос происхождения священников Дроздовских, предков белого генерала М.Г. Дроздовского, требует дальнейших разысканий.

Список литературы

1. *Гагкуев Р.Г.* Последний рыцарь // Дроздовский и дроздовцы. М.: «Посев», 2006. С. 11-218.
2. *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини: Енциклопедія. Киев: «Стилос», 2010. 792 с.
3. *Лазаревский А.М.* Описание старой Малороссии. Т. 3. Прилуцкий полк. Киев, 1893. 442 с.
4. *Шкоропад Д.О., Савон О.А.* Прилуччина: Енциклопедичний довідник / За ред. Г. Ф. Гайдая. Ніжин: «Аспект-Поліграф», 2007. 560 с.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редакционной коллегии «Вестника МГУТУ», исследователь генеалогии казачества.

Н.О. Сабанина, С.А. Попов

N.O. Sabanina, S.A. Popov

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИИ

HISTORICAL EVOLUTION OF THE FORMATION OF THE LEGAL REGIME OF LAND PLOTS IN RUSSIA

Аннотация:

Земельный правовой режим в России претерпевал за периоды своего развития значительные изменения. В статье рассмотрены ключевые исторические этапы, характерные для формирования российского правового режима земельных участков. Авторы исходят из мысли о необходимости изучения историко-правового генезиса земельных правоотношений с позиции современных изменений в области земельного законодательства, но с учетом исторических и экономических традиций российского социума.

В статье даются характеристики этапов развития земельных отношений в России и делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего земельные правоотношения на современном этапе, в силу высокой степени его коллизии. Проводится мысль, что инициативы законодателя текущего периода требуют продолжения их осмысления в том числе через рассмотрение исторического опыта.

Ключевые слова: земля, поместье, вотчина, собственность, правоотношения, владение, участок, оборот.

Abstract:

The land legal regime in Russia has undergone significant changes over the periods of its development. The article examines the key historical stages characteristic of the Russian legal regime of land plots during the process of their formation. The authors proceed from the idea of the need to study the historical and legal genesis of land relations from the perspective of modern changes in the field of land legislation, but taking into account the historical and economic traditions of Russian society.

The article describes the stages of development of land relations in Russia and concludes that it is necessary to further improve the legislation regulating land relations at the present stage, due to the high degree of its conflict of laws. It is suggested that the initiatives of the legislator of the current period require the continuation of their comprehension, including through consideration of historical experience.

Keywords: land, estate, patrimony, property, legal relations, ownership, plot, turnover.

Историческая эволюция правового режима в отношении земельной собственности в России (а также государствах, преемницей которых она является) знала несколько этапов.

Первый этап: IX в. — середина XVII столетия (до принятия Соборного уложения Алексея Михайловича 1649 г.). Этот период характеризуется становлением правового регулирования земельных отношений. Базисные начала их формирования мы находим уже в отдельных положениях «Русской Правды», которая определяла особенности земельного владения в Древней Руси, а также санкции за нарушение установленных правил пользования земельными участками. Основной формой ответственности был штраф, размер которого напрямую зависел от категории земельного участка. Наиболее ревностно защищалась земельная собственность князя¹⁸⁴. В пространной редакции «Русской Правды» находим положения о порядке наследования земли, а также категории лиц, которые обладали подобным правом. К ним закон причислял князей, бояр, «княжьих мужей», княжеских тиунов и огнищан.

Период домонгольской Руси характеризуется вотчинной собственностью на землю, т. е. собственностью безусловной, ограниченной лишь политическими обстоятельствами (так, например, в ряде случаев измена могла прервать право собственности землевладельца). Самым крупным землевладельцем являлся князь, который обладал правом раздавать землю вассалам за службу. Эти владения имели характер вотчинных и передавались по наследству. Была также категория земель, которые выдавались на период службы и по наследству не переходили — это так называемое поместное землевладение.

От домонгольского периода осталось очень незначительное количество документов, касающихся земельной собственности, однако по ним видно, что сделки с землей регулируются устоявшимся законодательством, а поземельные грамоты обрели устойчивый формуляр.

Нормы, закрепляющие ответственность за нарушение земельной собственности, были вписаны позднее также в ключевые законодательные акты периода удельной раздробленности — Псковскую и Новгородскую судные грамоты. Далее они получили отражение в ве-

---

¹⁸⁴ Яненко Е.В. Земельные отношения в Древней Руси и их реформирование в Московском государстве (историко-правовой аспект): Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2006.

ликокняжеском Судебнике Ивана III (1497) и царском Судебнике Ивана IV (1550)¹⁸⁵.

Поскольку именно земля и связанные с ней действия составляли основу системы отношений правителя и его служильцев в Московском государстве (XV—XVII вв.), во второй половине XV — первой половине XVI столетия государство создает учреждения, которые занимаются управлением различными категориями земель.

В период удельной раздробленности XII—XIV вв. крупнейшим землевладельцем становится Церковь. Она сохраняет статус очень крупного землевладельца, пусть и с некоторыми ограничениями относительно пользования земельными владениями, вплоть до середины XVIII в.

Уже Псковская судная грамота, один из важнейших дошедших до нас законодательных актов этого периода, предусматривала деление имущества на движимое и недвижимое. Кроме того, в этом акте проводится дифференциация видов землевладения на наследственное — вотчина и условное — «кормля». Позднее в отношении условной земельной собственности утверждается термин «поместье». Давались поместья за службу и на условиях постоянной службы.

В годы правления Ивана IV, озаменованного реформаторской деятельностью в первый период его царствования, было проведено масштабное межевание земель, а также приняты Писцовый наказ (прообраз современных кадастровых книг) и правила к исчислению плоскостей (площадей участков)¹⁸⁶. Причиной этой реформы стали вопросы, связанные с налогообложением. Государству необходимо было выделить земли, которые облагались налогом — государственные, и земли, которые налогом не облагались, — частные имения. Если в XVI — начале XVII в. налогообложение начислялось с площади земельных владений (учитывалось также качество земли и социальный статус владельца), то с середины XVII в. налог раскладывали, учитывая мужское население земель и его хозяйственные характеристики (отсутствие сильного хозяйства приводило к снижению налогообложения в отношении собственников и пользователей земельных владений).

---

¹⁸⁵ Мустакимов Н.С., Попрухина Е.А. Исторический аспект регулирования правоотношений собственности на землю в России // Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-regulirovaniya-pravootnosheniy-sobstvennosti-na-zemlyu-v-rossii> (дата обращения: 13.12.2022).

¹⁸⁶ Василенко А.Г. Правовой режим государственных земель в дореволюционной России — инструмент политики государства: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2004. С. 24-26.

Второй этап: вторая половина XVII в. — 1835 г. Это период становления капиталистических отношений.

В эпоху Петра I были приняты два акта, направленные на регулирование земельных отношений. Указ о единонаследии от 1714 г. был призван уравнивать с правовой точки зрения вотчины и поместья, признав все земельные участки недвижимым имуществом, тем самым унифицировав их правовой статус. Притом поместья, превращаясь в правовом отношении в вотчины, сохраняли наименование «поместье». Указ от 25 января 1721 г. «О полной отмене патриаршества и переводе патриарших вотчин на государство» задавал первые шаги к секуляризации церковного имущества.

При Петре I проводилось очередное межевание земли. Этот процесс продолжила Екатерина II, по чьей инициативе был принят «Манифест о генеральном размежевании земель во всей империи с приложением генеральных правил, данных Межевой комиссии, и высочайше утвержденного реестра о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях». Согласно положениям данного документа, всем владельцам земель было предписано приостановить тяжбы между собой и ожидать межевания, которое будет проводиться государством. Основной целью, которой добивалось государство, было определение четких границ государственных и частновладельческих земель. Процесс генерального межевания начался в 1765 г.

Либеральные реформы Александра I привели, в частности, к принятию указа от 12 декабря 1801 г., согласно которому право приобретать землю в собственность получали все подданные Российской империи без оглядки на наличие у них дворянства.

Третий этап: первая половина XIX — начало XX в. Если быть более точными, то начало этого периода следует определить временем принятия Свода законов Российской империи (1 января 1835 г.)¹⁸⁷, а завершение — приходом к власти большевиков и провозглашением советской государственности в октябре 1917 г.

Кодифицированный акт, коим являлся Свод законов Российской империи, закреплял деление имущества на движимое и недвижимое. Земля относилась к недвижимости. Законодательно были установлены три разновидности земельного владения:

1. собственность на землю государства или императора;
2. вотчинное владение землей;

---

¹⁸⁷ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Проект компании «КонсультантПлюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк». [Электронный ресурс]: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 14.12.2022).

3. поместье владение¹⁸⁸.

В данном законе мы видим несколько классификационных характеристик земельных участков. Полагаем, что в рамках нашего исследования наиболее интересным будет анализ деления земель в зависимости от форм собственности. По этому показателю земли делились на частные, государственные, удельные, дворцовые, принадлежащие различным установлениям. Следует отметить, что отечественные исследователи выделяют также такую категорию земель, присущую тому историческому периоду, как дворянские имения. Их особенность заключалась в закреплении на данных землях крестьян, а право владения этими землями было напрямую связано с владением крестьянскими душами¹⁸⁹.

Период Великих реформ, начавшихся с отмены в 1861 г. крепостного права, оказал существенное влияние на особенности правового регулирования земельных отношений. Крестьяне получали земельные наделы в постоянное пользование, за что несли повинность в пользу помещика. Выкупить землю крестьянин мог по установленной цене и только при получении согласия помещика. Менялся и характер налогообложения с подушного на поземельный.

Кроме того, в этот период вводится процедура регистрации объектов недвижимости, которой занимались нотариусы, внося всю информацию в специальный реестр¹⁹⁰.

Половинчатость Великих реформ, в том числе и по крестьянскому вопросу, привела к тому, что новации в земельных правоотношениях не дали того результата, на который рассчитывало государство. Как следствие — крестьянские волнения, обнищание значительной части крестьянства и реформа, предложенная П.А. Столыпиным. Столыпин начал решать вопросы малоземелья радикально, с разрушения крестьянской общины. В основе его идеи было создание класса собственников земельных участков, крепких хозяев, которые, по мысли реформатора, должны были стать опорой государственной власти, поскольку к началу XX столетия Российская империя по-прежнему распо-

---

¹⁸⁸ Байметов А.А. Недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов: Дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2009.

¹⁸⁹ Езжева М.Н. Сравнительно-правовой анализ форм дворянской земельной собственности в России в XIX в. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-form-dvoryanskoy-zemelnoy-sobstvennosti-v-rossii-v-xix-v> (дата обращения: 14.12.2022).

¹⁹⁰ Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации / Под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юстицинформ, 2019.

лагала весьма значительным аграрным сектором экономики. Решение вопроса малоземелья Столыпин видел в переселении крестьян в районы Сибири, богатые земельными ресурсами.

Кроме того, был реализован комплекс мероприятий, направленных на облегчение положения крестьян. В частности, были отменены выкупные платежи, обеспечен свободный выход крестьян из общины, устанавливалось льготное кредитование Крестьянским поземельным банком при продаже крестьянам казенных земель сельскохозяйственного назначения и т. д.

Таким образом, к октябрю 1917 г. в Российской империи имели место различные формы собственности на землю, права на землю подвергались государственной регистрации, а также продолжалась деятельность государства по межеванию земель и их учету.

Четвертый этап: с 1917 по 1990 г. Советский период характеризуется установлением государственной собственности на землю.

Реализация лозунга большевиков «Мир — сегодня! Земля — завтра!» вылилась в принятие Декрета о земле, которым ликвидировалась не только собственность помещиков на землю, но вообще частная собственность на землю и устанавливалась единая — государственная. Земли крестьян формально конфискации не подлежали¹⁹¹.

Земля и природные ресурсы в советский период объявлялись достоянием народа и собственностью государства¹⁹². Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» впервые закрепил категориальный перечень земель:

1. земли сельскохозяйственного назначения;
2. земли под строительство;
3. земли для культурно-просветительных целей;
4. земли для строительства и эксплуатации путей сообщения¹⁹³.

«Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (1919 г.) определяло основы землеустройства, а также вводило регистрацию и учет землепользования¹⁹⁴. Кроме того, был принят целый ряд актов, направленных на регулирование особенностей учета земель¹⁹⁵.

---

¹⁹¹ Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г.) // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 1.

¹⁹² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1967. С. 9.

¹⁹³ Газета рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 27, 19 февраля.

¹⁹⁴ *Казанцев Н.Д.* Из истории науки советского земельного и природоохранительного права // Экологическое право. 2019. № 2.

¹⁹⁵ Например: Постановление Совета министров СССР «О порядке ведения го-

С концептуальной точки зрения разработка основ советского земельного права принадлежит П.И. Стучке, который предложил следующие наиболее значимые положения данной правовой отрасли:

1. земля в советском государстве товаром быть не может, в силу этого отношения, связанные с землей, не могут подвергаться гражданско-правовому регулированию;
2. правовой статус земли устанавливается обособленной отраслью права — земельной¹⁹⁶.

Основу земельных отношений в СССР составляла государственная собственность. Как следствие, формировался единый государственный земельный фонд, внутри которого происходила дифференциация земель по их целевому назначению.

Важное значение в советский период придавалось охране земель, что находило свое отражение в законодательных нормах. Примером тому могут служить положения Основ земельного законодательства 1968 г.¹⁹⁷

Таким образом, фундамент земельной политики в советский период составляли следующие основные положения:

- 1) обобществление собственности на землю;
- 2) изъятие земельных участков из гражданского оборота;
- 3) закрепление за гражданами права пользования земельными участками для строго установленных законодателем целей.

Пятый этап: с 1990 г. по настоящее время. Это период восстановления института частной собственности на земельные участки. Он характеризуется распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике. В ходе этих социально-экономических и политических процессов стартовала земельная реформа, следствием которой стало в том числе последовательное законодательное закрепление и расширение прав на пользование земельными участками. Так, в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле устанавливалось право пожизненного наследуемого владения и аренды земельных

сударственного земельного кадастра» // Свод законов СССР. Т. 4. 1990.

¹⁹⁶ *Соборнов П.Е.* К вопросу о правопонимании в советской юриспруденции 20-30-х годов XX века // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravoponimanii-v-sovetskoj-yurisprudentsii-20-30-h-godov-hh-veka> (дата обращения: 16.12.2022).

¹⁹⁷ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле (приняты ВС СССР 28 февраля 1990 г.) (в ред. от 6 марта 1991 г.) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 10. Ст. 129.

участков. Тем самым был сделан первый шаг к восстановлению института частной собственности на землю. Подобные же тенденции прослеживаются в нормах Закона РСФСР «О земельной реформе»¹⁹⁸ и в Земельном кодексе РСФСР¹⁹⁹.

Помимо федерального земельного законодательства, в рассматриваемый период наблюдается бурное развитие законодательства о земле на региональном уровне. Причиной тому стало ощутимое ослабление позиций центральной власти. Однако те акты, которые регламентировали земельные отношения в данный период, имели характер переходных и не давали возможности перейти к отношениям в рыночном формате²⁰⁰.

Современный исторический этап социально-экономических отношений по вопросам земли и землепользования, опосредованных особенностями их правового регулирования, характеризуется дальнейшим развитием законодательства о земле. Основной целью этого процесса является создание режима наибольшего благоприятствования для лиц, являющихся субъектами рассматриваемых отношений. Кроме того, законодатель стремится преодолеть проблему коллизии существующего законодательства.

Таким образом, российская историческая наука выделяет несколько этапов развития земельных отношений. 1-й этап: IX в. — середина XVII столетия — характеризуется княжеско-вотчинной, а затем поместной собственностью на землю, развитие которой диктовалось социально-экономическими и политическими условиями того времени. 2-й этап: вторая половина XVII в. — 1835 г. — период становления капиталистических отношений собственности, в том числе земельной. 3-й этап: 1835–1917 гг. — этот период характеризуется прежде всего дифференциацией форм собственности на землю. Кроме того, права на землю стали подвергаться государственной регистрации. 4-й этап: 1917–1990 гг. — советский период характеризуется установлением государственной собственности на землю. 5-й этап: с 1990 г. по настоящее время — происходит возврат к многообразию форм собственности на землю, идет становление земельного и гражданского законодательства, в котором отражаются новые условия хозяйствования, базирующиеся на рыночных отношениях.

---

¹⁹⁸ Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 (в ред. от 28 апреля 1993 г.) «О земельной реформе» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.

¹⁹⁹ Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25 апреля 1991 г., № 1103-1) (в ред. от 24 декабря 1993 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.

²⁰⁰ *Липски С.А.* Особенности развития земельного законодательства в постсоветской России // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1 (2). С. 56.

Список литературы

1. *Аверьянова Н.Н.* Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации / Под ред. *Г.Н. Комковой.* М.: Юстицинформ, 2019. 264 с.
2. *Байметов А.А.* Недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов: Дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2009. 260 с.
3. *Василенко А.Г.* Правовой режим государственных земель в дореволюционной России — инструмент политики государства: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2004. 32 с.
4. Газета рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 27, 19 февраля.
5. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г.) // Газета временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 1.
6. *Езжева М.Н.* Сравнительно-правовой анализ форм дворянской земельной собственности в России в XIX в. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-form-dvoryanskoj-zemelnoy-sobstvennosti-v-rossii-v-xix-v> (дата обращения: 14.12.2022).
7. Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 (в ред. от 28 апреля 1993 г.) «О земельной реформе» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.
8. Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25 апреля 1991 г., № 1103-1) (в ред. от 24 декабря 1993 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.
9. *Казанцев Н.Д.* Из истории науки советского земельного и природоохранительного права // Экологическое право. 2019. № 2. С. 2-7.
10. *Липски С.А.* Особенности развития земельного законодательства в постсоветской России // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1 (2). С. 50-57.
11. *Мустакимов Н.С., Попрухина Е.А.* Исторический аспект регулирования правоотношений собственности на землю в России // Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). С.40-42.
12. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле (приняты ВС СССР 28 февраля 1990 г.) (в ред. от 6

- марта 1991 г.) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 10. Ст. 129.
13. Постановление Совета министров СССР «О порядке ведения государственного земельного кадастра» // Свод законов СССР. Т. 4. 1990.
  14. Свод законов Российской империи // Классика российского права. Проект компании «КонсультантПлюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк». [Электронный ресурс]: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 14.12.2022).
  15. *Соборнов П.Е.* К вопросу о правопонимании в советской юриспруденции 20-30-х годов XX века // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С.290-295.
  16. *Яненко Е.В.* Земельные отношения в Древней Руси и их формирование в Московском государстве (историко-правовой аспект): Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2006. 203 с.
  17. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1967. 260 с.

Сведения об авторах

Сабанина Наталья Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Новомосковского института ОЧУВО «Международный инновационный университет» по общим вопросам, г. Новомосковск. Тел.: +7(48762)6-49-04. E-mail: yurcafedra@yandex.ru

Попов Сергей Анатольевич, кандидат технических наук, доцент, директор Новомосковского института ОЧУВО «Международный инновационный университет», г. Новомосковск. Тел.: +7(910)943-05-66. E-mail: sporov@rambler.ru

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Д.М. Трускиновская
D.M. Truskinovskaya

**ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ —
КРИТИК, САТИРИК, ЖУРНАЛИСТ**

IVAN ANDREYEVICH KRYLOV — CRITIC, SATIRIST, JOURNALIST

Аннотация:

Статья посвящена роли русского журналиста, драматурга, баснописца Ивана Андреевича Крылова (1769-1844) в истории российской журналистики. Целью работы было определение места Крылова в контексте сатирической журналистики XVIII в. Исследование показывает, что Крылов был последним значительным представителем этого направления в XVIII столетии. Однако политическая обстановка в мире и в стране (Французская революция и ее эхо в России), а также чрезмерный критический настрой молодого Крылова, на грани рискованной оппозиции государственным властям и лично императрице, вынудили его покончить с журналистской деятельностью. Сатира, бывшая актуальной в XVIII в., в современной журналистике почти утратила свои позиции, но, возможно, настало время ее возрождения, как минимум, в блогосфере.

Ключевые слова: И.А. Крылов, история журналистики, сатира, сатирические журналы, Екатерина II.

Если говорить о жанрах и направлениях российской журналистики XVIII в., то следует прежде всего разграничить журналистику «газетную» и «журнальную».

«Газетная» зародилась еще в XVII в., а первые номера «Ведомостей» были выпущены в конце декабря 1702 г. На полосах газеты сообщались военные сводки с фронтов Северной войны и прочая информация, обычно — очень кратко. Размещались там тексты писем Петра I, сведения о «российских торговых и промышленных делах», а после переноса столицы в Санкт-Петербург — информация о прибывших в порт судах и привезенных товарах. Было немало перепечаток из иностранных газет. В публикациях «Ведомостей» можно найти прообразы будущей репортерской хроники и заметок спецкоров, хотя сам жанр репортажа

получил развитие примерно в середине XIX в. благодаря изобретению азбуки Морзе и электрического телеграфа.

«Ведомости» выходили нерегулярно, тиражом от 150 до 4000 экземпляров; как правило — продавались, но иногда раздавались бесплатно. Была и такая практика — информацию из газеты переписывали от руки. Вскоре газета получила постоянное название «Санктпетербургские ведомости», начальный тираж обновленного издания составлял 706 экземпляров, выходило оно дважды в неделю. Долгое время это была единственная российская газета.

Впоследствии по указу императрицы Елизаветы Петровны в 1756 г. были созданы «Московские ведомости». Там тоже предлагалась информация, имеющая практическое значение.

В то же время заниматься издательской деятельностью было позволено и частным лицам. Монополия правительства завершилась, и начался период расцвета «журнальной» журналистики.

Государственная журналистика оставила ей скромное поле деятельности. Предстояло осваивать «свои» жанры. Оперативная подача информации исключалась — конкурировать с «Ведомостями» было просто невозможно. Жить за счет объявлений о продаже породистых лошадей и крепостных людей для образованного человека середины XVIII в. было бы за гранью допустимого. Что оставалось?

Оставалась литература — но в скромном объеме. Путевые очерки, стихи и то, что могло привлечь вольнолюбивого читателя, — сатира.

Это было классическое «новое — хорошо забытое старое». Жанр сатирической повести родился в московских приказах XVII в., подьячие развлекались сочинительством и переписывали самые удачные тексты. Сохранились «Повесть о Ерше Ершовиче», «Повесть о Шемякином суде», «Азбука о голом и небогатом человеке», «Калязинская челобитная», «Слово о мужах ревнивых» и многие другие произведения, остроумные и не очень. В начале XVIII столетия жанр стихотворной сатиры ввел в оборот Антиох Кантемир.

Правоучительная басня также была знакома русской литературе с XVII в. В XVIII столетии известными баснописцами были В.К. Тредиаковский и А.П. Сумароков. Объем и содержание басни оптимально соответствовали требованиям журнала.

Неудивительно, что именно Сумароков создал первый журнал — «Трудолюбивая пчела», для него самого это была отличная издательская площадка. Тираж «первой ласточки» по тем временам оказался просто огромным — 1200 экземпляров. В «Трудолюбивой пчеле», кроме прочего, публиковались сатирические очерки и фельетоны. Вскоре появились и другие частные издания.

Тогда четко определились два пути существования сатиры. Первый — бичевание абстрактных пороков с целью исправления нравов — искоренения пьянства, жадности, разврата. Второй — использование реальных жизненных ситуаций, в отрицательных персонажах которых легко угадывались конкретные личности. Общество прекрасно понимало эти намеки. Главное для журналистов было — не перегнуть палку.

Идея борьбы с пороками была в моде. Но власти не желали, чтобы она вышла из-под контроля и стала опасна в плане расшатывания общественно-политического порядка в стране. Для того чтобы указать «верный путь» издателям журналов, Екатерина II создала свой — «Всякая всячина». Там как раз публиковались статьи общего содержания, без злободневных намеков, хотя искусством намека царица владела в совершенстве.

Итак, образованному читателю стали доступны «Трутень», «Кощелек» и «Живописец» Н.И. Новикова, «Друг честных людей» Д.И. Фонвизина, «Адская почта» Ф.А. Эмина, «И то, и се» М.Д. Чулкова. Вообще последняя треть XVIII в. стала временем взлета русской «журнальной» журналистики. Обычно издатели старались привлечь интересных и талантливых авторов. Но появился журнал, который от начала до конца делал один человек. Это «Почта духов» Ивана Андреевича Крылова.

Впрочем, тогда мало кто обращался к нему по имени-отчеству, потому что амбициозному автору было всего 20 лет. Хотя в журналистику он пришел еще 17-летним — родился в 1769 г., а первые публикации появились в «Лекарстве от скуки и забот» в 1786 г. Потом Крылов стал писать для журнала «Утренние часы», куда попали его ранние басни. Сам он, однако, не придавал им большого значения — Крылов тогда страстно желал стать драматургом. Однако опыта он набрался.

Иван Андреевич в то время был непримиримым борцом со всеми пороками рода человеческого. В своей первой пьесе «Кофейница» Крылов сражался с суевериями и с нравами помещиков, торгующих крепостными крестьянами. Это было либретто для будущей комической оперы, которое Крылов завершил в 1783 г.

Что касается суеверий — сама Екатерина II с ними сражалась, высмеивая в своих комедиях шарлатанов. А вот трогать дворянское сословие, помещиков, было уже нежелательно.

Крылов поделился замыслом нового журнала с опытным издателем «Утренних часов», владельцем типографии Иваном Герасимовичем Рахманиновым, и тот идею одобрил, обещал поддержку.

Но Крылов и Рахманинов не догадались, что время сатирической журналистики уже уходило. Оба не подумали, что 1789 год — не самый подходящий для острого и язвительного журнала.

Во-первых, императрица Екатерина поняла, что ее литературная полемика с бесстрашными обличителями крепостного права, взяточничества, фаворитизма и других бед империи бесполезна. Во-вторых, она с тревогой узнавала новости из Франции.

Во Франции, интеллектуальный авторитет которой в России был огромен, назревал бунт. С 1787 г. — сокращение лионского шелкоткацкого производства, безработица, неурожай зерновых, гибель многих виноградников от мороза, сильный рост цен на продовольствие — все способствовало недовольству народа. Назрели реформы, но их проведение было похоже на написанную много лет спустя басню Крылова «Тришкин кафтан». Императрица ожидала во Франции чего-то вроде российской пугачевщины. Взятие Бастилии 14 июля 1789 г., ставшее символическим актом неповиновения, ее напугало. Потом пришло известие: сам король Людовик XVI надел трехцветную кокарду, символ французского бунта. Императрица Екатерина сделала вывод — бунт, причем любой, нужно гасить в зародыше.

Рахманинов и Крылов осенью 1788 г. приняли решение выпустить журнал под названием «Почта духов». И в январе 1789 г. вышел первый номер — толстая книжица с ладонь величиной, на дешевой желтой бумаге.

Эпистолярный жанр в журналистике XVIII в. являлся испытанным приемом. Крылов был знаком с ежемесячным журналом Федора Эмина «Адская почта, или Переписка хромоногого беса с кривым», выходившим в 1769 г. Эмин рассматривал вопросы политики в форме переписки двух бесов, а вылилось это в резкую полемику с журналом Екатерины II «Всякая всячина». Результат — «Адская почта» была закрыта. Крылов это знал, но, как видно, доверился Рахманинову, а тот продемонстрировал удивительную для издателя неосмотрительность.

Был у Крылова еще один образец для подражания — не так давно скончавшийся Жан-Батист де Буайе, маркиз д'Аржан, французский романист и философ, полиглот и талантливый писатель. Его романы весь XVIII в. пользовались в России успехом. Крылов, как всякий образованный человек того времени, мог их читать в подлиннике. Но образцом для подражания стали «Кабалистические письма» в 7 томах. «Авторами» их были сильфы, гномы, ондины, мудрые каббалисты и Астарот. Маркиз завершил свой труд за 28 лет до рождения Крылова. Однако философия не стареет — и Крылов, переведя некоторые письма, поместил их в «Почте духов», подписав именами сильфов Выспрепара и Дальновиды. Автора действительного указать, видимо, забыл.

Полное название журнала — «Почта духов, ежемесячное издание, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными

духами». Причем имя Маликульмульк не выдумка Крылова, а труднообъяснимое озорство. Малик аль-Мульк по-арабски значит «Царь царей» или «Царь царств», в Коране это одно из имен Аллаха. «Арабская» тема позднее возникает у Крылова в сатирической повести «Каиб».

Все эти игрушки с мистикой, адом, раем и сверхъестественными существами — в духе времени. Культура XVIII в. была переполнена ими, постоянно используя их как антураж. В этом смысле Крылов не был каким-то уж особенным атеистом, ниспровергателем основ, он, что называется, был вольнодумец «как все», притом юный годами и не в меру критичный ко всем и вся (с возрастом это его качество сгладится).

Переписке фантастических персонажей Крылов дал «реалистическое» обоснование. Его alter ego — молодой человек, желающий получить должность, а пока — безработный и голодный. Спасаясь от дурной погоды, он прячется в заброшенном доме и вдруг находит там экзотического работодателя, сразу принимающего его на службу. Это и есть мудрец Маликульмульк. Новоявленному секретарю придется читать вслух приходящие волшебнику письма его друзей и под диктовку писать ответы. Ему также позволено списывать для себя понравившиеся послания и даже издавать их.

«Вот что объявляет секретарь ученого, премудрого и богатого Маликульмулька и прибавляет к тому, что как он не имеет достаточного числа денег для напечатания сих писем (ибо-де место секретаря у ученого человека очень бесприбыльно), то просит почтенную публику, чтобы желающие читать и получать ежемесячно издаваемое им собрание сих писем благоволили подписываться в Санктпетербурге в Луговой Миллионной под № 77, в книжной лавке книгопродавца Миллера, заплатя наперед деньги за каждый экземпляр годичного издания на александровской бумаге по 7 руб., на любской по 6 руб., а на простой комментарной по 5 руб.»²⁰¹

Уже с этого «объявления» начинается сатира — тут намек на секретарей крупных чиновников, которые за свою протекцию берут взятки.

В «Почте духов» фантастические корреспонденты Маликульмулька вписаны в оригинальную схему, разработанную Крыловым. Гномы — материалисты, представляют стихию земли, сильфы — стихию воздуха, ондин — стихию воды. У каждой стихии свои функции, свой стиль и свои темы. Практичные гномы отвечают за быт, конкрет-

---

²⁰¹ Крылов И.А. Почта духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами. [Электронный ресурс]: http://az.lib.ru/k/krylow_i_a/text_0240.shtml (дата обращения: 25.09.2023).

но — за быт российской столицы. Сильфы — за самые тонкие и вневременные темы. Они рассуждают о природе, обществе, человеческой душе, философствуют. Ондин Бореид связан с человеческими размышлениями, текучими, как вода. А вот саламандры, символизирующие стихию огня, в «Почте духов» отсутствуют, хотя из всех духов считаются самыми сильными. Видимо, Крылов не мог придумать, какую тему им доверить. Или же темы имелись, но он побоялся вводить их в свое издание.

В этой компании оказался Астарот, один из самых высокопоставленных демонов в адской иерархии. Он заимствован у маркиза д'Аржана. Однако ничего сугубо демонического в этом персонаже нет, хотя подчиняется он не Плутону с Прозерпиной, а Велзевулу. Он, очевидно, бес, которого можно вызвать заклинаниями.

«Почта духов» в той ее части, где гном Зор изучает повадки земных жителей, — очень занимательное и даже веселое чтение. Завязка — в первом же письме Зора. В аду переполох: после полугодового отсутствия к мужу Плутону вернулась в подземное царство Прозерпина, одетая на французский лад. Она хочет завести в аду новомодные парижские порядки и требует, чтобы к ней сверху доставили парикмахера, портного и купца с галантерейными вещами, а не то она снова уедет в Париж. Гнома Зора командируют наверх за этими искусниками.

Приключения Зора в столичном городе навеяны романами французских просветителей о «натуральном» человеке, угодившем в испорченный европейский мир. Всех удивляет простодушие гнома.

Крылов борется с галломанией и разорительными французскими модами, но тем же занята и императрица Екатерина. И ее средства — более действенные. Когда у столичных щеголей вошли в моду лорнеты, Екатерина велела раздать их городским будочникам, и мода сошла на нет. По модам прохаживается в дальнейшем в «Почте духов» и сильф Световид.

Борется Крылов и с повальной страстью к разорительной игре в карты. Интересно, что сам он хорошо был знаком с карточным столом и одно время жил за счет игры.

Высмеивает он и другие пороки общества, а также отдельных его представителей. Очевидно, в России XVIII в. существовала та же проблема, что и в России XXI в.: «Что до меня касается, — сказал Трудолюбов, — то я, вместо того чтобы защищать выгоды своего звания в моем отечестве, при первом же случае постараюсь из оного удалиться и возвратиться в Англию, где знают лучше цену моего художества и где за оное получал я во сто раз больше, нежели здесь, хотя я никакой не примечаю разности в моем искусстве...»²⁰²

²⁰² Крылов И.А. Почта духов. Письмо XI. [Электронный ресурс]: <https://>

Пытаясь выполнить поручение Прозерпины, Зор приходит во французскую модную лавку и слышит разговор головных уборов, который к финалу уснащен эротическими подробностями и намеками. Это озорство автора — пауза в потоке остросатирических писем.

В письме Зора, посвященном женитьбе Припрыжкина, Крылов не только снова поднимает вопрос женской нравственности, но и ставит другой — о воспитании дочерей. В 1764 г. по воле императрицы было открыто «Воспитательное общество благородных девиц», впоследствии ставшее известным как Смольный институт. Тема обучения и воспитания девушек была актуальна, но смольнянки считались плохо подготовленными к реальной жизни. Интересно, что Крылов не нашел ни одного доброго слова в пользу серьезного образования женщин.

Но задача Зора, поставленная Прозерпиной, не так безнадежна, как задача гнома Буристана. В аду на балу, устроенном Прозерпиной, трое неподкупных адских судей — Минос, Эак и Радамант так хохотали, что от смеха не на шутку расхворались. И Буристану было велено отыскать среди людей троих судей, не менее неподкупных. Читатели, стелкивавшиеся с продажностью в судебной системе, уже тут должны были предвидеть приключения гнома. И вроде бы правильные инструкции дает ему мудрец Диоген — но и их сама столичная жизнь впоследствии вывернет наизнанку. Это уже серьезнее, чем насмешки над модными шляпками, пряжками и тросточками. Критика Буристана куда более опасна для государства: «Но и сего для меня довольно, — сказала я. — Мне удивительно, как можете вы жить в такой земле, где чуть было не засекали розгами бедняка, не евшего трое суток, за то, что вытащил он у богатого купца платок; где прежде вешают подобных ему, нежели рассматривают их дела, и где преступникам, обворовавшим государственную казну на несколько миллионов и разграбившим целую область, судьи кланяются чуть не в землю»²⁰³.

Гном Вестодав описывает кавардак в аду, оставшемся без судей, чуть ли не в каждой строчке своего письма (язвительная насмешка над Плутоном, вздумавшим самолично чинить суд), а в финале — создание в аду заведения под вывеской «Чиновная богадельня» для судей, которые не в состоянии выполнять свои обязанности. Читатели «Почты духов» наверняка подхватили острое словечко.

---

ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_(Крылов)/Письмо_XI (дата обращения: 25.09.2023).

²⁰³ Крылов И.А. Почта духов. Письмо XII. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_\(Крылов\)/Письмо_XII](https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_(Крылов)/Письмо_XII) (дата обращения: 25.09.2023).

Одна беда — читателей было мало. Подписчиков набралось всего 80 человек, хотя тираж отдельных выпусков достигал 700. Трудно представить, как он расходился.

Крыловские сильфы не ставят целью развлечь читателя бытовыми зарисовками. Сильф Дальновид, пролетая над Парижем и отдыхая на колокольне, размышляет о делах государственных и о роли монарха. Пока еще он не проводит параллелей, но искушенный читатель сравнивает государя, описанного сильфом, с главою собственной страны: «Таковой государь, который, будучи окружен блистательным двором своим, единственно предается без всякой умеренности различным забавам, оставляя своим министрам все попечение о своем государстве, может ли быть счастлив? Равным образом и тот, который для удовольствования непомерного своего честолюбия разоряет свое государство и приводит в крайнюю погибель своих подданных, не может назваться благополучным»²⁰⁴.

Дальновид с возмущением пишет и о монархах, которых называли великими за миллионы погубленных ими в войнах людей. Впоследствии Дальновид развлекается тем, что сравнивает столичных щеголей-петиметров с обезьянами и не находит между ними никакой разницы. Поучения Дальновида многословны, и вряд ли все они находили путь к сердцу читателя — кроме тех, где поднимались актуальные вопросы. Этот персонаж — классический резонер из комедий XVIII в., которые Крылов хорошо знал, только более остроумный.

Сильф Световид рассуждает об отношении иных представителей российского общества к наукам, причем достается и столичным вертопрахам, и пустоголовым офицерам, и помещикам: «...глупое их против наук предубеждение заставляет меня думать, что на земле столь же мало людей, которые бы прямо могли называться людьми, сколь не много сыщется беспристрастных судей и некорыстлюбивых секретарей»²⁰⁵. И он же позволяет себе язвительный намек на пожилую даму, которую льстивые приятели убеждают в ее молодости и хвалят ее литературное творчество. Тут не требовалось большого ума, чтобы угадать имя дамы — императрица в 60 лет имела молодых фаворитов и успела за свою жизнь написать довольно много пьес. Намеки на увлечения императрицы, насмешки над ее перепиской с французскими философами-просветителями, а также осуждение раздачи государ-

---

²⁰⁴ Крылов И.А. Почта духов. Письмо II. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_\(Крылов\)/Письмо_II](https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_(Крылов)/Письмо_II) (дата обращения: 25.09.2023).

²⁰⁵ Крылов И.А. Почта духов. Письмо VIII. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_\(Крылов\)/Письмо_VIII](https://ru.wikisource.org/wiki/Почта_духов_(Крылов)/Письмо_VIII) (дата обращения: 25.09.2023).

ственных земель фаворитам — все это можно найти в письмах сильфов к Маликульмульку.

Затем Световид посвящает целое письмо распущенности светских дам, а другое тоже почти целиком — продажным «театральным девкам». Крылов нашел тему, подходящую именно этому персонажу, а про закулисные нравы он знал из первоисточника — сам, добываясь постановки своих пьес, не раз с ними сталкивался.

Сильф Выспрепар отправляет Маликульмульку еще более рискованное для настоящего автора послание — в нем говорится о юном государе, придворных льстецах, попытке Правды проникнуть во дворец. Снова намеки на императрицу и ее сына Павла видны невооруженным глазом. Одно время автором этого письма считали А.Н. Радищева. Оно помещено в последнем, августовском номере журнала.

Астарот по приказу своего повелителя принимает участие в судьбе нищего поэта и его приятеля, которому помогает стать секретарем в каком-то учреждении. Это странным образом перекликается с прологом «Почты духов», где Маликульмульк предлагает автору секретарскую должность. Здесь просто инструкция для секретарей, желающих любой ценой разбогатеть. Но Астарот предупреждает — эти советы после смерти приведут секретаря в объятия адских демонов.

Использовал Крылов «Почту духов» и для сведения личных счетов — он зло нападает на поэта и драматурга Якова Княжнина, чья жена ненароком обидела Ивана Андреевича.

Всего в номерах журнала помещено 48 писем: 45 от лица восьми различных духов, одно письмо философа Эмпедокла и два — Маликульмулька.

В итоге Крылов и Рахманинов осилили восемь выпусков и закрыли журнал. Видимо, поняли, что дальше дразнить императрицу не следует. Возможно, письмо Выспрепара в августовском номере стало одной из причин закрытия — продолжать в том же духе было безрассудно.

Скорее всего, «журнал одного автора» изначально был обречен на крах не только по причинам политического характера — от номера к номеру он становился все более однообразным.

Но у Крылова была еще пара попыток стать журналистом-издателем. В конце 1791 г. он подготовил, а в феврале 1792 г. начал выпускать журнал «Зритель». На сей раз юношеской уверенности в том, что сам хорошо раскроет все темы, не было. Зато появились единомышленники — молодой литератор А. Клушин, актер и драматург В. Плавильщиков и самый старший — знаменитый актер и драматург И. Дмитриевский. Они основали на паях издательскую компанию под названием «Типография И. Крылова сотоварищи». К участию в журнале привлекли хорошо знакомых им авторов.

«Зритель» выходил на протяжении 11 месяцев, последний номер был издан в декабре. В нем публиковались не только критико-публицистические статьи Плавильщикова и сатирические сочинения Крылова и Клушина, но также стихи и переводы. На сей раз Крылову удалось заинтересовать свыше 160 подписчиков.

Сам Иван Андреевич вместо тяжеловесных философских рассуждений попробовал себя в иных жанрах. Он взялся писать для журнала сатирико-нравоописательную повесть «Ночи». Начинается она примерно так же, как «Почта духов». Мироброд, еще одно alter ego Крылова, ночью трудится в поте лица — пишет заказанную ему и его приятелю хвалебную оду. К нему является фантастический персонаж — богиня Ночь, чтобы нанять его на службу. Задача Мироброда — бродить по ночному городу и записывать все, что удастся увидеть. Плата же обещана двойная — Мироброд будет править на звезде Сириус, но не сам — туда Ночь отнесет его перчатку, а кроме того, он получит право публиковать истории о своих приключениях.

Приключения, понятное дело, будут — и мнимое похищение девицы, и похищение самого Мироброда любовницей щеголя Вертушкина, и шалости на маскараде. Все это будет щедро сдобрено эротикой, причем многие намеки, понятные публике XVIII в., от нынешнего читателя ускользнут.

К сожалению, Крылов эту повесть не дописал. Она — произведение уже не совсем журналиста, но практически — писателя и драматурга. Однако похождения Мироброда — повод для язвительной сатиры. С нее повесть «Ночи» и начинается: там любимые «герои» автора — вельможа, за которого думает его секретарь, престарелая кокетка, чьи прелести «раскладены на уборном столике», и далее идет такой злой портрет императрицы, какого раньше у Крылова не было. И — многословные размышления в духе сильфа Дальновиды... От них молодой вольнодумец отказаться никак не мог.

В «Зрителе» была также опубликована «восточная повесть» Крылова «Каиб». В сущности, это сатирико-аллегорическая сказка в духе философских повестей Вольтера. Сюжет вполне сказочный: некий могущественный восточный государь Каиб, соскучившись в своем роскошном дворце в окружении алчных царедворцев, случайно получает от мыши, чудесным образом превращающейся в фею, спасительный совет, как стать счастливым: он должен найти человека, который любит и ненавидит его одновременно. Каиб отправляется странствовать, и только теперь он узнает, как живут его подданные, убеждается в лживости идилических пасторалей поэтов-сентименталистов, познает истинную цену тех похвал, что расточают монархам в пышных одах наемные стихотворцы. Встреча Каиба с семьей безвинно оклеветанного старика, его

бывшего министра, и любовь к его дочери Роксане помогают сбыться предсказаниям феи. Финал, как полагается в сказках, благополучный. Гротесковая сатира в «Каибе» сочетается с немного сентиментальной, хотя и иронически окрашенной утопией.

В «Зрителе» помещены также пародийно-сатирические «речи» Крылова, в которых высмеивались пороки модного воспитания дворян («Речь, говоренная повесою в собрании дураков» и «Мысли философа по моде, или Способ казаться разумным, не имея ни капли разума»), обличалось бесчеловечное отношение помещиков к крепостным крестьянам («Похвальная речь в память моему дедушке, говоренная его другом за чашею пунша в присутствии его приятелей»).

Появилась и новая тема. Статья под названием «Речь, говоренная повесою в собрании дураков» посвящена французу, который поносит русскую культуру, а рядом стоящие русские ему поддакивают.

Возможно, перу Крылова принадлежит анонимно опубликованное в журнале сатирическое эссе «Покаяние сочинителя Крадуна» — злая насмешка над Княжниным, которого Крылов все еще считал своим врагом (ранее в «Почте духов» он вывел его под именем Рифмокрада).

Читательский успех «Зрителя» был очевиден, но сатирические материалы, печатавшиеся в нем, наконец разозлили власть. В мае 1792 г. полиция произвела обыск в типографии журнала. Искали рукописи опасных для государства сочинений. Текст одной из набранных в типографии повестей Крылова «Мои горячки» потребовала к себе Екатерина II. Искали также крамольную поэму Клушина «О горлицах». Обошлось без наказаний, но за деятельностью издателей журнала был установлен негласный надзор. К концу 1792 г. из типографской компании вышли Дмитревский и Плавильщиков. В декабре издание «Зрителя» было прекращено.

Журнал продержался удивительно долго. Видимо, у Крылова и его соиздателей имелись влиятельные заступники. Предполагается, что такой заступницей была знаменитая княгиня Екатерина Романовна Дашкова, президент Академии наук и литературной Российской академии.

В 1793 г. Крылов и Клушин начали издавать новый журнал — «Санкт-Петербургский Меркурий». В нем были опубликованы только два сатирических произведения Крылова — «Похвальная речь науке убивать время» и «Похвальная речь Ермолафиду, говоренная в собрании молодых писателей». Имя Ермолафид Крылов произвел от слова «ермолафия» — оно было в обиходе во второй половине XVIII в. и означало «дребедень», «шумная многословная болтовня». Возможно, этим словом русский язык обязан семинаристам. Под Ермолафидом Крылов

подразумевал Н.И. Карамзина. Видимо, в молодые годы Крылов не мог жить без противников и личных врагов — таков был нрав его. «Карамзинистов» он упрекал в стремлении к простонародности.

«Меркурий» был посвящен в основном литературе. Без сатирических статей Крылов журнала себе не представлял, но по сравнению с предыдущими изданиями накал страстей теперь был минимальный.

Журналу «Санкт-Петербургский Меркурий» и Крылову лично княгиня Дашкова уж точно покровительствовала. Она напечатала почти все пьесы Ивана Андреевича в своем «Российском феатре». По ее распоряжению с лета 1793 г. «Санкт-Петербургский Меркурий» печатался в академической типографии. Но осенью того же года, когда разразился скандал из-за трагедии Княжнина «Вадим», напечатанной Дашковой в «Российском феатре» и сильно разгневавшей Екатерину II, княгиня впала в немилость и вскоре вынуждена была просить об отставке. В итоге у Крылова и Клушина отняли их журнал.

Есть сведения, что Екатерина пожелала сама побеседовать с издателями «Санкт-Петербургского Меркурия». Следствием этой беседы и могло стать прекращение издательской деятельности молодых писателей. В марте и апреле 1794 г. подписчикам были разосланы два последних номера «Меркурия».

На этом карьера Крылова-журналиста завершилась. Он уехал в провинцию, и несколько лет его жизни до сих пор — загадка для исследователей. Очевидно, годы его журнальной деятельности были для него учебным периодом, и эта наука внесла разлад в его литературные вкусы — разлад, ставший, возможно, причиной временного прекращения его литературной деятельности.

Список литературы

1. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952.
2. Гуковский Г. Русская литература XVIII века. М., 1998.
3. Крылов И.А. Сочинения. В 2-х т. / Под ред. Н.Л. Степанова. М.: «Правда», 1969. (Библиотека «Огонек»).
4. Громова Л.П., Ковалева М.М., Станько А.И., Стенник Ю.В. и др. История русской журналистики XVIII—XIX веков / Под ред. Л.П. Громовой. СПб.: Издательство С.-Петербург. ун-та, 2003.
5. Лобанов М.Е. Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова // И.А. Крылов в воспоминаниях современников. М., 1982.
6. Лотман Ю.М. О третьей части «Почты духов» И.А. Крылова // XVIII век. Сб. 3. / Отв. ред. П.Н. Берков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

7. *Разумовская М.В.* «Почта духов» И.А. Крылова и романы маркиза д'Аржана // Русская литература. 1978. № 1. С. 103-115.

Сведения об авторе

Трускиновская Далия Мейеровна, член Союза писателей России, журналист, автор исторических романов, посвященных И.А. Крылову.

Information about the author

Truskinovskaya Daliya Meyerovna, member of the Russian Writers' Union, journalist, author of historical novels dedicated to I.A. Krylov.

О.В. Емцева, Д.Г. Матюнина
O.V. Emtseva, D.G. Matyunina

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО
ОБРАЗА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЛУЖАЩЕГО В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ**

**MECHANISMS FOR FORMING A POSITIVE IMAGE OF A
RUSSIAN CIVIL SERVANT IN THE MEDIA SPACE**

Аннотация:

Статья посвящена вопросу формирования и восприятия в меди-апространстве образа государственного служащего РФ. Результаты исследований и опросов общественного мнения свидетельствуют, что этот образ имеет преимущественно негативную оценку. Для повышения доверия населения к государственным институтам важно положительное позиционирование и продвижение образа российского государственного служащего. В статье анализируются современные тенденции в меди-апространстве, которые позволяют сформировать обновленный образ госслужащего, соответствующий ожиданиям граждан, а также представить общие методические указания по его продвижению. Использование актуальных инструментов, таких как цифровизация, для создания образа урбанистического лидера или посещение различных офлайн-мероприятий для продвижения образа госслужащего, близкого к народу и открытого для людей, может существенно повысить лояльность граждан к конкретному чиновнику и изменить отношение к государственной службе в целом. Такое позиционирование транслирует вовлеченность и дает возможность обратной связи, диалога с населением, что является значимым фактором, соблюдения которого ждут от госслужащего. Кроме того, ведение госслужащим аккаунтов в социальных сетях и активность в медиапространстве также способствуют росту лояльности к его образу. Эти меры не только повышают узнаваемость госслужащего, но и способствуют реализации одного из наиболее важных критериев его оценки гражданами — прозрачности деятельности. Это лишь некоторые из предлагаемых в публикации механизмов продвижения.

Представленные в статье выводы основаны на социологическом исследовании по выявлению негативных стереотипных тенденций в восприятии образа госслужащего и государственной службы в целом.

Ключевые слова: государственный служащий, образ государственного служащего, медийный образ, пиар-продвижение, медиапространство.

Устойчивое развитие государства напрямую связано с работой государственных служащих²⁰⁶, которые выполняют стратегические задачи по реализации государственного развития в экономической, политической и социальной сферах. Это особенно актуально для нашей страны в условиях проведения Специальной военной операции²⁰⁷, санкционных мер, применяемых к России, напряженной геополитической и внешнеэкономической обстановки и пр. В течение двух последних лет президент Российской Федерации дважды подписывал закон об увеличении возраста пребывания на госслужбе для сохранения на федеральной гражданской службе наиболее опытных специалистов²⁰⁸. Кроме того, в 2022 г. были проиндексированы оклады госслужащих²⁰⁹.

В зависимости от конкретной должности госслужащего можно выделять его различные задачи и цели. В рамках данного исследования мы обобщаем их в глобальную миссию госслужбы в России любого уровня: реализацию задач страны, урегулирование ее проблем и обеспечение благополучия общества. Государственный служащий является связующим звеном между государством и населением, а также выступает в роли исполнителя государственных решений.

---

²⁰⁶ Согласно ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О системе государственной службы Российской Федерации», 1. федеральный государственный служащий — гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета; 2. государственный гражданский служащий субъекта РФ — гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19524> (дата обращения: 02.08.2023).

²⁰⁷ Энциклопедический мультимедийный интернет-ресурс «Мегабук»: Специальная военная операция на Украине (СВО) — боевые действия российских вооруженных сил, проводимые совместно с вооруженными формированиями ДНР и ЛНР против Вооруженных сил Украины (ВСУ) с целью защиты мирного населения Донбасса, а также демилитаризации и денацификации Украины. [Электронный ресурс]: <https://megabook.ru/> (дата обращения: 17.03.2023).

²⁰⁸ Федеральный Закон от 04.11.2022 N 424-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 25.1 Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48490> (дата обращения: 02.08.2023).

²⁰⁹ Указ Президента РФ № 657 от 01.10.2022 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы». [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48312> (дата обращения: 02.08.2023).

По данным различных исследований, в российском информационном пространстве сложился негативный образ госслужащего^{210, 211}, формировавшийся не одно десятилетие. Кроме того, существует проблема низкого уровня заинтересованности молодого поколения государственной службой²¹². Во-первых, на это влияет стереотипное мышление: распространено мнение о низких зарплатах на государственных должностях, об отсутствии престижа и перспектив. Во-вторых, наблюдается слабый уровень осведомленности о преимуществах госслужбы — молодежь не знает о социальных благах, которые дает работа на государство, и карьерных перспективах.

Согласно выборочному опросу от 2020 г. Фонда «Общественное мнение»²¹³, 74 % жителей России отрицательно воспринимают госслужащих, а третья часть (34 %) полагает, что представители госструктур хуже выполняют свою работу, чем 15-20 лет назад. Также 25 % респондентов заявили, что при упоминании слов «чиновник» и «госслужащий» у них появляются негативные ассоциации. Кроме того, 20 % заметили, что «чиновник» равноценен «грабителю» или «коррупционеру», а 5 % полагают, что госслужащие беспокоятся только по поводу собственных интересов. Лишь 13 % респондентов отзываются о государственных служащих лояльно либо положительно.

Не только вышеприведенные данные опроса, но и исследования ученых говорят о проблеме восприятия государственных служащих в РФ²¹⁴ и значимости работы над их имиджем. Правильный позитивный

---

²¹⁰ Опрос ФОМ «Отношение россиян к чиновникам и государственным служащим». [Электронный ресурс]: <https://media.fom.ru/fom-bd/d48chn2020.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).

²¹¹ *Беляев А.М., Передня Д.Г.* Причины негативного образа российских госслужащих и пути его улучшения // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-negativnogo-obrazazarossiiskih-gossluzhaschih-i-puti-ego-uluchsheniya> (дата обращения: 17.03.2023).

²¹² *Зайцева Т.В., Нежина Т.Г.* Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-molodezhi-na-gosudarstvennuyu-i-munitsipalnuyu-sluzhbu-opyt-regionov-rossii> (дата обращения: 14.03.2023).

²¹³ Опрос ФОМ «Отношение россиян к чиновникам и государственным служащим». [Электронный ресурс]: <https://media.fom.ru/fom-bd/d48chn2020.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).

²¹⁴ *Сергеева Т.А., Савченко И.А.* Проблема имиджа государственных служащих в России // Вестник ГУУ. 2020. № 5. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-imidzha-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-rossii> (дата обращения: 29.03.2023).

образ госслужащих выступает одним из методов построения эффективной коммуникации и прочной связи между государством и гражданами. В современных реалиях данный вопрос особенно актуален. В условиях санкций и внешнего давления на Россию государственные служащие становятся одной из фундаментальных опор страны, ее стратегическим ресурсом. Это утверждение подводит к мысли о важности формирования в образе госслужащего таких значимых ценностей, как доверие граждан, способность к диалогу и экспертность.

Один из основных параметров, по которым происходит оценка образа государственного служащего гражданами, — это его профессиональные навыки и компетенции. Госслужащий должен обладать необходимой квалификацией и знаниями для исполнения своих обязанностей, а также быть готовым к выполнению задач на высоком уровне. Наличие опыта и успешных результатов работы также может улучшить образ государственного служащего в медиапространстве.

Второй важный параметр — этические стандарты и принципы, которых придерживается государственный служащий. Ему необходимо следовать принципам законности, честности, ответственности и профессионализма, защищать интересы государства и граждан. Государственный служащий должен быть готов принимать сложные решения, если это требуется для выполнения его обязанностей, но также он должен уметь проявлять эмпатию и уважение к гражданам.

Третий параметр, который влияет на оценку государственного служащего, — это общественное мнение и медийный образ. В настоящее время благодаря активной интернет-коммуникации госслужащий может быстро стать объектом критики или похвалы со стороны населения. Поэтому возрастает необходимость следить за своей репутацией и вовремя реагировать на общественное мнение.

Рассмотрим более подробно технологии формирования положительного медийного образа государственного служащего.

Стратегия продвижения образа госслужащего должна строиться с учетом законодательства, правовых норм и особого, отличного от других профессий, статуса. С точки зрения целей продвижения, образ госслужбы также отличается от стандартного. Основная задача связана с достижением доверия между госслужащим и обществом и создание лояльного ему сообщества. На госслужащего накладывается ряд ограничений, из которых наиболее актуальными являются методы лоббирования и построения эффективной коммуникации.

Одним из самых популярных методов продвижения персоны через личный бренд на сегодняшний день является ведение аккаунтов в социальных сетях. Государственные служащие здесь не исключение.

Можно выделить несколько путей продвижения российских госслужащих посредством востребованных интернет-ресурсов.

Телеграм. Это одно из самых популярных сегодня социальных медиа в России²¹⁵. Телеграм-каналы активно используются в качестве средства продвижения государственных служащих, например, первых лиц города Москвы: председателя Московской городской думы А.В. Шапошникова²¹⁶, а также мэра Москвы С.С. Собянина²¹⁷. Оба блога насчитывают несколько десятков тысяч читателей. Здесь регулярно публикуется от одного до пяти постов в день. Так, на канале столичного мэра по статистике просмотров каждый пост читают не менее 75 % аудитории блога.

Твиттер²¹⁸. Несмотря на то что данная социальная сеть заблокирована в РФ с 2022 г., некоторые государственные деятели продолжают вести там аккаунты для трансляции своих взглядов на внешнеполитической площадке. Например, заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев. Его посты неоднократно подвергались блокировкам, однако профиль имеет более 1,1 млн подписчиков, включая зарубежных пользователей. Для некоторой категории госслужащих важно не только взаимодействие с населением РФ, но и позиционирование в мировом сообществе.

ВКонтакте²¹⁹ и Одноклассники²²⁰. С 1 декабря 2022 г. российские органы власти обязаны вести официальные страницы в этих социальных сетях²²¹. Российское правительство обязало размещать в соцсетях отчеты о работе, контактные данные, отвечать на актуальные вопросы граждан и т. д. Государство справедливо делает акцент на значимости

---

²¹⁵ Опрос «Левада-центра» 2022 г. «Основные источники информации и популярные журналисты». [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2023/04/20/osnovnyie-istochniki-informatsii-i-populyarnye-zhurnalisty/> (дата обращения: 02.05.2023)
*Настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-центр».

²¹⁶ Телеграм-канал А.В. Шапошникова. [Электронный ресурс]: <https://t.me/SharpaMSK> (дата обращения: 01.04.2023).

²¹⁷ Телеграм-канал С.С. Собянина. [Электронный ресурс]: <https://t.me/blogsobyenin> (дата обращения: 01.04.2023).

²¹⁸ Запрещенная в РФ социальная сеть.

²¹⁹ Российская социальная сеть. [Электронный ресурс]: <https://vk.com> (дата обращения: 02.08.2023).

²²⁰ Российская социальная сеть. [Электронный ресурс]: <https://ok.ru/> (дата обращения: 02.08.2023).

²²¹ Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р. [Электронный ресурс]: <http://government.ru/docs/46448/> (дата обращения: 02.08.2023).

открытого ведения внутренней политики. Внедрение информационной прозрачности и доступности информации для граждан — необходимый механизм для построения эффективного образа государственных служащих. Они должны быть готовы к общению с гражданами и обеспечивать своевременный доступ к информации о государственных решениях.

Для продвижения образа государственного служащего также важны и традиционные каналы: печатные СМИ, радио, телевидение. Так, 62 % россиян узнают новости из ТВ-программ²²². Телевидение поныне является наиболее мощным каналом коммуникации, который позволяет государственным служащим охватить широкую аудиторию. Основное достоинство телевидения заключается в том, что оно обеспечивает наглядность и эмоциональность передачи информации. При этом, как и в случае с другими каналами коммуникации, пиар на телевидении, чтобы достичь максимального эффекта, должен быть организован соответствующим образом.

Еще одним методом повышения лояльности аудитории, преимущественно молодого возраста, к деятельности госслужащих является посещение ими офлайн-мероприятий и самостоятельная организация таких мероприятий. В Москве этот формат весьма распространен: для молодежи и студентов регулярно проводятся экскурсии в Мосгордуму, Мосгоризбирком, Госдуму РФ и другие государственные учреждения. Первые лица города посещают различные форумы в качестве гостей и спикеров. Данная практика вызывает активный отклик среди молодежи. Так, например, в августе 2022 г. в Москве прошел форум «Мой район»²²³, который лично посетил мэр Москвы, и доля молодежи среди участников форума составила не менее 40 %.

«Мягким» методом привлечения молодежи к государственной службе и формирования лояльного к ней отношения для студентов являются тематические внеучебные проекты. Например, «Студенческие парламентские клубы»²²⁴, «Молодая гвардия Единой России»²²⁵, Центр молодежного парламентаризма²²⁶. Суммарно перечисленные

---

²²² Опрос ФОМ в феврале 2023 г. «Источники информации: предпочтения россиян». [Электронный ресурс]: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14835> (дата обращения: 22.05.23).

²²³ Статья на сайте «Мос.ру». [Электронный ресурс]: <https://www.mos.ru/mayor/media/video/8827057/> (дата обращения: 01.04.2023).

²²⁴ Группа Вконтакте «Студенческие парламентские клубы». [Электронный ресурс]: <https://vk.com/spc.moscow> (дата обращения: 18.08.23).

²²⁵ Сайт «Молодая гвардия Единой России». [Электронный ресурс]: <https://mger.ru/> (дата обращения: 18.08.23).

²²⁶ Сайт «Центр молодежного парламентаризма». [Электронный ресурс]: <http://>

проекты насчитывают более 5000 участников — представителей молодежи, заинтересованных и лояльных к госслужбе именно благодаря прямому взаимодействию с этой сферой, вовлечению в нее. Подобные проекты — совокупность эффективных методов продвижения. Они дают возможность прямого контакта молодежи с госслужащими, что положительно сказывается на обеих сторонах коммуникации, а также предоставляют перспективы карьерного развития, получения компетенций и навыков студентами. Кроме того, работает метод якорения²²⁷ — положительные эмоции от взаимодействия с ровесниками и единомышленниками закрепляются за образом госслужбы.

Одним из классических и фундаментальных механизмов построения положительного образа является организация имиджевых кампаний. Они могут включать в себя использование различных форматов рекламы и маркетинга, таких как телевизионные ролики, печатные материалы, интернет-реклама, прямые обращения к гражданам и т. д. Имиджевые кампании должны быть направлены на формирование положительного образа госслужащего, улучшение его репутации и повышение доверия населения к государственным институтам.

Еще один механизм репутационного продвижения государственных служащих и госслужбы в целом — улучшение образовательных программ для госслужащих. Образование, профессиональные компетенции и эффективность — важный фактор оценки государственных служащих населением страны.

На наш взгляд, наиболее актуальными для продвижения образа российского государственного служащего являются социальные сети, а также более явные прямые взаимодействия — офлайн-мероприятия и программы стажировок. Более массовым методом может стать вовлечение молодежи в тематические проекты. Кроме того, необходимо работать над изменением стереотипов, связанных с образом госслужащего. Важно исключить ассоциации с коррупцией или низкими зарплатами, лоббировать идеи доверия, открытого диалога и экспертности государственных служащих РФ.

Для подтверждения выдвинутых предположений нами было проведено социологическое исследование в форме опроса²²⁸. Его основ-

---

dk.mos.ru/ (дата обращения: 22.05.23).

²²⁷ Техника якорения — метод нейролингвистического программирования (НЛП), создающий ассоциативные связи посредством эмоций и репрезентативных систем.

²²⁸ Данные социологического опроса, на которые мы ссылаемся в настоящей статье, были использованы при написания выпускной квалификационной работы Д.Г. Матюниной на тему «Современные пиар-технологии в формировании образа

ной задачей являлось изучение общественного мнения о государственных служащих РФ и подтверждение либо опровержение выдвинутых нами гипотез, а именно:

— общественное мнение о государственной службе в РФ преимущественно негативное, образ госслужащего отрицательный. Большинство представителей молодого поколения не видят свой карьерный путь в госслужбе и предпочитают бизнес;

— ведение госслужащим аккаунтов в социальных сетях и активность в медиапространстве повышают лояльность к его образу;

— проведение открытых офлайн-мероприятий для госслужащих или с их участием положительно влияет как на имидж госслужащих в целевой аудитории, так и на компетентность и заинтересованность самих госслужащих;

— с началом проведения СВО и обострением геополитической ситуации роль государственных служащих в РФ возросла.

Опрос проходил на территории Российской Федерации в период с 16 по 30 мая 2023 г. Респонденты — 1087 человек в возрасте от 18 до 55 лет. Форма опроса — заочная на платформе Google²²⁹. Все представленные ниже результаты социологического опроса — репрезентативные, валидные и релевантные.

Для определения специфики образа госслужащего респондентам были предложены наиболее популярные стереотипы о государственной службе в РФ. При ответе можно было выбрать несколько позиций.

У государственных служащих низкие заработные платы. Так решили 25,5 % опрошенных. Низкие зарплаты на государственных должностях — одно из заблуждений. По сводным данным, предоставленным Росстатом в 2022 г., усредненная заработная плата государственного служащего была равна 126 000 руб.²³⁰ Это достаточно высокий показатель с учетом МРОТ по стране 12 130 руб. Важно также отметить, что размер оклада государственных служащих регулярно индексируется — за один год (с 2021 по 2022-й) он вырос почти на 5 %. В 2022 г. президент Российской Федерации также подписывал указ об индексации заработных плат государственным служащим.

Среди государственных служащих много коррупционеров и воров — так считают 41,2 % опрошенных. Данный тезис является одним из самых прочных стереотипов в сознании русских людей — несколько

российского государственного служащего».

²²⁹ Гугл-формы. [Электронный ресурс]: <https://docs.google.com/forms/> (дата обращения: 06.06.2023).

²³⁰ Зарплаты чиновников в России. [Электронный ресурс]: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-chinovnikov.html> (дата обращения: 06.06.2023).

веков образ чиновника ассоциируется с коррупцией и нечестным заработком²³¹.

Госслужащие работают сейчас хуже, чем 15-20 лет назад, — таково мнение 10,8 % респондентов. Можно отметить, что представление о государственной службе изменилось в глазах россиян несущественно, однако негативное восприятие остается.

Большинство государственных служащих в России не компетентны — так считают 25,5 % опрошенных. Респонденты высказывают мнение о непрофессионализме госслужащих в РФ, и этот тезис усиливает негативный образ чиновника.

Государственная служба — это неинтересно и бесполезно, такова оценка 5,2 % участников опроса. Следует уточнить, что у респондентов нет негативного отношения к самой работе на государство — сфера госслужбы воспринимается как социально значимая, содержательная, однако к лицам, исполняющим ее, отношение отрицательное.

Государственная служба в РФ — одна из лучших в мире, так высказались 18,1 % опрошенных. Здесь не только нет острого негативного отношения к системе государственной службы, но явно выражено ее одобрение — опрошенные считают госслужбу в РФ престижной, привлекательной. Такое мнение может быть связано с подъемом патриотизма — у респондентов есть желание работать на благо страны, улучшить эффективность госслужбы и делать это из любви к Родине, а не из каких-то иных мотивов. Усиливает эту позицию современная геополитическая ситуация, осложняющая российскую государственную службу, что вызывает сочувствие и одобрение народа.

Лучше выбирать бизнес, а не государственную службу — мнение 26,8 % опрошенных. Это наиболее популярный тезис. Как мы и предполагали перед проведением опроса, для респондентов бизнес кажется более выгодной карьерной перспективой, чем госслужба. Причин этого несколько, и в первую очередь — низкая осведомленность о реальной госслужбе, приверженность стереотипам. В глазах молодежи на государственной службе имеют место невысокие зарплаты, рутина и некомпетентность. Для привлечения молодых людей на госслужбу следует повысить информированность населения о действительных условиях госслужбы. Необходимо изменить и сам образ госслужащего — сделать его доступным, престижным и привлекательным для молодого поколения.

---

²³¹ Юхачев С.П. Противодействие коррупции в среде государственных служащих в России // Вестник ЧелГУ. 2010. № 5. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-srede-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-rossii> (дата обращения: 06.06.2023).

Один из пунктов опроса предлагал респондентам оценить образ современного государственного служащего в РФ по 5-балльной шкале (1 — крайне негативный образ, 5 — исключительно положительный). В результате мы получили усредненную оценку образа государственных служащих. Отметку «три» поставили 45,1 % человек — по пятибалльной шкале это удовлетворительный минимум. Несмотря на закрепленные негативные стереотипы у населения, около 30 % респондентов оценили образ госслужащего на «четыре» — как неплохой, но требующий доработок. От категоричных оценок респонденты отказались: суммарно только 20 % опрошенных поставили «два» и «пять», а «единицу» — менее 4 %. Таким образом, можно сделать вывод, что в стране имеется неплохой потенциал для развития положительного образа отечественного государственного служащего, имеются все предпосылки и условия, чтобы эффективно его разрабатывать и продвигать.

Для пиар-продвижения образа российского государственного служащего следует ориентироваться на ожидания граждан. В связи с этим респондентам был предложен вопрос о качествах госслужащего. Можно было выбрать несколько пунктов из предложенных для выбора позиций. В результате за опцию «поддержание диалога с народом» проголосовало 73,8 % респондентов. Этот показатель обошел даже пункты «образованность» и «справедливость и честность». Для населения России большое значение имеет открытость государственной деятельности, внимание госслужащих к запросам народа. Как элемент пиар-продвижения этот важный критерий можно реализовывать при помощи цифровых технологий (проведение опросов граждан по значимым темам в электронной форме, все виды обратной связи по направлениям работы госслужащих и пр.).

Значимыми для респондентов оказались не только квалификация и профессиональные качества, но и личные моральные стандарты государственного служащего. Человек, имеющий возможность влиять на их жизнь, должен обладать высокими нравственными качествами. Однако образованность государственных служащих также имеет значение: 64 % респондентов выразили желание видеть на госслужбе компетентных в своей сфере специалистов. 51,2 % набрал параметр «постоянное повышение квалификации». В эффективном позиционировании государственного служащего необходимо сочетание профессиональных компетенций и этических норм.

Еще один важный параметр в ответах респондентов, подтверждающий необходимость эффективного диалога с гражданами, это «прозрачность деятельности». За него было отдано 58,3 % голосов. Для улучшения образа госслужащих в глазах населения (честные, открытые, профессиональные) необходимо регулярно освещать их работу

через различные каналы коммуникации: социальные сети, СМИ, официальные сайты учреждений, пресс-конференции. Это лишь малая часть пиар-инструментов для реализации прозрачности работы госслужащих, но даже это немного может существенно повысить лояльность граждан к образу чиновников.

Почти 23 % респондентов отметили важность узнаваемости госслужащего населением, его известность как медиа-персоны. Относительно невысокий процент говорит о второстепенности данного параметра, так как он является скорее дополнением ко всем предыдущим. При соблюдении принципа прозрачности в деятельности госслужащего, поддержании диалога с народом и эффективности его работы он будет неизбежно узнаваем гражданами.

Респонденты также отметили рост значимости госслужбы в период СВО. Суммарно более 60 % респондентов признают усиление важности работы госслужащих в современной геополитической обстановке. В условиях обостренной внешнеполитической ситуации это становится особенно явным, ведь государство рассчитывает на свои кадры как на стратегический ресурс, гарантию стабильности, а граждане ждут от них поддержки и грамотных решений.

Для формирования методологических указаний по продвижению образа государственного служащего и конкретизации пиар-инструментов необходимо было определить, какие способы взаимодействия с госслужащими кажутся гражданам наиболее эффективными.

Анализируя полученные данные, мы убедились в необходимости формирования качественной обратной связи и диалога с людьми. 73,5 % респондентов считают это важнейшим способом взаимодействия с госслужащими. Построение эффективной системы коммуникаций с населением не только повысит лояльность граждан к образу госслужащих, но и позволит последним своевременно корректировать свою деятельность и элементы собственного образа. Проведение открытых офлайн-мероприятий госслужащими или с их участием положительно повлияет как на их имидж, так и на компетентность самих госслужащих. Это предположение подтверждается результатами опроса. Так, 56,2 % опрошенных считают проведение и участие госслужащих в офлайн-мероприятиях актуальным и важным способом коммуникации. 42,3 % и 44,1 % считают важным для госслужащих, соответственно, освещение их деятельности в СМИ и ведение ими аккаунтов в социальных сетях. Всеобщая цифровизация, тренд открытой и прозрачной деятельности обуславливают необходимую медийность для государственных служащих, если те хотят создать и продвинуть собственный положительный образ.

Суммируя, еще раз отметим, что результаты проведенного социологического опроса подтверждают сформированные нами гипотезы. Действительно, образ государственного служащего требует доработки и эффективного продвижения. Имеет место и низкий уровень заинтересованности и информированности аудитории, прежде всего молодежи, в данной сфере. Устойчивы в сознании граждан и негативные стереотипы (от коррупции до некомпетентности), препятствующие улучшению восприятия образа госслужащего. При этом отношение к самой госслужбе в РФ не столь негативно, скорее оно нейтрально, а в условиях СВО имеет потенциал перехода к положительному. Эффективная деятельность госслужащих и ее трансляция, цифровизация, онлайн- и офлайн-коммуникация с гражданами, соблюдение этических норм, развитие молодежной среды и участие в ней — все это будет способствовать укреплению и продвижению положительного образа современного российского государственного служащего в глазах населения.

Для формирования позитивного образа госслужащего необходимо, на наш взгляд, следовать следующим современным трендам, активно внедряя их в информационную политику:

Цифровизация. В современном мире цифровые технологии играют все более важную роль в жизни государства, его учреждений и граждан. Развитие цифровизации в том числе упрощает процесс коммуникации государственных служащих с населением.

Высказывания и действия в отношении СВО. Современная геополитическая ситуация глубоко влияет на все процессы в стране. Граждане ждут от госслужащих открытого и четкого мнения о происходящем, информацию о мерах поддержки причастных к проведению СВО и о конкретных результатах этих мер.

Офлайн-мероприятия. Процесс организации различных форумов, посвященных государственной службе, а также локальных мероприятий с привлечением граждан, набирает обороты. Люди должны видеть внутреннее развитие сферы госслужбы и ее стремление к модернизации, а также иметь возможность взаимодействия с госслужащими в офлайн-формате.

Медийность. К данному пункту мы относим как ведение аккаунтов в социальных сетях и взаимодействие со СМИ, так и прозрачность деятельности, которую необходимо всемерно демонстрировать. Безусловно, для граждан важнее эффективные результаты деятельности, но о них необходимо рассказывать, транслировать конкретные итоги через СМИ и онлайн-каналы коммуникации — социальные сети, сайты, предоставлять возможность обратной связи в комментариях.

Открытость. Поддержка диалога с населением оказалась самым значимым и востребованным критерием для участников социологиче-

ского опроса. Тренд на открытость существует в самых различных сферах жизни общества, и государственная служба здесь не исключение.

Эти общие тенденции продвижения, актуальные на сегодняшний день, можно дополнить более конкретными и частными, сформированными на основе анализа ключевых параметров оценки государственных служащих и ожиданий граждан:

Поддержка диалога с народом, возможность обратной связи (открытые комментарии в соцсетях, формы для обращений, пресс-конференции и др.).

Вовлеченность в специализированные молодежные проекты.

Соблюдение нравственно-этических норм.

Образованность и повышение квалификации.

Создание личного положительного образа и соответствие ему.

Эффективность деятельности, высокие результаты работы, реальные улучшения жизни граждан.

Хорошие условия труда, престиж профессии для самих госслужащих.

Все вышеперечисленные механизмы пиар-продвижения могут лечь в основу построения универсального образа современного российского госслужащего. При его последовательном внедрении и реализации в информационном пространстве можно повысить лояльность граждан к государственной службе, меняя отношение к ней на преимущественно положительное. Главные барьеры, которые могут препятствовать построению соответствующего образа госслужащего, — это стереотипы, негативные установки, давно сложившиеся в российском обществе, а также неготовность самих госслужащих к переменам. Однако при долгосрочном применении указанных методов можно рассчитывать на качественные изменения восприятия образа российского государственного служащего в современном медиaprостранстве.

Список литературы

1. *Акимова Е.Ю.* Проблема имиджа государственных служащих в современном обществе // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 235-240.
2. Армия и общество: мониторинг ВЦИОМ. 26.12.2018. [Электронный ресурс]: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9492> (дата обращения: 04.06.2023).
3. *Атаманчук Г.В.* Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. 2-е изд. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2008. 311 с.

4. База данных лучших практик применения кадровых технологий на государственной гражданской и муниципальной службе. [Электронный ресурс]: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2016> (дата обращения: 08.04.2023).
5. *Беляев А.М., Передня Д.Г.* Причины негативного образа российских госслужащих и пути его улучшения // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-negativnogo-obraza-rossiyskih-gossluzhaschih-i-puti-ego-uluchsheniya> (дата обращения: 17.03.2023).
6. *Бермешева А.П.* Профессиональная этика в сфере государственной и муниципальной службы // Молодой ученый. 2018. № 48. С. 101-103.
7. *Богдан Н.Н., Михеева Е.В.* Восприятие государственными служащими имиджа и престижа профессии // Развитие территорий. 2023. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatiegosudarstvennymisluzhaschimi-imidzha-i-prestizha-professii> (дата обращения: 19.06.2023).
8. *Бочкова Т.Ю.* Пиар-технологии в государственной службе России // Сборник статей молодых ученых. Материалы межвузовской научной конференции. Самара, 2015. С. 14-18.
9. *Василенко Л.А.* Интернет в информатизации государственной службы России: социологические аспекты. 2-е изд. М., 2008.
10. *Гавра Д.П.* Категория имиджа в современной коммуникативистике // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. С. 29-43.
11. Герой Отечества: выбор россиян. ВЦИОМ. 09.12.2019. [Электронный ресурс]: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10060> (дата обращения: 04.06.2023).
12. *Горчакова В.Г.* Внутренний образ: экспресс-методика глубинного имиджирования // Управление персоналом. 2005. № 20. С. 64-70.
13. *Гулько Е.В.* Пиар в государственной службе России: основные тенденции // Государственная служба: право, управление, технологии. 2017. № 2. С. 24-27.
14. *Ермак А.С., Аветисян С.Х.* Управление имиджем государственного и муниципального служащего // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. Сб. статей по материалам XLII Международной студ. науч.-практ. конф. № 5 (41) [Электронный ресурс]: [https://sibac.mfo/archive/social/5\(41\).pdf](https://sibac.mfo/archive/social/5(41).pdf) (дата обращения: 12.03.2023).

15. *Завьялова А.О.* Имидж государственных гражданских служащих в динамике реформ государственной службы // Наука, образование и культура. 2017. № 7 (22). С. 93-97.
16. *Зайцева Т.В., Нежина Т.Г.* Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-molodezhi-na-gosudarstvennuyu-i-munitsipalnuyu-sluzhbu-opyt-regionov-rossii> (дата обращения: 14.03.2023).
17. *Касаткин И.Г.* Имидж федерального органа исполнительной власти как управленческий ресурс: Краткий курс. М.: «Известия», 2007. 127 с.
18. Маркетинг страны. Некоммерческое партнерство // Гильдия маркетологов. [Электронный ресурс]: <http://www.marketologi.rug/publicities/statin/marketing-strawy/> (дата обращения: 20.02.2023).
19. *Розанова Н.Н.* Образ государственного гражданского служащего: как меняется «реальный» чиновник в восприятии населения (динамика 2014-2016 гг.) // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6. С. 84-93.
20. *Розанова Н.Н.* Реальная репутация региональной власти: вопросы оценки и информационного продвижения. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2017. 419 с.
21. *Романцова С.В.* Социальные технологии профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих. Автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. М., 2012.
22. *Сальникова Л.С.* Репутационный менеджмент. Современные подходы и технологии. 3-е изд. М.: «Юрайт», 2019. 305 с.
23. *Сергеева Т.А., Савченко И.А.* Проблема имиджа государственных служащих в России // Вестник ГУУ. 2020. № 5. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-imidzha-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-rossii> (дата обращения: 29.03.2023).
24. Указ Президента РФ от 23.09.2022 № 657 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы». М., 2022.
25. Федеральный Закон РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». М., 2008.

26. Федеральный Закон от 04.11.2022 № 424-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 25.1 Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». М., 2022.
27. *Феофанов О.А.* Реклама: новые технологии в России. СПб.: «Питер», 2019. 412 с.
28. *Шлеверда И.Н.* Политический имидж государственной гражданской службы: феномен современности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 88-89.
29. *Юхачев С.П.* Противодействие коррупции среди государственных служащих в России // Вестник ЧелГУ. 2010. № 5. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-srede-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-rossii> (дата обращения: 06.06.2023).

Сведения об авторах

Емцева Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: o.emtseva@mgutm.ru

Матюнина Дарья Геннадьевна, магистрант Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. Тел.: +7(961)030-17-61; e-mail: dashabroks88@gmail.com

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

А.Б. Бакурадзе
A.V. Bakuradze

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ КАК ДУХОВНОГО СТЕРЖНЯ РОССИЙСКИХ КАЗАКОВ В КУРСЕ «КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ»

THE STUDY OF ORTHODOXY AS THE SPIRITUAL CORE OF RUSSIAN COSSACKS IN THE COURSE «COSSACKS IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND»

Аннотация:

Статья посвящена содержанию и методике преподавания раздела «Духовность и вера казачества» в учебном курсе «Казачество на службе Отечеству», который ориентирован на формирование у студентов целостного представления о российском казачестве и является ключевым элементом казачьего образовательного компонента в МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Автором обоснованы необходимость изучения различных аспектов православия в рамках указанного выше учебного курса, а также структура раздела «Духовность и вера казачества». Особо подчеркивается важность осознания студентами мысли, что российское казачество всегда выступало в качестве защитника православной веры. Это демонстрируют различные проявления, составляющие образ жизни казаков, которые изучаются в рамках всех тем указанного раздела курса «Казачество на службе Отечеству».

Новизной представленного курса является сочетание в его содержании изучаемых религиозно-философских, философско-аксиологических, этических, культурологических, педагогических аспектов с применением активных методов обучения, что дает возможность подвести студентов к пониманию роли православной веры как мировоззренческого базиса российского казачества. Автором отмечаются существенные внутрисубъектные и межпредметные связи, выстраиваемые преподавателями при изучении православия в рамках курса «Казачество на службе Отечеству», и указываются перспективы совершенствования содержания и методики преподавания раздела «Духовность и вера казачества».

Ключевые слова: казачество, православие, педагогика казачества, казачий образовательный компонент, МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), курс «Казачество на службе Отечеству».

Вопросы подготовки кадров для казачьих обществ и различных объединений казаков достаточно давно находятся в поле зрения ряда организаций высшего образования. К таким образовательным организациям относится Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, который с 2014 г. имеет статус Первого казачьего университета.

Внедряя в образовательную программу казачий компонент, преподаватели университета столкнулись с серьезной проблемой неготовности к его восприятию значительной части студентов. Поступая в Первый казачий университет, многие абитуриенты понятия не имели о российском казачестве и казаках, что, с одной стороны, затрудняло их интеграцию в соответствующую образовательную среду, а с другой — сужало саму эту среду, сводя к минимуму воспитательные и учебные эффекты, заложенные в педагогике казачества и казачьем образовательном компоненте.

Необходимость решения проблемы первичного знакомства с казачеством как с уникальной социокультурной общностью и познания возможностей, которые предоставляет студентам участие в казачьей жизни, проблемы формирования положительного отношения к казакам и их ценностям, а как максимум — принятия этих ценностей в качестве жизненных ориентиров — все это определило потребность в разработке учебного курса для первокурсников, в котором была бы дана целостная характеристика казачества. Такой курс, с одной стороны, был призван дать студентам основы знаний об истории и современном состоянии казачества, показывая их роль в становлении и развитии российской государственности. Последнее предопределило его название — «Казачество на службе Отечеству». С другой стороны, курс был призван воспитывать в студентах желание следовать идеалам казаков, участвовать в жизни казачьих обществ и разнообразных объединений казаков.

Важнейшей задачей в русле указанных выше целей стало решение проблемы отбора содержания курса «Казачество на службе Отечеству». В поисках такого решения мы исходили из того, что бытие казаков всегда основывалось на незыблемых духовно-нравственных ценностях и идеалах православия. Пребывание в лоне православного христианства имело решающее значение для формирования целостного характера культуры казачества и определило весь ход развития его уникальных черт, воплотившихся в жизненном укладе, воинском патриотическом служении, традициях семейного воспитания, в создании

многочисленных монастырей, строительстве храмов, почитании икон, в христианском подвиге святых из казачьих родов²³². Это предопределило включение в программу курса «Казачество на службе Отечеству» раздела «Духовность и вера казачества», а также его появление в соответствующем учебном пособии.

Первая тема раздела «Духовность и вера казачества» посвящена рассмотрению тезиса о том, что православная вера является духовной основой бытия и мировоззрения казачества. Доказывая это положение, авторы учебного пособия «Казачество на службе Отечеству» обратились к истории казачества. Сущность христианского мировоззрения казаков в Российской империи заключалась в идее служения Богу, Царю и Отечеству, что предопределило ментальность российского казачества. В ходе занятий по этой теме показывается, что казакам были свойственны православное представление об обществе, природе и предназначении человека; им были близки нравственные постулаты православной веры, базирующиеся на принципах справедливости, благочестия и соборности. При этом приводятся примеры того, что православие не противоречит и исконным характеристикам вольного казачества — таким, как свободолюбие, стремление к независимости, мужество и взаимовыручка казачьего братства. Руководствуясь православными заповедями, казаки строго чтили свою веру, соблюдая христианские нормы: все дела начинались с молитвы, неизменно оказывалась бескорыстная помощь нуждающимся. Последнее нашло свое выражение в феномене «тайной милостыни», когда получавший ту или иную помощь не знал, от кого она исходит. Попутно следует отметить, что рассмотрение особенностей мировоззрения казаков требует от преподавателя как специальной подготовки, так и личного принятия ценностей православия²³³. Отказ от последнего сведет на нет воспитательные эффекты, потенциал которых заложен в данном разделе курса «Казачество на службе Отечеству».

Важно, чтобы на различных примерах студентам продемонстрировалось, что все культурное наследие казачества пронизано идеей христоцентризма. Главенство Христа и христианства в жизни казаков проявлялось в любви к Богу, стремлении к благочестивой жизни и готовности защищать свою веру, что предопределило героическое служение казачества не только на защите Отечества и народа, но и в духовной брани как воинов Христовых. Такое служение сформировало одну из специфических черт исповедания христианства казачеством — свое-

---

²³² Шафажинская Н.Е. Духовно-нравственные основы и потенциал российского казачества: вера, культура, патриотическое служение. М., 2015. С. 14.

²³³ Бакурадзе А.Б. Что есть истина и как ее понимают и воспринимают современные педагоги? // Эксперимент и инновации в школе. 2013. № 3. С. 2-4.

образный синтез православных ценностей с почитанием и соблюдением воинских традиций. Этому посвящена следующая тема того же раздела — «Казак — воин-христианин, защитник веры и Отечества».

В ходе ее изучения студентам показывается, что следование православным духовно-нравственным ценностям при исполнении воинского долга формировало такие черты российского казачества, как чувство достоинства, ответственность за судьбу Родины, своего войска, станицы, семьи, глубокое уважение к личной свободе. Рассматривая последнее, преподаватель особо подчеркивает, что понимание свободы казаками носило глубоко христианский смысл — она воспринималась не как своеволие, а как осознанное, добровольное служение Богу, свобода от греха, подчинение евангельским заповедям, жертвенное служение родной земле, воинская защита веры и Отечества от неприятеля²³⁴.

Далее студентам на различных исторических примерах и примерах из современной жизни демонстрируется, что в казачьей культуре православие тесно переплетается с воинскими традициями: праведный бой воспринимается как священнодействие, а сами казаки признают себя воинами Христовыми, стоящими на страже родной земли. Отмечается, что перед военным походом казаки совершают молебен, освящают оружие. По древней традиции, уходя в поход, они берут с собой небольшую икону или молитвенник, а рядом с крестом на груди носят образ Божией Матери-Заступницы. Молитвы предшествуют казачьему кругу, который не может быть проведен без благословения священника — в противном случае все принятые на нем решения не имеют силы.

В ходе изучения данной темы следует постоянно указывать на то, что казачья культура является культурой географического пограничья, что предопределило способность казаков жить и трудиться в условиях, как правило, недружественного окружения. При этом, приходя на новые земли, казаки приносили с собой не только культуру земледелия, но и христианские идеалы как основу своей жизни, выступая носителями православной веры и способствуя ее распространению на осваиваемых землях²³⁵.

Православные ценности оказывали определяющее влияние на традиции семейного воспитания казаков. Поэтому тема, посвященная православному казачьему воспитанию и обучению, и соответствующая

---

²³⁴ Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. О смыслах. М., 2018. С. 245; Бакурадзе А.Б. Функции и иерархия ценностей управления социальной организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2018. № 1. С. 19.

²³⁵ Митрополит Кирилл (Покровский). Приумножая духовные и культурные традиции казачества. Ставрополь, 2019. С. 113.

щий параграф учебного пособия также включены в раздел «Духовность и вера казачества».

В ходе занятий по этой теме проводится мысль о том, что благодаря вере ребенок постепенно усваивает духовно-нравственные нормы поведения, формируется его мировоззрение, которое определяет его принадлежность к казачьему сообществу. Студентам показывается, что весь жизненный путь казака, от рождения до смерти, был сопряжен с православными таинствами и обрядами: крещение новорожденного, благословение иконой жениха и невесты, венчание в церкви, обязательный молебен при уходе на службу и войну, отпевание по смерти. Крепкой традицией было присутствие всей семьей в храме на литургии по воскресеньям и праздничным дням, соблюдение постов, церковное поминание умерших предков. Нательные кресты, надетые при крещении, казаки носили всю жизнь. С этими крестами их и хоронили.

Дом и семья казаку всегда представлялись как малая Церковь, в которой глава — муж, а жена-казачка — хозяйка и хранительница домашнего очага. Такие казачьи заповеди, как верность Отечеству, почитание родителей, уважительное отношение к старшим, жертвенное служение, сдержанность, негативное отношение к пагубным страстям, полностью соответствуют православным нормам, являясь основой морально-нравственных семейных устоев казачества²³⁶.

В ходе практических занятий студенты усваивают сущность православного *принципа соборности*, который проявлялся, в частности, в общественном характере воспитания детей. В соответствии с этим принципом значительную роль в жизни ребенка играли его крестные родители (восприемники при крещении), подчас имевшие даже большее влияние на него, чем родные мать и отец. Крестные заботились о духовном воспитании детей и полностью брали на себя обязанности родителей, если их крестник становился сиротой.

Также во время семинарских занятий обсуждаются гендерные особенности воспитания и обучения, развиваемые в педагогике казачества на основе православного мировоззрения. Студенты изучают особенности воспитания и обучения мальчиков (казачат) и девочек (казачек) в прошлом и обсуждают возможности использования этого опыта в современном образовании.

При изучении раздела «Духовность и вера казачества» важно персонафицировать православие — давать примеры выдающихся деятелей Церкви, имевших и имеющих отношение к казачеству, рассказывать о тех святых, к которым традиционно обращались казаки в своих

---

²³⁶ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Современный русский перевод. Учебное издание. М., 2017. 967 с.

молитвах. Поэтому значительное место в этом разделе отведено небесным покровителям казачества и святым из казачьих родов.

В начале изучения данной темы преподаватель подчеркивает, что у каждого казачьего войска на территории России был (и есть) свой святой покровитель и день его церковной памяти отмечается как главный войсковой праздник. Проводя занятия в филиалах университета, особое внимание необходимо уделить изучению деяний святого покровителя того войскового казачьего общества, на территории которого находится данный филиал. Так, святой великомученик Георгий Победоносец является небесным покровителем Всероссийского казачьего общества, Оренбургского и Волжского казачьих обществ, казачьей организации «Центральное казачье войско». А войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское» почитает своей небесной покровительницей Пресвятую Богородицу, особо чтя Ее Донскую икону. Святой великий князь Александр Невский — небесный покровитель Кубанского войскового казачьего общества, святитель Николай Чудотворец, архиепископ Мирликийский — покровитель Иркутского и Сибирского войсковых казачьих обществ, святой апостол Варфоломей — небесный покровитель Терского войскового казачьего общества, а преподобный Алексей, человек Божий — покровитель Забайкальского и Уссурийского войсковых казачьих обществ. Святыми покровителями Енисейского войскового казачьего общества являются святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. При этом войсковым праздником Енисейского войскового казачьего общества является день памяти этих трех святителей 12 февраля. Одновременно при изучении святых покровителей казачества необходимо подчеркнуть, что общеказачьими праздниками являются день Донской иконы Божией Матери (1 сентября) и день Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября).

Также нельзя забывать то обстоятельство, что традиции служения российского казачества воплотились в жизни и подвигах многих его выдающихся представителей. Поэтому казаки особо почитают тех своих представителей, которые прославили казачество в его служении Руси-России на разных поприщах — церковном, воинском, на ниве науки и культуры. К их числу относятся патриарх Московский и всея Руси Гермоген (Ермоген), святитель Димитрий Ростовский, епископ Белгородский Иоасаф, священномученик иерей Николай Попов, чьи биографии изучаются студентами в рамках данного курса, а также другие выдающиеся деятели Русской Православной Церкви²³⁷.

---

²³⁷ Володихин Д.М. Патриарх Гермоген. М., 2015. 304 с.; Знаменский П.В. Руководство по русской церковной истории. Минск, 2006. 350 с.; Казачество на службе Отечеству. М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2021. С. 110-148.

Значительное внимание в разделе «Духовность и вера казачества» уделяется знакомству обучающихся с казачьими монастырями и храмами. К их числу относятся знаменитый Донской монастырь в Москве — духовный центр казачества России, Троицкий Борщевский, Николо-Чернеевский и Вознесенский Кременской мужские монастыри, Старочеркасский Ефремовский, Бекреневский Николаевский и Усть-Медведицкий Преображенский монастыри, основанные как мужские, но позднее преобразованные в женские. Рассказывая о них, преподавателю следует указать на принципиальную особенность казачьих обителей: они строились на собственные средства казаков и содержались на деньги казачьего войска, для ведения хозяйства в них никогда не применялся труд крепостных.

Говоря о казачьих храмах, преподавателю необходимо прежде всего рассказать о Вознесенском войсковом всеказачьем и патриаршем кафедральном соборе в Новочеркасске, который вмещает около пяти тысяч человек и по своим размерам является одним из крупнейших храмов в России, уступая только московскому храму Христа Спасителя и петербургскому Исаакиевскому собору. Также следует уделить внимание таким центрам духовного единения казаков, как Войсковой собор Святого благоверного князя Александра Невского в Краснодаре, Казанский кафедральный собор в Ставрополе, Успенский храм в Пятигорске, Храм-на-Крови в Екатеринбурге, Свято-Никольский казачий собор в Омске, храм Покрова Пресвятой Богородицы в Новосибирске, Никольский храм в Ангарске (Иркутская область).

Иконам, особо почитаемым казачеством, посвящена следующая тема данного раздела курса. Известно, что у казаков существуют свои, особо почитаемые чудотворные иконы, которые обеспечивали им заступничество и поддержку святых в ратных делах. К их числу относятся иконы святого апостола Андрея Первозванного, преподобного Ильи Муромца, найденная в начале XVI в. близ Тульского кремля икона святителя Николая Чудотворца.

С особым почитанием и любовью казаки относятся к Матери Божией, богородичные иконы считаются особенными святынями казачьих войск. Повествуя об этом, преподаватель отмечает, что 1 сентября, день Донской иконы Божьей Матери, является главным праздником российского казачества. Также он может рассказать о чудотворной иконе Покрова Богородицы, Ахтырской иконе, образе Божией Матери Одигитрии Аксайской, Табынской иконе Божией Матери, иконах «Августовская Победа», «Утоли моя печали», Албазинской, Азовской, Урюпинской и других по собственному выбору, что особенно важно для филиалов университета, где есть свои местные святыни, особо чтимые казаками.

Студентам может быть предложено подготовить доклады и презентации, посвященные особо почитаемым в казачестве иконам.

Завершает данный раздел тема «Православные праздники в культуре казачества», материал которой может быть в определенной мере известен обучающимся из различных школьных курсов. Однако она необходима для усвоения студентами особенностей менталитета и культуры казаков, поскольку проведение православных праздников являлось и является важной частью жизни казачества.

Предваряя изучение данной темы, преподаватель отмечает, что православные праздники — это дни торжеств в память событий, связанных с жизнью Иисуса Христа, Его Матери Девы Марии и особо почитаемых Церковью святых. Далее в соответствии с установленной иерархией рассматриваются Пасха, двенадцатые и великие праздники, особенности их празднования в казачьей среде. Так, изучая праздник Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября, преподаватель акцентирует внимание обучающихся на том, что этот день является главным общеказачьим праздником, несмотря на то что он не входит в число двенадцатых, поскольку именно покровительство Богоматери обеспечивало казакам их многочисленные военные победы. А например, рассказывая о Масленице, важно отметить, что этот праздник не сводится к объединению и не является безрассудным гуляньем, как может показаться на первый взгляд. Масленица представляет собой утешение для тех, кто молится и серьезно готовится к предстоящему Великому посту.

Завершая изучение данного раздела, преподаватель отмечает, что укрепление в вере способствует формированию у молодых людей духа казачества, казачьей доблести, которая объединяет такие качества личности, как понимание гражданского долга, достоинство, честь, свободолюбие, целеустремленность, смелость, военное мастерство, воля к победе, трудолюбие, жертвенность.

Таким образом, раздел «Духовность и вера казачества» представляет собой важнейшую часть курса «Казачество на службе Отечеству». Он тесно связан с разделами «Исторический вклад казачества в развитие России» и «Казачьи общества России», закрепляя изученные в их рамках темы, связанные с особенностями сознания и бытия казаков. Он также является пропедевтическим для раздела «Образование и культура казачества», показывая аксиологические и онтологические основы культурных и образовательных традиций казаков. Сочетание в разделе «Духовность и вера казачества» религиозно-философских, философско-аксиологических, этических, культурологических, педагогических аспектов с применением активных методов обучения дает возможность подвести обучающихся к пони-

манию роли православной веры как мировоззренческого базиса российского казачества.

Также следует отметить, что углубление знаний и компетенций обучающихся по проблематике православия происходит в ходе изучения ими курса «Религиоведение». Это требует от преподавателей, ведущих курсы «Казачество на службе Отечеству» и «Религиоведение», значительного внимания к построению межпредметных связей, позволяющих интегрировать содержание данных учебных дисциплин в том числе при проведении совместных занятий. Такие занятия могут проводиться в форме экскурсий в православные храмы и монастыри; посещения музеев, имеющих экспозиции, посвященные православию; в форме учебных конференций и диспутов. Немалый потенциал интеграции имеют и парные лекции преподавателей данных учебных дисциплин.

Итоговое занятие по разделу «Духовность и вера казачества» может быть проведено в различных формах:

— в форме семинара, на котором будут рассмотрены основополагающие мировоззренческие постулаты казачьей жизни, тесно связанные с православной верой, и духовные практики, что даст возможность студентам обобщить свои знания о ценностно-смысловой основе российского казачества;

— в форме учебной экскурсии в Донской монастырь, когда подготовка к экскурсии и выполнение заданий по ее итогам станут способами повторения изученного в рамках данного раздела;

— в форме контрольной работы, что позволит выявить уровень знаний студентов по изученному материалу.

Как показала апробация курса «Казачество на службе Отечеству», раздел «Духовность и вера казачества» вызывает глубокий интерес у обучающихся. Около 70 % опрошенных студентов, изучавших этот курс в 2021/2022 и 2022/2023 учебных годах, отметили, что считают целесообразным расширение его объема, прежде всего за счет внеаудиторной работы. И лишь 5,4 % опрошенных указали, что он не нужен в содержании казачьего образовательного компонента. По нашим наблюдениям, раздел курса «Духовность и вера казачества» не вызывает отторжения у той части студентов, которые причисляют себя к иным, неправославным конфессиям или заявляют о своей атеистической позиции.

Развитие курса «Казачество на службе Отечеству» в части раздела «Духовность и вера казачества», как нам представляется, должно идти по пути увеличения внеаудиторной активности студентов, расширения их самостоятельной исследовательской, в том числе научно-исследовательской работы и проектной деятельности.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Современный русский перевод. Учебное издание. М.: Российское Библейское Общество, 2017. 967 с.
2. Бакурадзе А.Б. Функции и иерархия ценностей управления социальной организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2018. № 2. С. 17-26.
3. Бакурадзе А.Б. Что есть истина и как ее понимают и воспринимают современные педагоги? // Эксперимент и инновации в школе. 2013. № 3. С. 2-4.
4. Володихин Д.М. Патриарх Гермоген. М.: «Молодая гвардия», 2015. 304 с. («Жизнь замечательных людей»).
5. Знаменский П.В. Руководство по русской церковной истории. Минск: Белорусский экзархат РПЦ, 2006. 350 с.
6. Казачество на службе Отечеству. М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2021. 220 с.
7. Митрополит Кирилл (Покровский). Приумножая духовные и культурные традиции казачества. Ставрополь: Издательство Ставропольской духовной семинарии, 2019. 213 с.
8. Нелепин Р.А. История казачества. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской митрополии РПЦ, 1995. 558 с.
9. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. О смысле. М.: Издательство Московской Патриархии, 2018. 456 с.
10. Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского // Дон. 1988. № 4. С. 143-158.
11. Шафажинская Н.Е. Духовно-нравственные основы и потенциал российского казачества: вера, культура, патриотическое служение. М.: «Инфра-М», 2015. 204 с.

Сведения об авторе

Бакурадзе Андрей Бондович, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

А.А. Сурин, М.О. Сурина
A.A. Surin, M.O. Surina

ЗНАЧЕНИЕ ЖИВОПИСИ ШУЙМО В ДИЗАЙНЕРСКОМ И АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

THE SIGNIFICANCE OF SHUIMO PAINTING IN DESIGN AND ARCHITECTURAL AND ART EDUCATION

Аннотация:

В китайской художественной культуре накоплен богатый опыт в области изобразительного искусства, изучение которого имеет важное значение для отечественного художественного образования. В статье анализируется возможность оптимизации профессиональной подготовки специалистов (дизайнеров, архитекторов, художников) посредством изучения альтернативных творческих методов, выработанных в китайской культуре.

Монохромная живопись — уникальное явление, зародившееся в лоне китайских монастырей, соединивших идеи даосизма, буддизма и конфуцианства, а спустя века ставшее самостоятельным жанром и светским искусством. В статье раскрывается особое место живописи шуймо, в развитии которой был выработан уникальный метод познания мира, в китайской и мировой культуре. Авторы рассматривают основополагающие труды по живописи и исследуют творческий метод китайских монахов (буддистов, даосов), положивших начало развитию стиля монохромной живописи шуймо. Монахи-художники, приобретая мистический опыт, переживали состояние «озарения», внезапного «просветления», но передать «увиденное» можно было только путем мгновенного фиксирования на бумаге. Специфические технические приемы, способы выражения часто были результатом неосознанного действия, двигательного импульса, произведенного мастером в состоянии «измененного» сознания. Живопись была частью тренировок монахов, направленных на совершенствование «телесного» и «духовного». Процесс осмысления пережитого опыта приводил философов-художников к поиску графических образов и цветовых символов, способных адекватно отображать концептуальное содержание.

В работе выявляется связь между медитативными практиками монахов, стилистикой и методами письма в живописи шуймо, изучаются вопросы влияния даосско-буддийских учений на процесс ее становления. Показаны ведущие жанры, в которых развивалась монохромная живопись (пейзаж — шаньшуй, «цветы и птицы» — хуаняо, в меньшей степени жанровая живопись «люди и вещи» — жэньу и портрет — сечжао). Определены типы графических элементов, основные стилевые

приемы и техники в пейзажной живописи шаньшуй. Обозначены основные пути совершенствования профессиональной подготовки дизайнеров. Акцентируется внимание на том, что эффективность обучения творческим профессиям во многом зависит от умения педагога анализировать опыт, накопленный в разных культурах и цивилизациях, способности переосмысливать его, выделять актуальные аспекты и применять их на практике.

Ключевые слова: китайская живопись, монохромная живопись, обучение живописи, даосизм, чань-буддизм, пейзаж, шаньшуй.

Активное развитие современного общества привело к тесному взаимодействию разных стран и культур, их взаимовлиянию на образовательные процессы. Китайская художественная традиция не раз оказывала влияние на русскую и западноевропейскую культуру. Это влияние проявилось не только в ряде областей (моде, изобразительном искусстве, архитектуре, дизайне, искусствознании), но также нашло отражение в художественном образовании.

Цель этой работы — показать на примере онтологии монохромной живописи (шуймо) оригинальные подходы к творческой деятельности, исторически выработанные в китайской культуре. Этот аспект остается белым пятном в российском художественном образовании и требует специального рассмотрения, что позволит обогатить образовательный процесс, в частности, цветоведение, историю искусств, теорию и практику живописи, рисунка, композиции. Дизайн — особая область, где творчество переплетается с техническими требованиями, обязывает специалиста быть развитым в разных направлениях, иметь обширные знания о мировой художественной культуре, хорошо ориентироваться в стилистических и колористических предпочтениях и новых тенденциях. Таким образом, конечная цель исследования состоит в поиске новых путей совершенствования методики обучения дисциплинам изобразительного и общепрофессионального цикла, стимулирования учебной деятельности студентов-дизайнеров.

Проблема заключается в том, что для отечественной методики обучения дисциплинам изобразительного цикла (живопись, рисунок, композиция) характерно следование традициям академической системы, сложившейся в XVII—XVIII вв.²³⁸ В современном обществе стре-

---

²³⁸ Ростовцев Н.Н. История методов обучения рисованию: зарубежная школа рисунка. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. М.: «Просвещение», 1981. 192 с., ил.; Сурина М.О., Сурин А.А. Системы обучения рисованию портрета в европейском и китайском искусстве // Вестник Московского государственного университета куль-

нительно растет количество новых творческих профессий, особенно в области дизайна и IT-технологий, которые изменяют не только практические, но и ментальные методы профессиональной деятельности. Дисциплины ИЗО являются «ядром» практической художественной подготовки, но их содержание и следование канонам академизма становятся тормозом в обучении и развитии профессионального сознания будущих специалистов высшей квалификации²³⁹.

Академическая система, сложившаяся в эпоху Просвещения в Европе, а затем и в России, была направлена на обучение художников, но в силу своей специфики (упор на копирование образцов, работа по «правилам», постоянное упражнение и повторение, длительная работа над одним заданием) формировала «правилосообразную деятельность» и техническое мышление (В.В. Давыдов). Ее угасание произошло в конце XIX в., когда художники стали активно искать новые методы и формы выражения в искусстве, проявлять интерес к наукам и старались использовать научные результаты в своем творчестве (С. Дали, П. Пикассо, А. Матисс, Г. Климт). Это породило новые теории в искусстве, колористике, архитектуре (К.С. Малевич, В.В. Кандинский, Я.Г. Чернихов, В.Е. Татлин, Н.А. Ладовский и др.). Попытки изменить систему художественной подготовки, освободиться от «косности» и формализма академической системы, стереотипов методики осуществлялись в начале XX в. в России и странах Европы (ВХУТЕМАС/ВХУТЕИН, «Баухауз», индивидуальные творческие студии). В России они бытовали недолго и были подавлены восстановившимся академизмом в начале 1930-х гг.

Следующий этап преодоления академического подхода произошел у нас в стране в конце XX в. на волне актуальных научных психолого-педагогических исследований в области профессиональной подготовки, в первую очередь в художественных вузах (Екатеринбург (УралГАХА), Тюмень (филиал УралГАХА, ныне АРХИД), Москва (МАРХИ, РГХПУ им. С.Г. Строганова, кафедра коммуникативного дизайна), Ростов-на-Дону (РАИ, ЮРГИ, РГСУ), Санкт-Петербург (БИЭПП) и др.). Однако во втором десятилетии XXI в. академическая система в области обучения дисциплинам ИЗО стала вновь в приоритете.

Актуальные вопросы и особенности подготовки на разных уровнях образования подробно рассматривались в работах отечественных ученых (В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, В.С. Библер и др.). О накопившихся проблемах в профессиональной и художественной подготовке неоднократно писали психологи (Н.Н. Нечаев,

---

туры и искусств. 2014. № 4 (60). С. 218-221.

²³⁹ Сурина М.О., Сурин А.А. Системы обучения рисованию портрета в европейском и китайском искусстве. С. 218-221.

Н.Г. Салмина, А.Г. Асмолов) и педагоги (Б.М. Неменский, Н.Н. Ростовцев, М.О. Сурина, А.А. Сурин, Н.П. Чуваргина, Г.В. Вершинин, М.Н. Дудина, К.А. Кондратьева, Т.О. Маркитанова и др.). В конце XX в. именно Б.М. Неменский первым обратил внимание на японскую систему художественной подготовки и ее результаты, влиявшие на быстрое развитие творческого мышления и способностей ребенка. Он даже создал, используя японский опыт, свою весьма эффективную систему, которая довольно успешно развивалась на базе художественно-графического факультета РГПИ (Ростов-на-Дону) и в ряде школ других городов. В настоящее время вопросами художественного, архитектурного и дизайнерского образования занимается ряд педагогов высшей школы (В.Б. Устин, Ю.А. Манин, А.А. Сурин, М.О. Сурина, О.Г. Яцюк, О.В. Чернышов), которые ведут поиск новых путей оптимизации профессиональной подготовки. Однако преодолеть традиционное понимание роли дисциплин ИЗО в подготовке творческих профессий пока не удалось. Именно поэтому наше внимание привлекли неординарные методы создания произведений, свойственные китайской и японской культурам.

Наша гипотеза строится на том, что использование в обучении дизайнеров (и специалистов других творческих профессий) знаний об иных культурных традициях и методах работы над произведением позволит интенсифицировать процесс обучения, расширить культурный потенциал студентов и их коммуникативные возможности. Сложность исследования заключается в недостаточной изученности в сфере отечественного образования методов творческой деятельности, выработанных в художественной практике восточноазиатских стран (Китай, Япония).

Методологической основой исследования является информационный и деятельностный подход.

Задачи исследования: изучение онтологических оснований китайской монохромной живописи с учетом современных разработок в области востоковедения, выявление истоков монохромной живописи и особенностей творческого метода монахов и художников-философов, работавших в стиле шуймо. При решении этих задач основное внимание уделено онтологическим и гносеологическим аспектам в истории формирования монохромной пейзажной живописи. При исследовании концептуальных основ живописи шуймо особое внимание будет уделено творческим методам даосских и чаньских монахов-художников, которые раскрываются при изучении актуальных трудов в области китаеведения, теории и истории изобразительного искусства, анализе стилевых и символических особенностей монохромной живописи.

Живопись сама по себе является одним из способов отображения человеческих представлений о мире и наиболее ранним видом изобра-

зительного творчества, проявившимся еще в эпоху неолита. В западно-европейской и восточноазиатской традициях она имела в ряде случаев диаметрально противоположные подходы к созданию произведений, что существенно влияло на содержание и процесс обучения изобразительной деятельности²⁴⁰. В нашем исследовании мы постараемся на примере китайской монохромной живописи раскрыть особенности творческого процесса, исторически сложившегося в китайском изобразительном искусстве. В контексте исследуемой проблематики нам представляется важным изучение творческого опыта китайских мастеров и теоретиков живописи, даосских и буддийских монахов (в особенности школы чань), нашедших способы отображения сложных абстрактных понятий средствами живописи.

С древнейших времен живопись для китайцев не просто отображала видимый мир, но являлась методом моделирования действительности, попыткой постигнуть законы мироустройства и передать графическими средствами сокровенные тайны мироздания. Философу и поэту танского периода Фу Цзаю принадлежит высказывание: «Картина — не краски, это — Дао». Этот принцип был изначально присущ китайской живописи, поскольку она, с одной стороны, была органически связана с иероглифическим письмом, с другой — с философией. Создавая картины, великие мастера не просто наносили тушь и краски на шелк, но всегда стремились отобразить в них единство духа и материи²⁴¹. С раннего периода развития живописи в китайской культуре сформировалось мнение о том, что постичь «Дао живописи» можно с помощью минимальных средств — черной туши и воды, но при этом необходимо научиться созерцать и размышлять с кистью в руке²⁴².

Период IV—V вв. в художественной культуре Китая стал временем вычленения нового самостоятельного направления в искусстве — живописи²⁴³. Монохромная живопись — шуймо выделяется из китайской

²⁴⁰ Сурина М.О., Сурин А.А. Системы обучения рисованию портрета в европейском и китайском искусстве. С. 218-221.

²⁴¹ Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб.: «Лань», 1999. 416 с.; *Скарпани М. Древний Китай. Китайская цивилизация от неолита до эпохи Тан*. М., 2003. 291 с.; *Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры* / Пер. с англ. Р.В. Котенко. СПб.: «Евразия», 1998. 456 с.; Allan S. *The Shape of the Turtle: Myth, Art and Cosmos in Early China*. New York, 1991. 230 p.

²⁴² Ван Вэй. Тайны живописи / Пер. с кит. В.М. Алексеева // Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2-х кн. Кн. 2. М.: «Восточная литература», 2003. С. 48-50.

²⁴³ Виноградова Н.А., Кантерева Т.П. Искусство средневекового Востока. М.: «Детская литература», 1989. 240 с.; Кравцова М.Е. *Мировая художественная культура. История искусства Китая*. СПб.: «Лань», 2004. 960 с.; Слово о живописи из Сада с горчичное зерно / Пер. и коммент. Е. Завадской, отв. ред. Л. Эйдлин. М.: Изд. В. Шевчук,

живописи в отдельный жанр позднее, в VIII в. (период Тан). Шуймо (букв. «тушь-вода»; «шуй» — вода, «мо» — тушь) — одноцветная живопись черной тушью на шелке или бумаге. Изначально монохромная живопись развивалась сугубо в монастырях и была частью жизни монахов. Одним из первых, кто начал теоретически осмысливать живописную деятельность и писать тушью, стал Цзун Бин (375 (?) — 443, династия Южная Сун), буддийский монах-отшельник и художник, автор первого трактата по теории пейзажной живописи²⁴⁴. Цзун Бин любил подолгу бродить по горам, любоваться красотой пейзажей и размышлять о вечном. Возвращаясь в монастырь, он быстро набрасывал кистью свои впечатления о горных пейзажах²⁴⁵. Затем появились другие монахи, которые стали следовать стилю Цзун Бина. Таким образом, в V — первой половине VIII в. монохромная живопись была сокрыта внутри монастырей и являлась достоянием отдельных монахов.

Прошло несколько веков, прежде чем монохромная живопись стала проникать в культуру светского общества. Начало развития традиции монохромной живописи (чаньской живописи, или, по-японски, дзэнской) за пределами монастырей связано с именем Ван Вэя (701-761). Великий танский поэт, художник, каллиграф и музыкант Ван Вэй был придворным чиновником. Однако в период гражданской войны и гонений на членов императорского двора ему пришлось провести несколько лет в горном монастыре секты Чань. На него произвели впечатление духовные устремления и аскетический образ жизни монахов, эстетика выращивания растений (яп. «бонсай») и чаньская живопись. Время, проведенное в буддийском монастыре, повлияло на мировоззрение Ван Вэя и изменило его художественную концепцию. Став сторонником чань-буддизма (а со временем и патриархом так называемой южной ветви школы чань-буддизма), он одним из первых отказался от многоцветной палитры в живописи и начал применять размыты черной туши²⁴⁶.

Ван Вэй абсолютизировал черную тушь. Введя в свои картины ее размыты и активно используя белый фон шелка, он начал писать заснеженные горные пейзажи с глубоким философским смыслом. Его

2001. 512 с.

²⁴⁴ *Малявин В.В., Виногородский Б.Б.* Антология даосской философии. М.: Товарищество Клышников—Комаров и Ко. 1994. С. 483-484.

²⁴⁵ *Цыренов Ч.Ц.* Философские идеи в творчестве китайского буддийского монаха-отшельника Цзун Бина // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 24-29.

²⁴⁶ *Дагданов Г.Б.* Чань-буддизм в творчестве Ван Вэя. Новосибирск: «Наука», Сибирское отд., 1984. 135 с.

мнение о том, что простая черная тушь «важнее всего» в работе художника, проистекало из даосско-буддийских взглядов²⁴⁷. Таким образом, Ван Вэй положил начало монохромной живописи в пейзаже (шуймохуа), вывел ее за пределы монастырских стен и заложил основы качественно нового этапа развития пейзажной живописи, сделав ее частью жизни светского общества. Он привлек внимание человека к красоте дикой природы, а его мысль о тесной связи горного пейзажа с космогонией стала одной из ведущих в развитии символического языка шуймохуа²⁴⁸.

В ранних теоретических трудах по живописи (V—VI вв.), в трактатах Цзун Бина («Предупреждение к изображению гор и вод», около 430 г.) и Сяо И («Виды гор, потоков, сосен и камней», VI в.), была определена основа творчества, которая кроется в единении человека с природой. Сущность основных элементов мироздания — неба и земли — рассматривалась как единство космогонических и духовных сил человека²⁴⁹. Эта мысль, проистекающая из даосской философии, становится ведущей во всех живописных жанрах в последующие эпохи.

Ван Вэй, Цзун Бин и Сяо И выделили понятия внутренней («ти») и внешней («шу») структуры элементов пейзажа, сформулировали принцип соотношения главного и второстепенного (понятие «гость и хозяин» — «биньчжу») и главный творческий принцип — мысль предшествует кисти. Большинство суждений Ван Вэя, высказанных в его трактатах («Тайны живописи» и «Рассуждая о пейзаже»), легли в основу трудов по теории пейзажной живописи последующих поколений мыслителей (Ли Чэна и Цзин Хао, X в., Ван Гая, XVII в., и др.)²⁵⁰.

Следует еще раз акцентировать, что на развитие монохромной живописи в Китае сильное влияние оказали теории даосизма и чань-буддизма. Даосизм — второе по важности после конфуцианства религиозно-философское учение, сыгравшее важную роль в становлении китайской культуры. Основателем даосизма считается великий китайский мудрец Лао-Цзы (в VI в. написавший знаменитый трактат «Дао Дэ Цзин»), хотя своими корнями даосизм уходит в шаманскую культуру

²⁴⁷ Ван Вэй. Тайны живописи. С. 48.

²⁴⁸ Ван Вэй. Тайны живописи. С. 48; Кравцова М.Е. История культуры Китая. С. 360; Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. С. 392-393.

²⁴⁹ Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. С. 391-392; Малявин В.В., Виногородский Б.Б. Антология даосской философии. С. 483-484; Caroline Self, Susan Self. The art of Chinese brush painting: ink, paper, inspiration. Tokyo, Rutland, Vermont. Singapore: Tuttle Publishing, 2009. 175 p.

²⁵⁰ Ван Вэй. Тайны живописи; Малявин В.В., Виногородский Б.Б. Антология даосской философии; Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. С. 391-394.

древнего Китая²⁵¹. В даосизме основное внимание уделялось законам, господствующим в природе, а главное место в этом учении занимает идея Пути (Дао), вечной изменчивости мира. Согласно теориям даосизма, Дао — это принцип существования в мире, универсальный источник жизни и первооснова вселенной. Оно безгранично и неисчерпаемо, «сущее» (ю) и «не сущее» (у), «бытие» и «небытие»²⁵². Дао рождает «ци» («жизненный эфир») — основу всех вещей и существует в двух формах. Первая — Космическое Дао («сюань инь»; кит. «сюань» — сокровенное, «инь» — сокрытое), первооснова мироздания, дающая начало небу и земле. Оно пребывает в абсолютном покое, принципиально недоступно восприятию, непостижимо человеческим разумом и потому не подлежит словесно-понятийному выражению. Вторая форма Дао — всеохватывающее, всепроникающее Начало, благая сила («дэ»), постоянно изменяющаяся, действующая и проявляющая себя в «оформленных вещах». Эта форма Дао может быть выражена посредством понятия или визуального образа²⁵³.

Природа в даосизме считалась воплощением «великой красоты Дао», поэтому красоту и таинственность дикой природы воспевали в поэзии, старались отобразить в живописи. Созерцая ее, проникая во внутренний смысл элементов ландшафта (а не просто любясь внешними формами), даосы старались постичь суть окружающих явлений и природных форм, преломляя «увиденное» сквозь призму сугубо индивидуального восприятия. Таким образом они старались достичь состояния «естественности». Живопись оказалась эффективным способом передачи этих переживаний, что способствовало поиску новых технических приемов и графических символов. Даосы рассматривали художественное творчество (живопись, каллиграфию) как главный способ передачи процесса внутренней трансформации, процесса постижения личностью Дао. Творчество использовалось ими в качестве средства психотренинга для поддержания сознания в «активном состоянии»²⁵⁴.

В X в. теория и практика даосизма претерпели серьезные изменения, в результате чего был осуществлен синтез даосизма, конфуциан-

---

²⁵¹ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Изд. 2-е. М.: «Восточная литература», 2001. 488 с. С. 220-221; Вонг Е. Даосизм / Пер. с англ. Ю. Бушуевой. М.: «ФАИР-ПРЕСС», 2001. 352 с.; Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры.

²⁵² Вонг Е. Даосизм. С. 34-35.

²⁵³ Кравцова М.Е. История культуры Китая. С. 233-234.

²⁵⁴ Березина В.А. Живопись как форма динамической медитации в чань-буддизме // Гуманитарный акцент РГГУ. 2018. № 1. С. 56-60; Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая; Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: «Астрель», 2000. 632 с.; Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Восхождение к Дао / Пер. и коммент. В.В. Малявина. М.: «Астрель», 2003. 428 с.

ства и буддизма, вначале только на уровне философии, затем на уровне религии²⁵⁵.

Чань-буддизм (яп. «дзэн») — школа китайского буддизма, которая сформировалась в период V—VI вв., соединив в своем учении теоретические взгляды даосизма, буддизма и конфуцианства. Это учение уходит корнями в индо-буддийскую традицию (буддизм махаяны; впервые он приходит в Китай из Индии во II в.), но на его становление в равной степени оказали влияние собственно китайские философские и религиозные представления (конфуцианство, даосизм)²⁵⁶. Наиболее сильное воздействие на формирование (и изменение) школы чань-буддизма и ее взглядов на природу оказал даосизм, который, в свою очередь, многое взял от этого и других учений (конфуцианства, моизма, софизма)²⁵⁷. Особенностью учения школы чань (кит. «чань» — созерцание, отстраненность, озарение) стало признание возможности внезапного «постижения истины» через интуитивное (спонтанное, внезапное и мгновенное) «озарение», которое возникает как бы произвольно и совершенно неожиданно для самого адепта и таким образом создает ситуацию его «просветления»²⁵⁸. Чаньские эстетические идеи оказались новым вариантом даосских художественных воззрений и установок, пантеистических концепций. Они распространились на все виды творческой деятельности, включая поэзию, но ярче всего проявились в искусстве живописи²⁵⁹.

В школе чань была разработана целостная эстетическая концепция, которая позволила рассматривать любой, даже самый обыденный и невзрачный предмет как источник вдохновения и объект художественного осмысления. Таким образом, было сформулировано утверждение, что постижение истины не требует исключительных, особенных условий (в отличие от конфуцианства, распространившего свое влияние на официальное искусство и требовавшего от художника обращения исключительно к «изысканному» и «утонченному»). Чтобы произошел акт «внезапного озарения», человек (адепт, художник) должен быть посвящен и подготовлен, т. е., помимо медитации и постоянных тренировок, он еще должен освободить свой ум от книжных знаний, канонов,

²⁵⁵ Вонг Е. Даосизм. С. 116-136.

²⁵⁶ Кравцова М.Е. История культуры Китая; Малявин В.В. Китайская цивилизация; Маслов А.А. Этапы становления Чань. Классические тексты дзэн. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. 480 с.

²⁵⁷ Малявин В.В. Империя ученых. М.: «Европа», 2007. С. 41.

²⁵⁸ Васильев Л.С. Культуры, религии, традиции в Китае; Вонг Е. Даосизм; Кравцова М.Е. История культуры Китая.

²⁵⁹ Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. С. 118.

авторитетов и т. п.²⁶⁰ Вдохновение же рассматривалось как непременно спонтанный акт, поэтому создание художественного произведения требовало принципиально новых условий и методов работы. Для успешности процесса «озарения» чаньские монахи использовали методы «динамической медитации», к которым относилась живопись и занятия другими видами искусств, в том числе боевыми (каллиграфией, стрельбой из лука на скаку и др.)²⁶¹.

«Внезапность» вдохновения порождала мгновенность творческого акта, что, в свою очередь, требовало предельной четкости, лаконичности и эскизности рисунка (мазка) для достижения «естественности» и «простоты» образа. Поэтому художественный образ должен был создаваться без предварительных эскизов, набросков и подготовительных работ, как бы экспромтом, «на одном дыхании». Однако к «внезапности озарения» вело не изучение внешней формы и строения природы, а отождествление художника с объектом созерцания, проникновение в его «суть». Этот процесс требовал больших ментальных и психоэмоциональных затрат и усилий, мог порой длиться довольно долго (несколько дней или недель сосредоточения на объекте восприятия), прежде чем происходила вспышка «озарения». Важно было не формальное сходство объекта и его изображения или художественные приемы, а постижение трансцендентной сущности объекта. Она, по мнению чаньских художников, находится в единстве и неразрывности с мгновенным визуальным ухваченным ее проявлением, отраженным в мимолетном впечатлении художника-философа и зафиксированным в эскизном рисунке, порой даже в одной линии²⁶².

В живописи такой подход потребовал новой техники и методов работы — длительного, почти медитативного сосредоточения на объекте, затем быстрого письма уверенными и точными мазками, не допускающего никаких исправлений. Из живописных техник в чань-буддизме предпочтение также стало отдаваться монохромной живописи (шуймо) с использованием черной туши и воды. Трактат Ван Вэя начинается словами, в которых отражены суть и назначение главного материала

---

²⁶⁰ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. С. 338-341; Маслов А.А. Этапы становления Чань. Классические тексты дзэн; Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Восхождение к Дао.

²⁶¹ Березина В.А. Живопись как форма динамической медитации в чань-буддизме. С. 56-60; Занданова Т.А. О становлении чаньской традиции в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 8. С. 261-266.

²⁶² Березина В.А. Живопись как форма динамической медитации в чань-буддизме. С. 56-60; Малявин В.В. Китайская цивилизация; Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М.: «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 436 с.

в живописи шуймо: «Средь путей живописца тушь простая выше всего / Он раскроет природу природы, он закончит деянье Творца...»²⁶³ Характерно, что различные оттенки туши наделялись самостоятельными символическими и образными значениями (например, «старая тушь», «насыщенная», «темная», «светлая», «кубовая», «дымная» и т. п.)²⁶⁴. В качестве орудия рисования могла использоваться не только кисть, но и любые другие предметы, сколько-нибудь пригодные для письма (ветки, пакля, пальцы и др.). Подобные приемы усиливали эффект «незавершенности», «недосказанности» произведения, открывали широкий простор для его созерцания, «разгадки» зрителем²⁶⁵.

В светской живописи все эти взгляды и влияния привели к появлению нового стилистического направления и техники письма — «се-и» («писать идею»). Начало этому новому стилю положил Сюй Си (X в.)²⁶⁶. Суть его заключалась в передаче основной идеи, сути изображаемого посредством быстрых, эскизных мазков, как бы нарочито небрежных, что позволяло художнику сосредотачиваться на внутренней сущности объекта изображения. Отсюда и характерные для стиля се-и черты — легкость, эскизность, кажущаяся незавершенность изображения, частое пренебрежение формой (отступление от реалистического изображения объекта). Отсюда же и распространение метода «мэйгу» («бескостной живописи»), приемы «сюаньдань» (размывы светлой тушью), «помо» («расплесканная тушь» или «прерванная тушь») и т. п.²⁶⁷

Характерной особенностью мастеров живописи шуймо являлось то, что большинство из них были философами (монахами-отшельниками, каллиграфами, музыкантами, поэтами), стремившимися воплотить в произведениях свои мимолетные прозрения и едва уловимые «величайшие истины». Эти истины не могли быть отражены в форме простых пейзажей, а требовали особого, символического языка и сложной системы графических знаков, позволявших, однако, лишь в малой степени донести до зрителя переживания и ощущения, испытанные художником-философом в состоянии измененного сознания или в момент акта созерцания «великого и вечного», явленного в изменчивых объектах реальности: тумане, облаках, бесконечно движущемся водном

²⁶³ Ван Вэй. Тайны живописи. С. 48.

²⁶⁴ Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. С. 398.

²⁶⁵ Занданова Т.А. О становлении чаньской традиции в Китае. С. 261-266; Осен-мук В.В. Чань-буддийская живопись и академический пейзаж периода Южная Сун (XII—XIII вв.) в Китае. М.: «Смысл», 2001. 384 с.

²⁶⁶ Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. С. 418-420.

²⁶⁷ Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая; Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. С. 418-420.

потоке и т. д. Поэтому в пейзажной живописи вырабатывается система графических образов, наделенных различными символическими смыслами. Каждый штрих, размыв туши, цвет и элемент пейзажа глубоко осмысливались художником и занимали свое место в композиционном строе картины. Художники, которые стремились как можно точнее изобразить видимую природу (копировали ее), считались ремесленниками и не пользовались особым уважением среди интеллектуальной элиты китайского общества.

Монохромная живопись получила наибольшее распространение в жанрах пейзажа (шаньшуй) и «цветы и птицы» (хуаняо), в меньшей степени в жанровой живописи «люди и вещи» (жэньу) и в портрете (сечжао). В жанре хуаняо монохромный стиль был популярен в изображении «четырех благородных цветков» (особенно в период Сун), которые в учении чань-буддизма несли космогонический и эзотерический смыслы, соотносились с тайными процессами Творения²⁶⁸. В портретном жанре начиная с XIII в. художники стали особенно акцентироваться на передаче сути души человека (шэнь), выявлении его характерных черт. При изображении святых, великих учителей, наставников в чаньской монохромной живописи появляются новые тенденции — «очеловечивание» портретов, подчеркивается индивидуальность темперамента и характерные черты внешности, а статуарность вытесняется экспрессивностью²⁶⁹. Монохромные изображения фигур святых и монахов выполнялись эскизно, по типу наброска, когда живая контурная линия часто сочеталась с линией-плоскостью.

Эта традиция монохромной живописи продолжилась и в последующие века, а изображение духа, «духовности» (шэнь) стало актуальным для любого живописного жанра. Однако главенствующее положение в монохромной живописи занял жанр шаньшуй — «горы-воды». Впервые термин «шаньшуйхуа» («картины гор и вод») вводит в V в. Цзун Бин в своем трактате о живописи²⁷⁰. Жанр шаньшуй стал флагманом монохромной живописи, поскольку наилучшим образом воплощал пантеистические взгляды даосизма и философские доктрины чань-буддизма.

В процессе развития пейзажной живописи мастера живописи шуймо выработали собственный символический код и технические приемы, выделили основные композиционные элементы, наилучшим

---

²⁶⁸ Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая; Слово о живописи из Сада с горчичное зерно; *Caroline Self, Susan Self. The art of Chinese brush painting: ink, paper, inspiration.*

²⁶⁹ Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. С. 332, 327-328.

²⁷⁰ Малявин В.В., Виногородский Б.Б. Антология даосской философии.

образом передающие сакрально-абстрактные идеи²⁷¹. Однако вопросы типологии и символизма графических элементов в китайской живописи являются задачей отдельного исследования, где они должны быть рассмотрены подробно.

Монохромная живопись не осталась прерогативой только китайских художников и чаньских монахов, вместе с буддизмом она была перенесена на японскую землю, где получила дальнейшее развитие. Она оказала влияние также на искусство Европы и России. В XX в. знакомство с китайской и японской живописью привело многих художников к пониманию того, что живопись может быть не только полихромной, но и черно-белой, что с помощью ахроматической гаммы можно создавать самостоятельные живописные произведения, а рисовать портреты и наброски можно тушью. Педагоги-художники ввели некоторые приемы китайской живописи в программу академического художественного образования, включив их в различные задания: живопись «по сырому» в технике акварели, гризайль, цветовые и тоновые растяжки, наброски кистью черной тушью/краской и др. Между тем, переняв отдельные технические приемы чаньской (дзэнской) живописи (свободное пятно, текучесть, тоновые градации), они упустили философские основы создания произведения в китайской художественной культуре, что значительно обедняет учебный процесс.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Монохромная живопись — это событие в истории мировой культуры. Выйдя из стен чаньских и дзэнских монастырей, она перешла в область светского искусства и постепенно привлекла внимание всего мира. Метод «озарения», «спонтанного творчества» попал в поле зрения не только буддологов и востоковедов, но стал объектом исследования для медиков и психологов, в результате чего его начали использовать в психотренингах и креативной деятельности (метод «инсайта»). Некоторые принципы монохромной живописи нашли применение в образовательных программах. Ее завораживающая притягательность используется в камерной подготовке художников и любителей в частных студиях и на курсах. Она также повлияла на дизайн и другие области искусства. Можно добавить и то, что китайцы активно обучают своих студентов по европейской системе художественного образования уже более двух десятков лет, регулярно приглашая педагогов-художников из других

---

²⁷¹ Кравцова М.Е. История культуры Китая; Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая; Маслов А.А. Этапы становления Чань. Классические тексты дзэн; Caroline Self, Susan Self. The art of Chinese brush painting: ink, paper, inspiration; Possessing the Past: Treasures from the National Palace Museum, Taipei. Taipei, 1996. 648 p.

стран, в том числе из России. В свою очередь, их национальный опыт также мог бы быть полезен для обновления российской системы художественного образования.

Список литературы

1. *Березина В.А.* Живопись как форма динамической медитации в чань-буддизме // Гуманитарный акцент РГГУ (Рос. гос. гум. ун-т). 2018. № 1. С. 56-60.
2. *Ван Вэй.* Тайны живописи / Пер. с кит. *В.М. Алексеева* // *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. В 2-х кн. Кн. 2. М.: «Восточная литература, 2003. 511 с.
3. *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М.: «Восточная литература», 2001. 488 с.
4. *Виноградова Н.А., Каптерева Т.П.* Искусство средневекового Востока. М.: «Детская литература», 1989. 240 с.
5. *Вонг Е.* Даосизм / Пер. с англ. *Ю. Бушуевой.* М.: «ФАИР-ПРЕСС», 2001. 352 с.
6. *Дагданов Г.Б.* Чань-буддизм в творчестве Ван Вэй. Новосибирск: «Наука», Сибирское отд., 1984. 135 с.
7. *Занданова Т.А.* О становлении чаньской традиции в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 8. С. 261-266.
8. *Кравцова М.Е.* История культуры Китая. СПб.: «Лань», 1999. 416 с.
9. *Кравцова М.Е.* Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб.: «Лань», 2004. 960 с.
10. *Малявин В.В., Виногородский Б.Б.* Антология даосской философии. М.: Товарищество Клышников—Комаров и К°, 1994. 604 с.
11. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М.: «Астрель», 2000. 632 с., ил., карт.
12. *Малявин В.В.* Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М.: «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 436 с.
13. *Малявин В.В.* Империя ученых. М.: «Европа», 2007. 384 с.
14. *Маслов А.А.* Этапы становления Чань // Классические тексты дзэн. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. 480 с.
15. *Неменский Б.М.* Мудрость красоты. М.: «Просвещение», 1987. 298 с.
16. *Осенмук В.В.* Чань-буддийская живопись и академический пейзаж периода Южная Сун (XII—XIII вв.) в Китае. М.: «Смысл», 2001. 384 с.

17. *Ростовцев Н.Н.* История методов обучения рисованию: зарубежная школа рисунка. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. М.: «Просвещение», 1981. 192 с., ил.
18. *Скарпари М.* Древний Китай. Китайская цивилизация от неолита до эпохи Тан. М., 2003. 291 с.
19. *Сурина М.О., Сурин А.А.* Системы обучения рисованию портрета в европейском и китайском искусстве // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4 (60). С. 218-221.
20. *Сурина М.О., Сурин А.А.* История образования и цветодидактики (история систем и методов обучения цвету). М.: ИКЦ «Март», 2003. 352 с. (Серия «Школа дизайна».)
21. Слово о живописи из Сада с горчичное зерно / Пер. и коммент. *Е. Завадской*, отв. ред. *Л. Эйдлин*. М.: Изд. В. Шевчук, 2001. 512 с.
22. *Фицджеральд С.П.* Китай. Краткая история культуры / Пер. с англ. *Р.В. Котенко*. СПб.: «Евразия», 1998. 456 с.
23. *Цыренов Ч.Ц.* Философские идеи в творчестве китайского буддийского монаха-отшельника Цзун Бина // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 24-29.
24. *Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао.* Восхождение к Дао / Пер. и коммент. *В.В. Малявина*. М.: «Астрель», 2003. 428 с.
25. *Allan S.* The Shape of the Turtle: Myth, Art, and Cosmos in Early China. New York, 1991. 230 p.
26. *Caroline Self, Susan Self.* The art of Chinese brush painting: ink, paper, inspiration. Tokyo, Rutland, Vermont. Singapore: Tuttle Publishing, 2009. 175 p.
27. *Fitzgerald Ch. P.* China: A Short Cultural History. New York — London, 1938.
28. Possessing the Past: Treasures from the National Palace Museum, Taipei. Taipei, 1996. 648 p.

Сведения об авторах

Сурин Александр Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры графического дизайна Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: surin161@yandex.ru

Сурина Мариэтта Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону. E-mail: santesan@spark-mail.ru

А.Н. Кураев

A.N. Kuraev

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ РОССИИ»

METHODOLOGY OF SCIENCE «HISTORY OF RUSSIA»

Аннотация:

В статье рассматриваются различные методологические подходы и методы, используемые в исторической науке, в частности: марксистская, либеральная и консервативная методологии, социал-демократическая концепция, цивилизационный и культурологический подходы, системный подход, методология структурно-функционального анализа, микроисторический подход, историко-генетический и компаративные (историко-сравнительный и историко-типологический) методы, модернизационный подход, междисциплинарная исследовательская модель. Выявляются сходства и различия, сильные и слабые стороны указанных подходов и методов. На основании проведенного анализа сделан вывод о кризисе социально-гуманитарных методологий в современном мире. Намечен путь выхода из него, который видится автором в создании междисциплинарной (синтетической) исследовательской модели. Исходя из этого, для выработки методологии дисциплины «История России» определены основные содержательные направления: формирование российской государственности; роль государства внутри страны и на международной арене; самоидентификация нации; опыт и уроки российских реформ, революций и Гражданской войны; поиск перспективной модели опережающего общественного развития страны; основные этапы экономического развития России; взаимоотношения России и мира; войны России; переосмысление ценностных ориентаций общества; формирование патриотизма; промежуточные итоги и уроки исторического пути России.

Ключевые слова: методология науки, методология истории, цивилизационный и культурологический подходы, системный подход, структурно-функциональный анализ, микроисторический подход, историко-генетический метод, компаративный метод, междисциплинарная исследовательская модель.

С 1 сентября 2023 г. вступил в силу приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) от 19 июля 2022 г. № 662. В соответствии с ним в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по всем специальностям и направлениям подготовки уровней бакалав-

риата и специалитета вносятся изменения в виде обязательного включения в программы бакалавриата и специалитета дисциплины (модуля) «История России» в объеме не менее четырех зачетных единиц. При этом объем контактной работы обучающихся с педагогическими работниками должен составлять в очной форме обучения не менее 80 %, а в очно-заочной и заочной формах обучения — не менее 40 % объема, отводимого на изучение указанной дисциплины (модуля). Разъяснения о применении данного приказа были направлены письмом Минобрнауки России от 17 октября 2022 г. № МН-5/34660. В рамках изучения дисциплины (модуля) «История России» у обучающихся формируются компетенции, направленные на развитие гражданской позиции, сохранение и укрепление культурно-духовной идентичности российского народа и государства.

В целях формирования единого подхода к преподаванию истории России на неисторических факультетах и по направлениям подготовки в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, Рабочей группой по подготовке концепции преподавания истории России и экспертизе учебников и учебных пособий для высшей школы Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России разработана Концепция преподавания истории России для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных учреждениях высшего образования.

Уточнение методологии преподавания истории необходимо и в свете ситуации со школьными и вузовскими учебниками истории. В настоящее время их очень много. Наблюдаются пестрота и разноречивость в их содержании, в подходах и оценке основных событий отечественной истории. Трактовка исторических событий в этих учебниках во многом весьма субъективна.

Любая наука состоит из трех неразрывно связанных элементов: 1) ученых; 2) научных учреждений; 3) методологии, научных знаний и теорий. История России как часть всемирной истории по своей сущности является социально-гуманитарной наукой, т. е. наукой, изучающей человеческое общество. История России как наука имеет свою методологию — систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Любое исследование предполагает использование соответствующего методологического аппарата, который обусловлен спецификой изучаемого объекта — развития общества в нашей стране.

Различные методологии более или менее успешно объясняли развитие общества вплоть до конца XX в. Но затем они оказались в тупике и уже не могли адекватно интерпретировать самые разнообраз-

ные политические, социально-экономические и культурные события: распад СССР и других стран, мировой системы социализма в целом, возникновение и развитие новых государств и их взаимоотношения между собой. Прежние методологии не давали ответа на вопросы: «Как совместить принципы территориальной целостности стран и права наций на самоопределение?»; «Должен ли быть мир однополярным или многополярным?»; «Какова должна быть дальнейшая судьба ООН, СНГ, НАТО, ЕС и других международных организаций?». Они оказались не способны к объяснению причин обострения национальных отношений во многих странах, резкого усиления угроз со стороны мирового терроризма.

Рассмотрим это на примере *марксистской методологии*, тем более что она очень тесно связана с недавней историей нашей страны. Данная методология была разработана в теориях К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и их последователей, активно применялась советской историографией и применяется в настоящее время. Концепция материалистического понимания истории (исторический материализм) базировалась на четырех основных принципах: 1) единства исторического процесса; 2) исторической закономерности; 3) детерминизма — признания существования причинно-следственных связей и зависимостей. Главным, определяющим в историческом процессе, согласно марксизму, является способ производства материальных благ, т. е. экономический фактор; 4) исторического прогресса — поступательного развития общества, поднимающегося на все более высокие уровни (диалектический материализм).

Согласно марксистской концепции, всемирный исторический процесс — это последовательная смена общественно-экономических формаций, различающихся между собой, прежде всего, по способу производства и соответствующей ему социально-классовой структуре. При этом история человечества делится на пять формаций: первобытнообщинную (первое бесклассовое общество); рабовладельческую; феодальную; капиталистическую (включая ее высшую монополистическую стадию — империализм) и коммунистическую — высшее бесклассовое общество (социализм выделялся как переходный этап или первая стадия коммунизма). Утверждалось, что смена формаций осуществляется в основном путем классовой борьбы и революций (они объявлялись важнейшими движущими силами, «локомотивами истории») и составляет всеобщий объективный закон исторического развития²⁷².

---

²⁷² Кураев А.Н. Формационный метод // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий. Сб. научных трудов Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 415-417.

У марксистской методологии есть свои достоинства: наличие четкого единого критерия (социально-экономического, т. е. отношений собственности: на историю, согласно марксизму, главное влияние оказывает именно экономическое развитие); ярко выраженная стадийность (четкое деление истории человечества на пять формаций); логичность и простота для понимания (каждая новая формация проистекает из предыдущей и является ее закономерным продолжением).

Но у марксистской методологии есть и серьезные недостатки: экономоцентризм, недостаточное внимание к не относящимся к экономике факторам развития общества; европоцентризм (в частности, формационный метод очень трудно применять к странам Азии); абсолютизация роли классовой борьбы (тезис И.В. Сталина об усилении классовой борьбы по мере продвижения СССР к социализму) и революций, насаждение и оправдание массовых репрессий (особо выделим «красный террор» и «расказачивание» во время Гражданской войны, государственную систему террора в годы правления Сталина); недооценка эволюционно-реформистского пути развития; стремление быть безапелляционной истиной и претензии на собственную непогрешимость, ненависть к другим концепциям (это было особенно характерно для советского периода с его цензурой и другими негативными явлениями).

Марксистская методология не может дать четкого ответа на вопросы: «В какой “формации” находятся сейчас Россия и другие страны?»; «Почему до сих пор не наступил коммунизм (как обещала III Программа КПСС) и наступит ли он когда-нибудь вообще?»; «По какому пути следует развиваться России?» (Здесь в том числе возникают вопросы о роли государства в экономике и других сферах, о социальной политике, нужно ли продолжать приватизацию и др.); «Кто должен быть союзниками России на международной арене?».

Однако и другие методологии истории также находятся в тупике.

Обратимся к *либеральной и консервативной методологиям*.

Либерализм как проявление буржуазной общественной мысли возник в эпоху буржуазных революций XVII—XVIII вв. Идеи либерализма были обоснованы английским философом Дж. Локком и экономистом А. Смитом, французским философом Ш.Л. Монтескье. В дальнейшем они получили развитие в трудах американцев Т. Джефферсона, Т. Пейна, А. Гамильтона, англичанина И. Бентама, француза А. Токвиля. Большой вклад в разработку теории либерализма внесли выдающиеся русские ученые, специалисты в области истории, философии, политологии, права Б.Н. Чичерин, В.М. Гессен, С.А. Котляровский, П.И. Новгородцев, а также лидеры кадетской партии П.Н. Милюков и П.Б. Струве. Главный постулат либерализма — свобода человека, в первую очередь свобода

выражения каждым индивидом своих взглядов и интересов, а также свобода его деятельности и связанные с ней другие гражданские свободы. Из этого вытекают и другие основные идеи либерализма: свобода личности в обществе и ее личная ответственность за свои поступки и результаты своей деятельности; государство и нормы права не должны поглощать права и свободы граждан; правовое государство; принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; роль частной собственности как экономического фундамента свободы личности и основы функционирования экономики; необходимость обеспечения свободного предпринимательства и свободных рыночных отношений. Государство, по мнению либералов, не должно вмешиваться в личную жизнь граждан и в развитие экономики. Либералы отводили государству роль «ночного сторожа», охраняющего права и собственность граждан, порядок в стране и защищающего ее от внутренних и внешних угроз.

Консерватизм возник как правая реакция на буржуазные революции и либеральные теории. В противовес идеям буржуазного индивидуализма французские мыслители Ж. де Местр и Л. де Бональд выдвинули идею сохранения и развития общества как тотального, т. е. целостного образования. В решении проблем взаимоотношений общества и личности консерваторы отдавали предпочтение обществу как целостному организму, в котором каждый человек должен иметь необходимые условия для своего существования и развития; любые общественные явления рассматривались ими в соотношении с социумом как целостным социально-природным организмом. В то же время указывалось, что сами индивиды имеют обязанности перед обществом, направленные на его сохранение и укрепление ради общей пользы. Основовоположники русского охранительного консерватизма К.Н. Леонтьев и К.П. Победоносцев резко критиковали идеи буржуазной демократии и всеобщего равенства, утверждая, что эти идеи ложны, расходятся с действительностью, искажают реальное положение дел и, следовательно, мешают адекватному восприятию того, что на самом деле происходит в обществе²⁷³.

Современные консерваторы выступают уже не за возврат к прошлому, а за сохранение существующего общественного строя, сложившихся социальных институтов, норм и традиций, за приспособление (адаптацию) к общепринятым ценностям жизни и культуры. В то же время консерватизм, как и другие методологии, изменяется под влиянием объективных и субъективных факторов общественной жизни. Тео-

---

²⁷³ Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени. М.: «Русская книга», 1993. 640 с.

ретики современного консерватизма в большей степени, чем их предшественники, признают необходимость эволюционных перемен в жизни общества и его отдельных сферах. Одно из наиболее значительных проявлений неоконсерватизма в XX в. — труды известного английского ученого-экономиста Дж.М. Кейнса. Он заявил о конце либеральной доктрины стихийного развития экономики, основанной на неограниченной свободе предпринимательства и конкуренции, а также на отрицании государственного вмешательства в экономику. Кейнс призвал свести к минимуму всякого рода неопределенности в развитии экономики. Отсюда исходит его идея разумного регулирования экономических процессов и целесообразности государственного вмешательства в развитие экономики. Для этого требуется изучение взаимодействия объективных и субъективных факторов ее развития, как собственно экономических, так и политических, культурных, психологических и др.²⁷⁴

Сейчас между либеральными и консервативными методологиями очень трудно уловить разницу. И та, и другая выступают как за соблюдение прав и свобод человека, так и за разумное вмешательство государства в социально-экономические и политические процессы. К тому же консерватизм в политике очень часто сочетается с либерализмом в экономике, примером чего является политика президентов США Р. Рейгана и Д. Трампа, Чили — А. Пиночета (в экономике он опирался на монетаристскую теорию чикагской школы во главе с М. Фридменом), премьер-министра Великобритании «железной леди» М. Тэтчер и др. В современной России властные структуры выступают за модернизацию, а официальной политикой правящей партии «Единая Россия» провозглашен консерватизм.

Теоретические истоки *социал-демократического направления* восходят отчасти к марксизму, отчасти к социал-реформизму, неокантианству и другим учениям. Среди его основоположников — немецкие социал-демократы Э. Бернштейн, К. Каутский, русские меньшевики Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов и др. После Октябрьской революции 1917 г. в России произошел окончательный организационный и идеологический разрыв социал-демократов с коммунистами. Сейчас социал-демократия — это самостоятельное и широко распространенное в мире направление в теории, идеологии и практике. Социал-демократы много лет находились и находятся у власти во многих европейских странах.

Социал-демократы предлагают свою теорию «демократического социализма». Его социальная база уже не ограничивается пролетариатом, а трактуется предельно широко — как большинство населения

---

²⁷⁴ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: «Бизнеском», 2013. 402 с.

страны, включая, помимо представителей наемного труда, еще и интеллигенцию, служащих, аграриев (т. е. так называемый средний класс), а также мелких и средних предпринимателей. Эта теория стала основой программного документа Социалистического интернационала (в него входят современные социал-демократические партии), принятого в 1951 г. под названием «Цели и задачи демократического социализма». В экономике социал-демократы выступают за многоукладную социально ориентированную экономику: сохранение в обществе государственной, кооперативной и частной собственности. Они все более склоняются к признанию преимуществ свободного рынка, хотя и не отрицают необходимость частичного воздействия государства на развитие экономики. Это сближает их с современными либералами и консерваторами.

Основная цель современных социал-демократов — выявить и обосновать возможности построения общества «демократического социализма». Для них основной способ социальных преобразований — уже не революция, а реформы, т. е. эволюционный способ. Данная цель обуславливает необходимость создания «социального государства», проводящего «социальную политику». Для этого необходимы консолидация общества на основе принципов социального равенства, солидарности и социальной справедливости, а также нахождение оптимальных форм сочетания интересов различных классов, слоев и групп населения. К основным достижениям современных социал-демократов можно отнести совершенствование ими политической демократии в странах Запада, в том числе освоение большими группами населения навыков участия в управлении государственными структурами и предприятиями. Социал-демократы разрабатывают также принципы так называемого «этического социализма», подразумевающего совершенствование духовной жизни общества в соответствии с принципами «демократического социализма».

Раньше социал-демократия традиционно относилась к левым силам. Сейчас же социал-демократические партии фактически теряют свою идентичность, все более растворяясь среди либеральных, консервативных и «зеленых» (экологических) идей и партий. С ними социал-демократы все чаще входят в коалиции в правительствах, центральных и региональных. Потеря «социал-демократичности» этих правительств и социал-демократических партий проявляется буквально во всем: экономическая и социальная политика проводится в интересах крупного капитала; создаются льготные условия для массовой миграции; поддерживаются агрессивные действия этнических и сексуальных меньшинств; ведется антироссийская политика, в том числе поддерживаются антироссийские санкции и враги Российской Федерации.

Цивилизационный подход (к нему примыкает и *культурологический подход*) претендует на то, чтобы выявить и проанализировать специфические особенности, достоинства и недостатки государств и надгосударственных сообществ (цивилизаций), учитывая их социокультурное своеобразие на определенном историческом этапе. Сторонники этого подхода считают, что «в его основе лежат более широкие и емкие понятия, охватывающие черты и признаки развития общества, которые представляют собой величины более долговременные, сущностно более устойчивые, чем социально-экономические факторы. Они прежде всего охватывают территориально-природную, языковую, духовно-нравственную, религиозную, этническую сферы, которые выражают интересы общества и характеризуют его в целом»²⁷⁵. Но следует учитывать, что подобное выделение цивилизаций достаточно условно. Получается, что в одной стране может быть сразу несколько цивилизаций и культур, как, например, в России или Индонезии. К тому же в современном мире конфликты происходят не только между вышеназванными цивилизациями (см. теорию С. Хантингтона о неизбежности столкновения цивилизаций²⁷⁶), но и очень часто — внутри них. Характерные примеры — войны и вооруженные конфликты в исламском Ближнем Востоке (особенно — Сирия, Йемен), на православной Украине, в Северной Ирландии (между католиками и протестантами) и др.

На стыке сразу нескольких подходов находятся *системный подход*²⁷⁷ и *метод структурно-функционального анализа*. Системный подход предполагает рассмотрение всего комплекса исследуемых событий, фактов, процессов и явлений как элементов одной системы. При этом все они в целом и их различные части представляются целостными образованиями, состоящими из множества взаимосвязанных элементов и подсистем, находящихся в различных взаимоотношениях (сотрудничество, иерархическое соподчинение, борьба и др.). Данный подход позволяет изучать все системы человеческого общества, показывая их в конкретный момент времени во всей полноте связей и отношений с другими элементами общества и с самим обществом в целом, сопоставляя их с другими социальными слоями и явлениями, а также выявляя общие, повторяющиеся черты.

---

²⁷⁵ Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 6.

²⁷⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: «АСТ», 2003. 603 с.

²⁷⁷ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб.: «Университетская книга», 2001. 416 с.; Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: «СИНТЕГ», 2000. 521 с.; Системный подход в современной науке. М.: «Прогресс-Традиция», 2004. 561 с.

При всех достоинствах системного подхода он имеет один существенный недостаток — чрезмерное внимание к глобальным проблемам, особенно во всемирном и национальном масштабах. Отсюда — недооценка не столь глобальных, но оттого не менее важных вопросов, связанных с конкретной деятельностью (во всем ее разнообразии) различных частей общества-системы.

Структурно-функциональный и системный подходы по своей сути взаимосвязаны и взаимозависимы. Ведь дать объективную характеристику любой структуре можно, лишь исходя из ее функционирования именно в системе. Также и с системой: ее деятельность и оценка этой деятельности напрямую зависят от функционирования всех входящих в нее элементов и структур. К тому же взаимосвязаны и сами эти термины, ведь элементы и структуры человеческого общества являются и системами, и одновременно подсистемами, частью других, более общих систем.

С методом структурно-функционального анализа связан *микроисторический подход*²⁷⁸. Он возник на рубеже 1980-х — 1990-х гг. как обратная реакция на неполноту и недостатки системных моделей в истории. В русле данного направления стало уделяться намного больше внимания повседневной жизни, труду и быту обычных людей, в том числе малозаметных в истории. Акцентировалось внимание на ранее слабо изученных проблемах формирования духовных и нравственных ценностей, культуры, психологии и менталитета различных групп населения. В научный оборот были введены многочисленные источники по данной тематике. Но микроисторический подход в силу своей специфики не может охватить и исследовать масштабные проблемы.

Активно развиваются и другие методологии истории. *Историко-генетический метод* предполагает такое исследование, которое дает понимание интересующего нас феномена с точки зрения его возникновения и развития. Этот подход позволяет сделать диахронный «срез» изучаемого объекта или процесса, т. е. проследить основные этапы его развития от момента зарождения и до настоящего времени. Например, в истории России выделяют, как правило, шесть периодов, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие:

- 1) восточные славяне (V—IX вв.);
- 2) Древняя (Киевская) Русь (IX—XIII вв.);
- 3) Московское царство — допетровская Россия (XIV—XVII вв.);
- 4) Российская империя — петербургский период (XVIII в. — февраль 1917 г.);
- 5) советская Россия и СССР (1917 — декабрь 1991 г.);

---

²⁷⁸ Могилевский В.Д. Методология систем. М.: «Экономика», 1999. 248 с.

6) современная Россия — Российская Федерация (с декабря 1991 г. по настоящее время).

Историко-генетический подход к изучению исторических событий и явлений открывает простор для рассмотрения их взаимной обусловленности и выявления причинно-следственных связей. Данный метод позволяет лучше уяснить природу изучаемых явлений в процессе их становления.

Компаративный метод (историко-сравнительный и историко-типологический) подразумевает сравнительно-исторический анализ различных объектов в определенном временном и географическом интервале. При этом обычно сравниваются и сопоставляются изучаемые явления в различных регионах одной страны или в разных странах. Это позволяет выявить национальную и региональную специфику. Компаративный и историко-генетический подходы тесно связаны и часто выступают в качестве единого метода исследования исторических явлений. Сравнение и типологизация позволяют глубже проникнуть в психологию поведения людей, выделять их побудительные мотивы, формировать представление о повседневной жизни и традициях народов.

Модернизационный подход (и вытекающие из него подходы) позволяет предметно изучать историю человеческого общества в переходные эпохи: от традиционного аграрного общества к индустриальному (XVII—XIX вв.), а от него — к постиндустриальному обществу (со второй половины XX в. и до наших дней). Однако вне его рамок оказываются остальные эпохи.

Разумеется, идеальной методологии истории нет и быть не может. Ведь любая методология неизбежно выделяет и абсолютизирует лишь какие-то определенные факторы развития общества и недооценивает, а порой и игнорирует другие факторы. На наш взгляд, настала пора создавать *синтетическую исследовательскую методологию*, которая бы учитывала всю совокупность факторов развития человеческого общества. Ведь микро- и макроподходы в изучении человеческого общества, являясь взаимосвязанными и взаимозависимыми, должны не исключать, а дополнять друг друга. Поэтому возникает вопрос: как их совместить? Думается, надо предложить интеграционную междисциплинарную исследовательскую модель — своего рода методологию концептуального синтеза. Это позволит объединить все лучшее из методов социально-гуманитарных исследований и одновременно преодолеть свои существенные им ограниченности и недостатки.

Методологический синтез предполагает комплексное использование в качестве научного инструментария методов смежных гуманитарных наук: философии, социологии, политологии, культурологии, антропологии, этнографии, фольклористики, лингвистики и др. В исследе-

довательской практике должно активно использоваться все богатство междисциплинарных связей, позволяющее представителям гуманитарных наук, применяя различные методы, выходить на новые теоретические уровни изучения человеческого общества как на макро-, так и на микроуровнях. Междисциплинарный подход предполагает также исследование вариативных моделей, т. е. разнообразных исторических и социальных альтернатив.

В настоящее время важное значение имеет и борьба против фальсификации истории, в том числе против антинаучных методологических установок («фолк-истори», «поп-истори», «новая хронология» и др.)²⁷⁹.

На наш взгляд, при формировании методологии дисциплины «История России» необходимо прежде всего акцентироваться на следующих тематических направлениях:

- формирование российской государственности; роль государства внутри страны и на международной арене;
- самоидентификация нации;
- опыт и уроки российских реформ;
- революции и гражданские войны в России;
- поиск модели опережающего общественного развития в XX—XXI вв.
- основные этапы экономического развития России;
- Россия и мир;
- войны России;
- переосмысление ценностных ориентаций общества;
- формирование патриотизма;
- промежуточные итоги и уроки исторического пути России.

Список литературы

1. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб.: «Университетская книга», 2001. 416 с.
2. *Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д.* История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. Сб. статей. М.: «Вече», 2005. 320 с.
3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: «Бизнеском», 2013. 402 с.
4. *Кураев А.Н.* Формационный метод // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий. Сб. научных трудов Международной научно-практической конференции. М.: «Ваш формат», 2017. С. 415-417.

---

²⁷⁹ *Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д.* История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. Сб. статей. М.: «Вече», 2005. 320 с.

5. *Могилевский В.Д.* Методология систем. М.: «Экономика», 1999. 248 с.
6. *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М.: «Русская книга», 1993. 640 с.
7. *Прангишвили И.В.* Системный подход и общесистемные закономерности. М.: «СИНТЕГ», 2000. 521 с.
8. *Сахаров А.Н.* О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3-20.
9. Системный подход в современной науке. М.: «Прогресс-Традиция», 2004. 561 с.
10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: «АСТ», 2003. 603 с.

Сведения об авторе

Кураев Алексей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: a.kuraev@mgutm.ru

Information about the author

Kuraev Aleksey Nikolayevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and practice of continuous Cossack education, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management. E-mail: a.kuraev@mgutm.ru

И.П. Черкасова

I.P. Cherkasova

**МЕТОД ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО КРУГА КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

**HERMENEUTIC CIRCLE METHOD AS A MEANS FOR
FORMING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE
COMPETENCE (BY THE MATERIAL OF POETIC TEXTS)**

Аннотация:

Статья содержит основные положения использования метода герменевтического круга (Г. Гадамер) в процессе формирования межкультурной компетенции обучающихся. В основе метода герменевтического круга лежит идея о безграничности познания мира в диалогическом пространстве «человек — текст». Особое место в данной связи занимает поэтический текст, с одной стороны, основанный на смысловой компрессии, с другой — открывающий возможность для формирования широкой палитры интерпретаций, выявления неповторимости культур и точек их сопряжения и взаимодействия в пространстве общечеловеческого универсума. Поэтический текст способствует развитию мышления, понимания, формирования толерантности и при этом — в процессе рефлексии — постижению особенностей и неповторимости родного языка и культуры, выявлению средств и способов репрезентации уникальности национальной специфики в рамках межкультурного взаимодействия.

В процессе понимания осуществляется кристаллизация смысла, основанная как на углублении в сущность, так и на разрывах герменевтического круга с целью более внимательного рассмотрения структурно-семантических характеристик, базирующихся на исторических данных, философских представлениях, символике культуры, в интертекстуальном пространстве, аксиологической системе личности и общества в целом и др. Кристаллизация смысла определяется как процесс постепенного наращивания смыслового содержания при последовательном появлении слова в контекстах, позволяющих раскрыть новые стороны и грани смыслового (метасмыслового) континуума. Сопряженными являются также методы частотного, дефиниционного, контекстуального и концептологического анализа. Достижение каждого уровня понимания представляет собой сложный процесс и является условием перехода на более высокий уровень: семантический уровень предопределяет переход на когнитивный, который, в свою очередь, ведет к распредмечивающему пониманию. Каждый уровень понимания требует

интерпретации. Актуализации данного процесса способствует глубинное изучение использования лингвостилистических средств.

Результаты исследования могут найти применение в учебных курсах по теории и методике преподавания иностранных языков, теории дискурса, стилистике, интерпретации текста, теории и практике перевода.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, герменевтический круг, аксиология, концепт, поэзия, структура.

В современном сложном и динамичном мире все более актуальными становятся вопросы, затрагивающие формы и средства организации доброжелательного межкультурного диалога, способствующего активизации сотрудничества и сохранению национального потенциала, демонстрирующего палитру российских и мировых культурных ценностей. Знание аксиологического потенциала, лингвокультурной специфики и приоритетов чужой культуры позволяет максимально эффективно представить богатство и неповторимое своеобразие отечественной культуры, нужным образом определить цели и задачи непосредственного взаимодействия и сформировать таким образом благоприятный для долгосрочных отношений формат взаимопонимания. Первым этапом, безусловно, становятся учебные курсы, в рамках которых формируются знания, умения и навыки в области языковой и межкультурной коммуникации.

Особое место в процессе формирования межкультурной компетенции занимает поэтический текст: многогранный и динамичный в синхроническом и диахроническом рассмотрении, обладающий неограниченной возможностью языковой компрессии, он одновременно репрезентирует универсальные ценности уникальными языковыми средствами.

В данной связи продуктивными следует считать результаты исследований в области теории и методики обучения и воспитания (М.А. Ерыкина, К.Г. Кирсанова, К.Ф. Коцарева, Е.Л. Кудрявцева, С.А. Мирошниченко, Н.Н. Цурцилина, D. Fokin и др.), межкультурной коммуникации (Т.Г. Грушевицкая, Д.Б. Гудков, Л.В. Куликова, О.А. Леонтович, С.А. Песоцкая, А.П. Садохин, С.Г. Тер-Минасова и др.), филологической герменевтики (Г.И. Богин, В.П. Литвинов и др.), аксиологической лингвистики (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, В.А. Марьянчик, В.А. Мельничук, Ю.И. Мирошников, Г.Г. Слышкин и др.), лингвоконцептологии (А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, В.П. Нерознак и др.) и лингвокультурологии (В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др.), позволяющие определить направление и специфику межкультурного диалога, который необходимо подра-

зумекает и включает на этапе получения образования в университете воспитательную и личностно формирующую составляющие.

Л.В. Выготский отмечал важность чтения, рассматривая его как сложный процесс, включающий высшие психические функции в части умения понимать, помогающий ориентироваться в сложном внутреннем пространстве²⁸⁰. Авторы указанных исследований подчеркивают важность чтения аутентичных художественных текстов, особенно — большой потенциал поэтического текста в процессе преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного и предлагают различные подходы и методы²⁸¹.

Актуальность представленного исследования определяется: 1) растущим интересом к специфике межкультурного взаимодействия в современном полилогическом пространстве; 2) ключевой позицией концептов, репрезентирующих традиционные национальные ценности в системе поэтического дискурса; 3) необходимостью выявления специфики универсальных концептов и ее использования в процессе межкультурной коммуникации; 4) необходимостью применения теоретических достижений и опыта межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, лингвоконцептологии, филологической герменевтики в процессе преподавания и на практике; 5) возможностью формирования умений и навыков у студентов в области межкультурной коммуникации.

Цель исследования — рассмотреть метод герменевтического круга как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции на материале поэтических текстов.

Изучая процессы формирования межкультурной коммуникативной компетенции, мы одновременно используем герменевтический опыт, учитывающий уровни понимания, определенные Г.И. Богиным²⁸²,

---

²⁸⁰ *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Под ред. *В.В. Давыдова*. М.: АСТ, «Астрель», 2008. С. 444-446.

²⁸¹ *Ерыкина М.А.* Методика интеграции аутентичного песенного материала в систему средств обучения иностранному языку. Английский язык, неязыковой вуз. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2017. 24 с.; *Кирсанова К.Г.* Изучение поэтического текста и его переводов в университетах России и Германии. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2019. 23 с.; *Коцарева К.Ф.* Использование поэтических произведений в процессе языкового образования. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2008. 24 с.; *Мирошниченко С.А.* Методика обучения студентов языкового вуза аналитическому чтению поэтических произведений на французском языке. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2013. 23 с.; *Fokin D., Riekhakaynen E., Blohm.* Reading Russian poetry: An expert-novice study // *Journal of Eye Movement Research*. 2022. № 13 (3) (7).

²⁸² *Богин Г.И.* Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М., 2001. [Электронный ресурс]: <https://scibook.net/filologicheskaya->

наличие рефлексии, граней понимания и многогранности объекта. В.З. Демьянков отмечает особую роль герменевтики, являющей собой один из источников когнитивизма, так как она многие века занимается проблемами когниции в связи с интерпретацией текстов и не только владеет набором методов истолкования, но и представляет собой методологию понимания и философию бытия²⁸³.

В основе исследования — теория диалогичности текста М.М. Бахтина, концепция восприятия художественного текста Н.В. Кулибиной, концепция усвоения фоновых знаний Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, теория понимания Г.И. Богина, теоретические проблемы, связанные с интеграцией культур и процессов преподавания (Н.Д. Гальскова, Е.И. Пассов, E. Hall, D.H. Nymes и др.), а также с формированием межкультурной компетенции (В.П. Кузовлев, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасова и др.).

Основополагающим в данной связи является метод герменевтического круга (Г. Гадамер), в основе которого лежит мысль о бесконечности познания текста. Сопряженными являются также методы контекстуального анализа, концептологического анализа, техника кристаллизации смысла. Кристаллизация смысла определяется как процесс постепенного наращивания смыслового содержания при последовательном появлении слова в контекстах, позволяющих раскрыть новые стороны и грани смыслового (метасмыслового) континуума.

Поэтический текст представляет собой особое неповторимое художественное пространство, средство образной репрезентации национальных и универсальных ценностей, загадочный и многогранный мир. Несмотря на значительное количество научных исследований в данной области, сущность поэзии до сих пор остается недостаточно изученной. Данный факт демонстрирует не только безграничность поэтического пространства, но и неисчерпаемый потенциал его изучения и использования. Осмысление значения поэтического слова — это осмысление языкового потенциала в целом, постижение философии языка. Поэтичность текста опирается на взаимодействие аксиологической парадигмы автора и рефлексивной реальности читателя, в значительной мере она определяется «рассеянностью» концептов в пространстве текста и возможностью их кристаллизации.

В рамках синергетической лингвистики текст рассматривается как «перевоплощение креативной энергии автора в энергию текста»²⁸⁴.

---

germenevtika/metaedinitysi-substantsii-ponimani-26133.html (дата обращения: 07.02.2023).

²⁸³ Демьянков В.З. Трансфер идей герменевтики в когнитивную лингвистику // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4. С. 5-14.

²⁸⁴ Баранов А.Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Красно-

Результатом диалога «текст — читатель» является понимание, т. е. освоение разумом того, что присутствует или дается неявно²⁸⁵.

В процессе работы с поэтическим текстом всегда используется метод герменевтического круга, разрываемого с целью накопления опыта и дальнейшей кристаллизации смысла. В качестве первых трех составляющих выступают типы понимания, выделенные Г.И. Богиним (семантизирующее, когнитивное, распремечивающее)²⁸⁶. В результате работы с разными уровнями текста формируется понимание, включающее стороны, грани, техники понимания и базирующееся на диалоге культур. Семантизирующее понимание акцентирует внимание на роли и значении слова в тексте и выступает первым уровнем диалога культур, вводящим реципиента в процесс смыслового наращивания.

*A word is dead,
When it is said,
Some say.
I say it just
Begins to live
That day.*

(E. Dickinson)

Согласно словарю символов, word (Слово, Логос) является священным, первым элементом в процессе материального проявления. Слово имеет созидательную силу, а Спаситель — это воплощенное Слово²⁸⁷.

Структура стихотворения базируется на антитезе, практически зеркально отражающей противостоящие понятия в вертикальной структуре текста: *some — I, is dead — begins to live, word — day*. Антитеза, противопоставляющая поэтическое и непоэтическое мышление, исчезает благодаря объединяющей роли слова, символизирующего самого поэта. Именно слово в вертикальной структуре стихотворения поворачивает вспять течение бытия. Благодаря поэту бытие слова движется от смерти к жизни: *is dead — is said — say — I say — begins to live*.

Метод герменевтического круга предполагает вовлечение в процесс понимания материалов, связанных с историческими реалиями,

---

дар: «Просвещение — Юг», 2008. С. 128.

²⁸⁵ Богин Г.И. Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику.

²⁸⁶ Богин Г.И. Обретение способности понимать...

²⁸⁷ Словарь символов. 2000. [Электронный ресурс]: <https://rus-simvol-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 4.03.2023).

биографическими данными автора, философскими представлениями и принципами мировидения с целью распрямления метасмыслов. Особого внимания требуют образы-смыслы, сопряженные с верой:

*Who has not found the Heaven — below —
Will fail of it above —
For Angels rent the House next ours,
Wherever we remove...*

(E. Dickinson)

Сложными и многозначными выступают строки, восходящие к координатам абсолютного бытия, универсальным концептам, сопряженным с национальными ценностями и индивидуальными философскими предпочтениями, включающие широкий контекст интертекстуальных взаимосвязей, что в совокупности формирует понимание основ и специфики иноязычной культуры:

*Und wir, die an steigendes Glück
denken, empfänden die Rührung,
die uns beinah bestürzt,
wenn ein Glückliches fällt.*

(R.M. Rilke)

Особый интерес представляет сопоставление оригиналов и переводов, демонстрирующее палитру национального и языкового своеобразия:

*Alles Vergängliche
Ist nur ein Gleichnis;
Das Unzulängliche,
Hier wird's Ereignis;
Das Unbeschreibliche,
Hier ist's getan;
Das Ewig-Weibliche
Zieht uns hinan.*

(J.W. von Goethe)

*Все быстротечное —
Символ, сравненье.
Цель бесконечная
Здесь — в достиженьи.
Здесь — заповеданность
Истины всей
Вечная женственность
Тянет нас к ней.*

(И.В. Гете;
перевод Б. Пастернака)

Безусловную важность и значимость представляет работа над классическими поэтическими текстами русской литературы с це-

люю изучения возможностей перевода неповторимых языковых структур на иностранные языки:

*Священный голос ликовал,
Душа сияла и курилась.
Там купол небо раскрывал,
И Богородица молилась.*

(А. Блок)

Ю. Лотман определял поэзию как сложно построенный смысл²⁸⁸. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции при помощи герменевтического круга и техники кристаллизации смысла в плоскости распредмечивания происходит на трех уровнях, которые в своей совокупности и раскрывают феномен сгущения поэтического смысла.

Во-первых, это уровень концептуализации, позволяющий выявить базовые универсальные ценности и сопоставить их в разных культурах. Процесс сопоставления способствует выявлению и акцентуации уникальных черт отечественной культуры и лингвокультуры. Учебно-педагогический дискурс в данной связи представляет собой пространство диалога обучающегося и учителя. Содержание текста есть лишь средство этого диалога для формирования смыслов и аксиологической системы личности. Ключевые слова, стоящие в центре основополагающих концептов, определяют структурно-семантическую организацию текстов и сопряжены с особенностями поэтического дискурса, в рамках которого они функционируют, со спецификой культуры и с особенностями мировидения читателя. Ценностная составляющая находится в прямой зависимости от умножения смыслов, которые базируются на реалиях культуры.

Во-вторых, поэтический текст в рамках герменевтического круга (его разрывов) демонстрирует сопряжение с историческим, философским, культурологическим, психологическим и другими типами дискурса путем эксплицитного обращения к именам, событиям, фактам и пр.; а также апеллирует к широкому интертекстуальному пространству.

В-третьих, в поэтическом тексте проявляется феномен мироо-смысления, закрепленный в языке посредством символических форм, в разной степени проявляющийся в различных лингвокультурах.

Структура текста способствует восприятию поэтического мира как гармоничного единства, включающего различные уровни орга-

---

²⁸⁸ Лотман М.Ю. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб., 1996. [Электронный ресурс]: https://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/o_po/etah/i_poe/zii/o_poetah_i_poezii (дата обращения: 27.03.2023).

низации²⁸⁹, что требует детального рассмотрения и способствует глубинному постижению языковых структур. Взаимодействие гармонии и герменевтики в пространстве герменевтического круга способствует углублению понимания на каждом витке круга и формированию межкультурной компетенции. В результате процесс формирования межкультурной коммуникативной компетенции на материале поэтического текста можно представить в виде схемы (Рис. 1).

Рис. 1. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции на материале поэтического текста.

²⁸⁹ Штайн К.Э. Гармония поэтического текста. Ставрополь: СГУ, 2006. 646 с.

Таким образом, слово в системе «язык — мышление — поэтический текст» приобретает дополнительные смысловые измерения, отличные от определяемых с помощью словарных дефиниций, получая сопряжение с понятием горизонта, о котором писал В.П. Литвинов: «Языки характеризуются не своей границей, а своим горизонтом»²⁹⁰, имея в виду специфическое содержательное наполнение слова в контексте авторского мышления и культуры, определяющей формирование мышления. Поэтическое слово, обладающее сложной структурой, вбирает в себя культуру и репрезентирует аксиологическую систему общества. Ассоциативные связи, формируемые дискурсивным пространством, в процессе кристаллизации смысловых составляющих рождают смыслы и метасмыслы в рамках пространства индивидуальной рефлексивной реальности реципиента, репрезентируя отражение диалога культур.

Список литературы

1. *Баранов А.Г.* Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: «Просвещение — Юг», 2008. 188 с.
2. *Богин Г.И.* Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику. М., 2001. [Электронный ресурс]: <https://scibook.net/filologicheskaya-germenevtika/metaedinitysi-substantsii-ponimani-26133.html> (дата обращения: 7.02.2023).
3. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Под ред. *В.В. Давыдова*. М.: АСТ, «Астрель», 2008. 670 с.
4. *Демьянков В.З.* Трансфер идей герменевтики в когнитивную лингвистику // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4. С. 5-14.
5. *Ерыкина М.А.* Методика интеграции аутентичного песенного материала в систему средств обучения иностранному языку. Английский язык, неязыковой вуз. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2017. 24 с.
6. *Кирсанова К.Г.* Изучение поэтического текста и его переводов в университетах России и Германии. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2019. 23 с.
7. *Коцарева К.Ф.* Использование поэтических произведений в процессе языкового образования. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2008. 24 с.
8. *Литвинов В.П.* Полилогос: проблемное поле. Опыт первый. Опыт второй. Тольятти, 1997. 260 с.

---

²⁹⁰ *Литвинов В.П.* Полилогос: проблемное поле. Опыт первый. Опыт второй. Тольятти, 1997. С. 36.

9. *Лотман М.Ю.* О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб., 1996. [Электронный ресурс]: https://www.booksite.ru/localtxt/lotman/lotman_u_m/o_po/etah/i_poe/zii/o_poetah_i_poezii (дата обращения: 27.03.2023).

10. *Мирошниченко С.А.* Методика обучения студентов языкового вуза аналитическому чтению поэтических произведений на французском языке. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2013. 23 с.

11. Словарь символов. 2000. [Электронный ресурс]: <https://rus-simvol-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 4.03.2023).

12. *Штайн К.Э.* Гармония поэтического текста. Ставрополь: СГУ, 2006. 646 с.

13. *Fokin D., Riekhakaynen E., Blohm.* Reading Russian poetry: An expert-novice study // Journal of Eye Movement Research. 2022. № 13 (3) (7).

14. *Heidegger M.* Sein und Zeit. 17. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 1993. 445 s.

Сведения об авторе

Черкасова Инна Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. Тел.: +7(918)274-90-67. E-mail: inna_cherkasova@mail.ru

Вань Гуанфу
Wan Guangfu

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ РЕФОРМ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВВ.**

**IMPLEMENTATION OF GLOBALIZATION REFORMS
OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA
AT THE TURN OF XX—XXI CENTURIES**

Аннотация:

В статье представлен авторский взгляд на проблему реализации глобализационных реформ системы высшего образования в России. Показано, как на протяжении последних 30 лет система образования в России претерпевала череду масштабных социально-экономических преобразований и реформ. Осознав важность признания отечественных вузов на международном уровне, Россия инициировала определенные изменения своей политики в области высшего образования. Российские университеты, исторически имевшие очень сильные академические традиции, не могли остаться в стороне от игры в глобальные рейтинги. В статье выявлены проблемы проведения рейтингов среди учебных заведений России. Акцентировано, что, будучи весьма разочарованной и неудовлетворенной глобальными рейтингами университетов, Россия предприняла несколько попыток составить собственный международный рейтинг лучших вузов с целью включения в него вузов из стран СНГ, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества. Описаны основные показатели национальных проектов, направленных на реализацию значительного научно-технического, технологического и экономического потенциала страны. Показано, что сегодня Россия остается страной с растущими возможностями и большими образовательными перспективами.

Ключевые слова: высшее образование, глобализационные реформы, международные рейтинги, национальные проекты.

Abstract:

The article presents the author's view on the problem of implementing globalization reforms of the higher education system in Russia. It is shown how over the past 30 years the education system in Russia has undergone a series of large-scale socio-economic transformations and reforms. Realizing the importance of creating internationally recognized universities, Russia initiated certain changes in its policy in the field of higher education. Russian universities, which historically had very strong academic traditions, could not

stay away from the game of global rankings. The problems of conducting ratings among educational institutions of Russia are revealed. It is emphasized that being very disappointed and dissatisfied with the global university rankings, Russia has made several attempts to compile its own international ranking of the best universities in order to include universities from the CIS countries, BRICS and the Shanghai Cooperation Organization. The main indicators of National Projects are described. They are aimed at achieving a significant scientific, technical, technological and economic potential of the country. It is shown that today Russia remains a country with growing opportunities and great educational prospects.

Keywords: higher education system, globalization reforms, international ratings, national projects.

Высшее образование — важная отрасль национальных экономик XXI в., ориентированная на инновации, рост качества труда и жизни²⁹¹.

Исторически в России всегда высоко ценилось образование. В XX в. быть образованным стало общественной нормой. Существовали стимулы получения образования: дипломированные специалисты в среднем зарабатывали на 60-70 % больше, чем лица без образования²⁹². Образование было общедоступным и бесплатным. Выпускникам учебных заведений гарантировалось трудоустройство. В постсоветское время, на протяжении последних 30 лет система образования в России претерпевала череду масштабных социально-экономических преобразований и реформ. Сфера высшего образования разделилась на государственный и частный (коммерческий) сектора. Появилась двойная система оплаты обучения (бюджетное финансирование и личные средства граждан) независимо от направления, программ и форм обучения. В структуре образования выделилась система элитного и массового обучения с различным ресурсным обеспечением учебных заведений²⁹³.

---

²⁹¹ Робертсон С.Л. Образование, знания и инновации в глобальной экономике: вызовы и направления на будущее. Основное выступление по случаю открытия исследовательских центров в Университетском колледже, Орхус, Дания, 6 марта 2009 г. [Электронный ресурс]: <http://www.bris.ac.uk/education/people/academicStaff/edslr/publications/slr29>

²⁹² Абанкина И., Абанкина Т., Биннингтон Л. и др. Тематический обзор высшего образования: страновой справочный отчет по Российской Федерации. 2007. [Электронный ресурс]: <http://www.oecd.org/dataoecd/22/10/40111027.pdf>

²⁹³ Лучинская Д., Овчинникова О. Реализация политики Болонского процесса в России и Украине: сходства и различия // Европейский журнал образовательных исследований. 2011. № 10. С. 21-33.

С конца XX в. в мире стала нарастать конкуренция между странами во всех сферах, в том числе и в сфере образования. Национальные системы образования, мировые вузы «выстраивались» в рейтинги. Учебные заведения начинали сотрудничать с другими учреждениями как на национальном, так и на международном уровнях, притом сотрудничество часто подменялось конкуренцией по политическим и экономическим аспектам. Официально заявлялось, что наибольшую выгоду от международного взаимодействия получают развивающиеся страны, так как теперь их гражданам предоставляется больше возможностей извлечь выгоду из глобальной экономики²⁹⁴.

Российские университеты, всегда имевшие очень сильные академические традиции, не могли в XXI в. остаться в стороне от игры в глобальные рейтинги. Осознав важность развития вузов, признанных на международном уровне, Россия инициировала изменения своей политики в области высшего образования. Сегодня РФ остается страной с растущими возможностями и сильным образовательным потенциалом.

В XX столетии фундаментальное образование в России считалось сбалансированным и целостным не только для развития личности, но и для достижения человеком определенного социального статуса. Поэтому государство регулировало и поддерживало образование, а население его ценило. После распада Советского Союза из-за престижности высшего образования на рынке труда с 1991 по 2008 г. неуклонно росло количество студентов вузов: с 2 824 500 до 7 513 100 человек²⁹⁵. Однако демографический кризис стал вносить свои коррективы: в 2008 г. началось сокращение количества обучающихся с 7,5 млн до 4,4 млн к концу 2020 г.²⁹⁶ Несмотря на это, общая численность россиян с высшим образованием по-прежнему остается высокой. По данным опроса, проведенного Организацией экономического сотрудничества и развития в 2018 г., доля взрослых людей, получивших высшее образование, составляла 67 % — в два раза больше по сравнению со средним показателем в других странах (33 %) ²⁹⁷. Согласно тому же исследованию,

---

²⁹⁴ Всемирный банк. Высшее образование в развивающихся странах. Опасность и обещание. 2000. [Электронный ресурс]: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/peril_promise_en.pdf

²⁹⁵ Росстат. Учебные заведения высшего образования. 2016. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

²⁹⁶ Росстат. Учебные заведения высшего образования. 2021. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

²⁹⁷ ОЭСР. Образование с первого взгляда. Примечание по стране. 2018. [Электронный ресурс]: <http://gpseducation.oecd.org/Content/EAGCountryNotes/RUS.pdf>

в России процент родителей в возрасте 25-64 лет, имеющих высшее образование, также превышал средний показатель по Евросоюзу. Высокий уровень образования родителей может быть важным индикатором образования детей²⁹⁸. Приведенные цифры говорят о том, что Россия готовит высокообразованную рабочую силу, делая высшее образование более доступным.

Распределение высших учебных заведений по России неравномерно. Концентрация сильнейших вузов в центральных регионах (Москве и Санкт-Петербурге, а также в Томской и Московской областях) тормозит развитие регионов и не обеспечивает равные возможности доступа к качественному образованию для людей, проживающих в сельской или отдаленной местности.

Сейчас правительство РФ выделяет на образование 4 % от ВВП, по этому показателю Россия находится на одном уровне с Италией (4 %), США (4,1 %), Великобританией (4,2 %). Это ниже среднего показателя по Евросоюзу, но в будущем планируется увеличить расходы до 4,4 %²⁹⁹.

Хотя во многих западных странах расходы в пересчете на одного учащегося высоки (например, 8000 долларов в год в США), суммы значительно различаются по регионам. Следовательно, качественное образование также доступно не всем, в разных регионах условия обучения резко различаются.

Внутренняя и внешняя мобильность студентов и дипломированных специалистов в России за период реформ образования не получила достаточного развития. Например, количество иностранных студентов в российской системе высшего образования в целом невелико, однако близко к среднему показателю по Евросоюзу³⁰⁰.

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» утверждает положение о поддержке Россией международного образовательного сотрудничества для взаимного признания образовательных квалификаций и степеней³⁰¹. Согласно закону об образовании, правительство поддерживает различные образовательные инициативы: создание научных лабораторий, конкурирующих с международными; проведение высококачественных исследований мирового уровня; улуч-

---

²⁹⁸ Хавеман Р., Вулф Б. Факторы, определяющие достижения детей: обзор методов и результатов // Журнал экономической литературы. 1995. № 33 С. 1829-1878.

²⁹⁹ Статистика российского образования. Образование в цифрах: 2022. [Электронный ресурс]: [http:// issek.hse.ru/news/749891953.html](http://issek.hse.ru/news/749891953.html)

³⁰⁰ ОЭСР. Образование с первого взгляда. Примечание по стране. 2018.

³⁰¹ Федеральный Закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 105. [Электронный ресурс]: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/105.html>

шение условий труда научно-педагогических работников по мировому стандарту; мотивирование преподавателей к ведению научной работы для развития педагогики в меняющихся социальных условиях; привлечение большего числа молодых людей к сферам науки, образования и технологий; установление прочных устойчивых связей и сотрудничества российских университетов с ведущими международными исследовательскими центрами; внедрение наиболее перспективных разработок в народное хозяйство³⁰². Эти и другие законодательные акты государства создали основу для международной деятельности преподавателей, которая осуществляется через публикации в иностранных научных журналах. Отчасти это способствовало расширению сотрудничества с высшими учебными заведениями и исследовательскими институтами за рубежом, а также повысило внутреннюю и внешнюю мобильность студентов и преподавателей. Вузы, не соответствовавшие критериям эффективности, закрывались или сливались с более конкурентными. Поэтому до 2022 г. интернационализация образовательной и исследовательской деятельности являлась императивом для российских университетов.

Обратимся к реформам высшего образования России в конце XX — начале XXI в. За последние несколько десятилетий система российского высшего образования претерпела кардинальные изменения в результате ряда реформ. Переход к рыночной экономике и глубокая интеграция России в мировую систему привели к пересмотру всей сферы образования. К основным ее реформам можно отнести: 1) введение двухуровневой системы (степени бакалавра и магистра против традиционной пятилетней степени специалиста); 2) дифференциация учебных заведений с созданием новых федеральных университетов, национальных исследовательских университетов; 3) введение грантов для роста достижений в академической деятельности; 4) усиление внимания к глубокой интернационализации системы образования России. Многие реформы были связаны с Болонским процессом и представляли собой межправительственные соглашения России с западными странами. Все они были направлены на создание Европейского пространства высшего образования (European Higher Education Area — EHEA)³⁰³. А оно, в свою очередь, поощряло сотрудничество в области международного акаде-

---

³⁰² Мегагранты. Привлечение ведущих ученых в российские высшие учебные заведения, научно-исследовательские организации государственных академий наук и государственных исследовательских центров Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://www.p220.ru/en/>

³⁰³ Лучинская Д., Овчинникова О. Реализация политики Болонского процесса в России и Украине: сходства и различия.

мического обмена студентами и расширяло их возможности на рынке труда. Основной целью присоединения России к Болонскому процессу заявлялась не столько интеграция, сколько повышение достижений отечественной системы высшего образования. Никто не полагал, что реформы могут преследовать иные цели для России.

Несмотря на введение Болонской двухуровневой системы обучения, многие вузы страны сохранили пятилетние программы подготовки специалистов, но реализовывали их параллельно программам бакалавриата и магистратуры. С учетом различий профильности профессиональной деятельности реализация Болонского процесса постоянно подвергалась критике со стороны ученых и педагогических коллективов в России. Первоначально были опасения «утечки мозгов» за границу. Потом процесс реформ стали критиковать за ошибочность его реализации: вместо знакомства с международным опытом обучения (его успехами, ошибками и недочетами) происходило механическое сокращение количества аудиторных часов обучения. Более того, новая система стала причиной путаницы на рынке труда: работодатели неохотно признавали новые квалификации бакалавриата и не понимали, какие требования предъявлять к выпускникам магистратуры, чей академический опыт и навыки уступали опыту и знаниям обладателей традиционных дипломов специалитета.

Реформы внесли путаницу и в систему последипломного образования (подготовка кадров высшей квалификации). Исторически в России существует два уровня послевузовского образования: получение степеней кандидата наук и доктора наук. Кандидатские программы обычно длятся 3-5 лет, требуют проведения независимых исследований и защиты диссертации. Доктор наук — гораздо более продвинутая степень, требующая опыта и публикационной известности в выбранной области научной деятельности, а также опыта руководства научными работами студентов. Для подготовки докторской диссертации соискателю может быть предоставлен академический отпуск, а сам процесс защиты превращается в публичное действие.

В результате общероссийского конкурса только ограниченное число учебных заведений получили статус национальных исследовательских университетов. Эти вузы способны развивать качественное образование и проводить масштабные исследования за счет федеральной финансовой поддержки программ инновационного развития. Они получают больше автономии и экономической свободы в своей образовательной деятельности. Судьба других вузов оставалась неясной. Они могли частично финансироваться из федерального бюджета, получать поддержку из региональных бюджетов и/или пытаться активно сотрудничать с более известными образовательными организациями, как в России, так

и за границей. В результате реформ для важной части сектора высшего образования возникла опасность потерять свою первоначальную академическую идентичность и ориентацию на локальные и региональные рынки труда. В то же время учебные заведения получили большую автономию в плане реализации реформ, поэтому многие из них по сей день ориентированы на сохранение традиций советского образования³⁰⁴.

Другой важной составляющей реформирования российской системы высшего образования было создание новой модели финансирования. В настоящее время в каждом государственном вузе есть ограниченное количество финансируемых государством мест, на которые могут поступить абитуриенты в зависимости от своих академических достижений. На уровне бакалавриата государственное финансирование студента коррелирует с баллами ЕГЭ: чем выше баллы, тем выше вероятность государственного финансирования обучения студента, и наоборот. Однако эта часть реформы подверглась резкой критике за ограничение доступа к высшему образованию для людей из многих уязвимых социально-экономических групп, у которых меньше возможностей для подготовки к экзаменам и, следовательно, меньше шансов получить высокие баллы по ЕГЭ. На уровне магистратуры большая часть государственного финансирования предоставляется для обучения студентов по направлениям подготовки, которые наиболее востребованы в текущей экономической ситуации³⁰⁵. Многим студентам приходится либо искать поддержку за счет корпоративного финансирования, либо оплачивать полную стоимость обучения из собственных средств.

Наконец, России для достижения высоких международных стандартов необходимо было принять новую экзаменационную систему, названную Единым государственным экзаменом (ЕГЭ). Некоторые ученые в области образования высказывались, что «старая система приема в учебные заведения морально устарела, а новая осталась во многом неадекватной современным требованиям профессиональной деятельности»³⁰⁶.

ЕГЭ — это обязательный стандартизированный тест, объединивший выпускные экзамены со вступительными экзаменами в вузы.

---

³⁰⁴ *Слонимчик Ф., Франческони М., Юрко А.* Последствия реформы Единого государственного экзамена // Серия рабочих документов CESifo 6447, CESifo Group. Мюнхен, 2017.

³⁰⁵ *Смоленцева А.* Бесплатное высшее образование в России? // Международное высшее образование. 2005. № 40. С. 22-23.

³⁰⁶ *Осипян А.Л.* Ваучеры, тесты, кредиты, приватизация: помогут ли они бороться с коррупцией в российском высшем образовании? // Перспективы. 2009. № 39 (1). С. 48.

Он экспериментально стартовал в 2001 г., а с 2008 г. внедрен во все школы России. Главная цель ЕГЭ — освобождение экзаменационного процесса от субъективизма и предубеждений преподавателей, а также борьба с возможной коррупцией в системе образования. Вторая цель — помочь учащимся из отдаленных и сельских районов поступать в ведущие учебные заведения страны³⁰⁷.

ЕГЭ стал первым стандартизированным опытом массового тестирования в России, вызвав много дискуссий. Ученые оспаривают эффективность ЕГЭ и находят в нем как достоинства, так и недостатки. Среди преимуществ одно из центральных мест занимает повышение академической мобильности внутри страны³⁰⁸. До введения ЕГЭ абитуриентам приходилось ездить в учебные заведения для прохождения вступительных испытаний, а вузы самостоятельно принимали решение об их зачислении. Теперь у жителей отдаленных районов увеличились шансы на поступление в вуз без затратной по времени и финансам необходимости путешествовать. Таким образом, Единый экзамен улучшил «географический» доступ к высшему образованию. Но как показывает практика, учащиеся сельской местности и небольших городов стараются оставаться ближе к своим семьям и предпочитают поступать в местные вузы³⁰⁹. Кроме того, с введением ЕГЭ решение о зачислении абитуриента зависит не от конкретных членов комиссии, а от реальных результатов тестирования.

Рассмотрим проблему введения рейтингов среди учебных заведений России. Для страны, которая проводит реформы по усилению присутствия своих университетов на мировой арене высшего образования, важно понимать основные международные рейтинговые системы и их методологию. Россия ориентировалась на три основные глобальные рейтинговые системы вузов: Academic Ranking of World Universities — ARWU; World University Rankings QS; The Times Higher Education World University Rankings — THE. Изначально эти рейтинги разрабатывались для сравнения вузов, но в последние годы они стали «анализировать» качество образования³¹⁰.

---

³⁰⁷ Мировые новости и обзоры в области образования (WENR). Образование в Российской Федерации. 2017. [Электронный ресурс]: <https://wenr.wes.org/2017/06/education-in-the-russian-federation>

³⁰⁸ Смолин О. Единый государственный экзамен // Российское образование и общество. 2005. № 47 (3). С. 41-49.

³⁰⁹ Слонимчик Ф., Франческони М., Юрко А. Последствия реформы Единого государственного экзамена.

³¹⁰ Сидоренко Т., Горбатова Т. Эффективность российского образования по шкале мировых рейтингов университетов // Procedia. Социальные и поведенческие науки. 2015. С. 166, 464-467.

Первый международный рейтинг Academic Ranking of World Universities был введен в 2003 г. Он считается предшественником глобальных рейтингов университетов и остается одним из самых авторитетных. Он оценивает около 1800 вузов и публикует список первой тысячи. В 2004 г. вслед за ARWU ввели рейтинг Times Higher Education — QS World University Rankings. Но в 2009 г. он разделился две системы с собственными версиями. В THE в 2010 г. была введена улучшенная методология определения рейтинга, а QS World University Rankings продолжил использовать прежнюю. Все три рейтинговые системы трансформировали мировое высшее образование в глобальном масштабе³¹¹.

Специалисты в области образования полагали, что механизмы ранжирования являются побочным продуктом конкуренции между вузами, ибо каждая страна стремится иметь университет мирового уровня³¹². Но проблема в том, что никто не знает, что есть университет мирового уровня и каким он должен быть. Многие сходятся в том, что учебному заведению требуются адекватные стимулы для преподавателей по проведению высококачественных научных исследований. Эти стимулы должны привлечь лучших преподавателей и студентов и сформировать академическую культуру вуза с мировыми стандартами образования³¹³. Однако многие используют рейтинги университетов для принятия необходимости реформ высшего образования³¹⁴. Оказалось, что рейтинги дают разные результаты, которые зависят от различных критериев качества образования. Следовательно, обоснованность этих критериев сомнительна. Например, Гарвардский университет неизменно занимает первое место в рейтингах последние 17 лет³¹⁵. Университеты других стран вынуждены совершать нечто экстраординарное, чтобы попасть на вершину рейтинга, но это подчас невозможно из-за ограниченности ресурсов и национальной специфики учебной деятельности в культуре общества. Таким образом, эти вузы без реформ национальной системы образования будут продолжать занимать более низкие позиции в рейтингах.

---

³¹¹ *Марджинсон С.* Динамика национальной и глобальной конкуренции в сфере высшего образования // Высшее образование. 2006. № 52. С. 1-39.

³¹² *Альтбах П.Г.* Новый интернационализм: иностранные студенты и ученые // Исследования в области высшего образования. 1990. № 14 (2). С. 125-136.

³¹³ *Смоленцева А.* В поисках университетов мирового класса: на примере России // Международное высшее образование. 2015. № 58. С. 20-22. [Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.6017/ihe.2010.58.8476>

³¹⁴ *Хейзелкорн Э.* Учимся жить с таблицами рейтингов: опыт институциональных лидеров // Политика в области высшего образования. 2008. № 21. С. 193-211.

³¹⁵ Академический рейтинг университетов мира (ARWU). 2019. [Электронный ресурс]: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html>

В 2019 г. в рейтинг университетов мира по версии Times Higher Education вошли четыре российских вуза, по версии Academic Ranking of World Universities — два вуза, и по версии World University Rankings QS — десять³¹⁶.

Российские университеты лучше представлены в предметных рейтингах. С каждым годом все больше вузов в зависимости от их специализации и учета сильных сторон попадает в эти рейтинги. Однако, учитывая сильные академические традиции страны и новаторские исследования, Россия, по-видимому, является одним из самых заметных участников научно-образовательного процесса, отсутствующих в глобальных институциональных рейтингах³¹⁷.

Наука и исследования являются важными направлениями деятельности Российской Академии наук. В 2009 г. группа видных российских ученых из разных стран мира направила открытое письмо президенту и премьер-министру РФ, в котором выразила обеспокоенность состоянием научных исследований в стране из-за сокращения финансирования и массового отъезда ученых за границу³¹⁸.

Системе российского высшего образования необходимо преодолеть множество проблем, появившихся в результате реформ (как показывает история, очень часто в России реформы «ломают» органическую целостность развития институтов общества). Поэтому одной из важных задач для вузов России является проверка и перепроверка точных данных собственного алгоритма развития.

Помимо национальных экономических и инфраструктурных проблем, существует также проблема индекса цитируемости³¹⁹. Это один из показателей, по которому российские ученые и исследователи в целом не отстают от мирового уровня: огромное число исследователей публикуются на русском языке в российских журналах. Однако эти публикации часто остаются незамеченными международным академическим сообществом и не попадают в базы данных, которые использу-

---

³¹⁶ Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. 2019. [Электронный ресурс]: https://www.timeshighereducation.com/worlduniversity-rankings/2019/world-ranking#!/page/0/length/25/locations/RU/sort_by/rank/sort_order/a

³¹⁷ Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. Бразилия, Россия и Индия отсутствуют в мировых рейтингах университетов. 2010. [Электронный ресурс]: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2010-11/world-ranking/analysis/brazil-russia-india-china-performance>

³¹⁸ Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. 2019.

³¹⁹ Коцубинский В.А. и др. Анализ факторов, сдерживающих повышение конкурентных преимуществ российских высших учебных заведений // Рейтинг университетов: международный и российский опыт. Сост. Г.В. Осипов, А.Л. Арефьев. Т. 2. М.: Центр социологических исследований, 2014. С. 233-292.

ются для составления глобальных рейтингов университетов³²⁰. Другая проблема заключается в том, что не все публикации индексируются в системе Scopus. Статья не будет проиндексирована, если в ее библиографии много русскоязычных публикаций, ранее не проиндексированных базой данных. Кроме того, для многих российских вузов характерна сверхспециализация, когда они в основном концентрируются на академических программах, связанных с той или иной узкой областью³²¹.

Весьма разочарованная глобальными рейтингами университетов, Россия предприняла несколько попыток составить собственный международный рейтинг лучших вузов с целью включения в него учебных заведений стран СНГ, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества. Одним из основных критериев рейтинга было качество образования, которое определялось совокупностью таких показателей, как общественное признание и репутация образовательной и научной деятельности вуза, компетентность профессорско-преподавательского состава, инфраструктура учреждения и трудоустройство выпускников³²².

Россия представляет собой уникальный случай в мировой системе образования. Если сравнивать российские вузы с ведущими зарубежными университетами по шкале мировых рейтингов, то они, как правило, отстают. В то же время есть огромное количество талантов как среди студентов, так и среди ученых и преподавателей. Россия может гордиться своими выдающимися академическими традициями, так как она одна из первых в мире смогла реализовать идею фундаментального образования для всего населения. Однако при этом национальные высшие учебные заведения с историей выдающихся исследований и научных инноваций, университеты, обеспечивающие качественное образование, имеют очень низкий рейтинг на международном уровне. Ибо историю и традиции учебных заведений иных культур западные рейтинги не учитывают, а любую специфику стремятся принизить или игнорировать. И это серьезная проблема.

Весной 2018 г. правительство РФ опубликовало информацию о новых национальных проектах, охватывающих 12 направлений стра-

---

³²⁰ Роженкова В., Руст В.Д. Интернационализация высшего образования в России: стремление к мировому признанию // Глобализация и реформы образования. Под ред. Дж. Зайды. Серия: глобализация, сравнительное образование и политические исследования. Нидерланды: Springer, 2018. С. 93-106.

³²¹ Меликян А.В. Объединение высших учебных заведений в России и за рубежом // Рейтинг университетов: международный и российский опыт. Сост. Г.В. Осипов, А.Л. Арефьев. Т. 2. М.: Центр социологических исследований, 2014. С. 493-508.

³²² Рот А. Россия: высшее образование // Московские новости. 2012. [Электронный ресурс]: <http://themoscownews.com/russia/20120329/189574939.html>

тегического развития на период 2019-2024 гг. Среди них: здравоохранение, образование, наука, культура, экология, градостроительство, международное сотрудничество и др.³²³ Эти проекты направлены на значительное повышение научно-технического, технологического и экономического потенциала страны при одновременном росте уровня жизни и создании условий для самореализации талантов. В каждой сфере деятельности определены свои основные цели, задачи и проблемы, пути их решения, результаты и необходимые бюджеты. Каждый проект также содержит комплексный план того, как достичь поставленных целей и каковы ожидаемые результаты.

Основными задачами образовательного проекта являются: 1) обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования с целью войти в первую десятку стран мира по качеству образования; 2) воспитание в вузовской системе гармонично развитых и социально ответственных личностей на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, национально-культурных традиций.

Образовательная часть нового национального проекта охватывает все уровни образования; в рамках проектов существуют различные программы, посредством которых будет поддерживаться сектор высшего образования. Реформы учебных заведений должны проходить в соответствии с «дорожными картами», определяющими их развитие до 2024 г. с учетом целей национального развития России. Учитывая, что региональные вузы в инновационной деятельности весьма ограничены имеющимися у них ресурсами, дополнительное государственное финансирование может оказать им необходимую поддержку, сократив разрыв в научно-исследовательском потенциале и качестве образовательных услуг между ними и вузами крупных российских городов.

В рамках данного национального проекта планируется внедрить систему мониторинга трудоустройства выпускников, чтобы контролировать, насколько работодатели удовлетворены качеством университетской подготовки и соответствием этой подготовки требованиям рынка труда. К 2024 г. в 60 вузах должно быть внедрено не менее пяти образовательных программ, прошедших международную аккредитацию. В студенческих общежитиях будет создано 77 600 новых мест; таким образом, на повестке дня стоит создание более крупной и качественной социальной инфраструктуры для студентов: строительство общежитий и университетских городков. Частью плана является иници-

---

³²³ Правительство Российской Федерации. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. 2019. [Электронный ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzpCIAietQih.pdf>

ирование краткосрочных образовательных проектов: летних или зимних школ и/или сезонных лагерей отдыха.

Масштабный национальный проект в сфере образования поставил множество амбициозных задач по всем направлениям и уровням вузовско-академической системы.

Список литературы

1. Абанкина И., Абанкина Т., Биннингтон Л. и др. Тематический обзор высшего образования: страновой справочный отчет по Российской Федерации. 2007. [Электронный ресурс]: <http://www.oecd.org/dataoecd/22/10/40111027.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).

2. Академический рейтинг университетов мира (ARWU). 2019. [Электронный ресурс]: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html> (дата обращения: 16.04.2023).

3. Альтбах П.Г. Новый интернационализм: иностранные студенты и ученые // Исследования в области высшего образования. 1990. № 14 (2). С. 125-136.

4. Всемирный банк. Высшее образование в развивающихся странах. Опасность и обещание. 2000. [Электронный ресурс]: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/peril_promise_en.pdf (дата обращения: 16.04.2023).

5. Коцубинский В.А. и др. Анализ факторов, сдерживающих повышение конкурентных преимуществ российских высших учебных заведений // Рейтинг университетов: международный и российский опыт. Сост. Г.В. Осипов, А.Л. Арефьев. Т. 2. М.: Центр социологических исследований, 2014. С. 233-292.

6. Лучинская Д., Овчинникова О. Реализация политики Болонского процесса в России и Украине: сходства и различия // Европейский журнал образовательных исследований. 2011. № 10. С. 21-33.

7. Марджинсон С. Динамика национальной и глобальной конкуренции в сфере высшего образования // Высшее образование. 2006. № 52. С. 1-39.

8. Мегагранты. Привлечение ведущих ученых в российские высшие учебные заведения, научно-исследовательские организации государственных академий наук и государственных исследовательских центров Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://www.p220.ru/en/> (дата обращения: 16.04.2023).

9. Меликян А.В. Объединение высших учебных заведений в России и за рубежом // Рейтинг университетов: международный и россий-

ский опыт. Сост. Г.В. Осипов, А.Л. Арефьев. Т. 2. М.: Центр социологических исследований, 2014. С. 493-508.

10. Мировые новости и обзоры в области образования (WENR). Образование в Российской Федерации. 2017. [Электронный ресурс]: <https://wenr.wes.org/2017/06/education-in-the-russian-federation>

11. Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. Бразилия, Россия и Индия отсутствуют в мировых рейтингах университетов. 2010. [Электронный ресурс]: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2010-11/world-ranking/analysis/brazil-russia-india-china-performance> (дата обращения: 16.04.2023).

12. Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. 2019. [Электронный ресурс]: https://www.timeshighereducation.com/worlduniversity-rankings/2019/world-ranking#!/page/0/length/25/locations/RU/sort_by/rank/sort_order/a (дата обращения: 16.04.2023).

13. *Осипян А.Л.* Ваучеры, тесты, кредиты, приватизация: помогут ли они бороться с коррупцией в российском высшем образовании? // Перспективы. 2009. № 39 (1). С. 48.

14. ОЭСР. Образование с первого взгляда. Примечание по стране. 2018. [Электронный ресурс]: <http://gpseducation.oecd.org/Content/EAGCountryNotes/RUS.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).

15. Правительство Российской Федерации. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. 2019. [Электронный ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ9800wAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).

16. *Робертсон С.Л.* Образование, знания и инновации в глобальной экономике: вызовы и направления на будущее. Основное выступление по случаю открытия исследовательских центров в Университетском колледже, Орхус, Дания, 6 марта 2009 г. [Электронный ресурс]: <http://www.bris.ac.uk/education/people/academicStaff/edslr/publications/slr29> (дата обращения: 16.04.2023).

17. *Роженкова В., Руст В.Д.* Интернационализация высшего образования в России: стремление к мировому признанию // Глобализация и реформы образования. Под ред. Дж. Зайды. Серия: глобализация, сравнительное образование и политические исследования. Нидерланды: Springer, 2018. С. 93-106.

18. Росстат. Учебные заведения высшего образования. 2016. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 16.04.2023).

19. Росстат. Учебные заведения высшего образования. 2021. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 16.04.2023).

20. *Рот А.* Россия: высшее образование // Московские новости. 2012. [Электронный ресурс]: <http://themoscownews.com/russia/20120329/189574939.html> (дата обращения: 16.04.2023).

21. *Сидоренко Т., Горбатова Т.* Эффективность российского образования по шкале мировых рейтингов университетов // Procedia. Социальные и поведенческие науки. 2015. С. 166, 464-467.

22. *Слонимчик Ф., Франческони М., Юрко А.* Последствия реформы Единого государственного экзамена // Серия рабочих документов CESifo 6447, CESifo Group. Мюнхен, 2017.

23. *Смоленцева А.* Бесплатное высшее образование в России? // Международное высшее образование. 2005. № 40. С. 22-23.

24. *Смоленцева А.* В поисках университетов мирового класса: на примере России // Международное высшее образование. 2015. № 58. С. 20-22. [Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.6017/ihe.2010.58.8476> (дата обращения: 16.04.2023).

25. *Смолин О.* Единый государственный экзамен // Российское образование и общество. 2005. № 47 (3). С. 41-49.

26. Статистика российского образования. Образование в цифрах: 2022. [Электронный ресурс]: issek.hse.ru/news/749891953.html (дата обращения: 16.04.2023).

27. Федеральный Закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 105. [Электронный ресурс]: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/105.html> (дата обращения: 16.04.2023).

28. *Хавеман Р., Вулф Б.* Факторы, определяющие достижения детей: обзор методов и результатов // Журнал экономической литературы. 1995. № 33 С. 1829-1878.

29. *Хейзелкорн Э.* Учимся жить с таблицами рейтингов: опыт институциональных лидеров // Политика в области высшего образования. 2008. № 21. С. 193-211.

Сведения об авторе

Вань Гуанфу, аспирант Российского университета дружбы народов. Китай. E-mail: seshishov@mail.ru

Information about the author

Wan Guangfu, postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia. China. E-mail: seshishov@mail.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Д.М. Володихин, А.Е. Чернова
D.M. Volodikhin, A.E. Chernova

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ СВ. ИОСИФА ВОЛОЦКОГО. ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ КНИГИ А.А. КАЗАКОВА «ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ: ОТ АГИОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ»³²⁴

Аннотация:

В монографии А.А. Казакова, написанной на основе его кандидатской диссертации, во-первых, решаются вопросы источниковедения биографии и духовных трудов преподобного Иосифа Волоцкого и, во-вторых, рассматриваются проблемы истории его жизненного пути, вызвавшие в науке дискуссии. Исследование А.А. Казакова содержит в себе ряд достижений, связанных, в частности, с датировкой и определением достоверности наиболее крупных агιοграфических памятников, где освещается судьба преподобного Иосифа. Еще один вопрос, решенный автором, относится к истории церковного почитания св. Иосифа Волоцкого. А.А. Казакову удается аргументировать связь между относительно долгим ростом этого почитания (оно медленно выходило за пределы собственно волоцкой иноческой общины) и отголосками конфликта между преподобным Иосифом и Серапионом, владыкой Новгородским.

Ключевые слова: Русская церковь, Иосиф Волоцкий, агιοграфия, источниковедческий анализ, канонизация, новгородский архиепископ Серапион.

Преподобный Иосиф Волоцкий — одна из ключевых фигур не только в истории Русской церкви, но и — шире — во всей отечественной истории, особенно в сфере общественной мысли и духовных исканий. Его личность вызвала значительные дискуссии как публицистического, историософского, так и строго научного, академического

---

³²⁴ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий: от агιοграфического повествования к научной биографии. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 292 с.

характера. Уточнение мельчайших деталей в биографии этого человека является безусловно актуальным для современной исторической науки России, а также, несомненно, для русской историософии.

В силу этого, думается, книга А.А. Казакова, наполненная смелыми идеями и подлинными открытиями, должна привлечь внимание широкой аудитории.

Автор монографии в предисловии сообщает, что книга его посвящена исследованию отдельных сюжетов, не связанных друг с другом ничем, кроме одного только отношения к исторической судьбе св. Иосифа Волоцкого. А.А. Казаков честно говорит, что находится лишь «на подступах» к биографическому труду, но не рискует на нынешнем уровне своих знаний о преподобном Иосифе перейти к «воссозданию целостной панорамы».

Скорректировать устоявшиеся представления о преподобном Иосифе Волоцком (Санине) по целому ряду спорных моментов его жизни, а также раскрыть потенциал житийных текстов для создания полноценной биографии — такие задачи ставит автор монографии.

Оригинальная интерпретация хорошо известных событий и фактов становится возможной благодаря анализу ключевых моментов биографии святого с учетом культурно-исторической специфики эпохи. Именно историко-культурный контекст оказывается решающим на пути создания научной биографии этой личности. В самом начале работы автор монографии декларирует стремление отрешиться от идеологических и политических споров, осложнивших чисто научный анализ судьбы преподобного Иосифа. Этой внеидеологической позиции А.А. Казаков стойко придерживается на протяжении всего исследования.

Главным инструментом работы историка становится методически традиционный, но весьма глубокий источниковедческий анализ, постоянное сопоставление даже не одних текстов с другими, а разных вариантов текстов (содержащихся в разных списках и представляющих разные редакции памятника) между собой и с различными версиями иных агиографических памятников.

А.А. Казаков рассматривает вопросы происхождения основных агиографических текстов, посвященных Иосифу Волоцкому, разбирает вопрос о внешних причинах, способствующих появлению литературного интереса к его личности, анализирует аспекты канонизации. Пристальное внимание к деталям придает монографии своеобразный детективный элемент — не в плане увлекательности сюжета (даже для научной книги он подан слишком сухо), но благодаря использованию методологии «увеличительного стекла» при работе с историческими источниками.

Вытягивая нитку за ниткой, автор распутывает сложный клубок исторических и житийных перипетий. И все затем, чтобы выявить: где реальный образ Иосифа Волоцкого, а где — лишь канонический идеал, транслирующий уже разработанную и закрепленную норму поведения. Разные трактовки одной и той же личности не противоречат друг другу, поскольку зависят от ракурса и поставленных перед автором задач. Агиограф воспринимает героя с точки зрения вечности, ему важно показать проявления святости. Историк — разыскивает исторические приметы, святой человек его интересует прежде всего «как человек своей эпохи»³²⁵. Так перед исследователем возникает вопрос: как отделить благочестивое переосмысление событий от исторических фактов? Одним-единственным способом, указывает А.А. Казаков: «сопоставлением содержания житий с информацией, содержащейся в иных источниках, причем круг их должен быть максимально широк»³²⁶.

Сначала автор обращается к житию, написанному Саввой Черным для Великих Миней митрополита Макария (минейное житие). Сам агиограф, Савва Черный, сообщает, что начал свой труд, будучи «в святителях» спустя 30 лет по преставлении Иосифа Волоцкого, т. е. в 1545-1546 гг. Что-то он видел сам, поскольку был близок волоцкому игумену в последние годы его жизни, а что-то слышал от других. Именно Савва своими руками положил «преподобное его тело в гроб».

Еще один житийный источник — «надгробное слово» об Иосифе Волоцком, составленное его племянником, Досифеем Топорковым. Сочинение переписывалось в сборниках для монастырской библиотеки. Вопрос его датировки решается не столь просто. Эмоциональная составляющая, сила скорби, выраженная в слове, подводит к мысли, что этот текст написан вскоре после кончины преподобного. Однако это не совсем так. Досифей Топорков создает житие в середине 1520-х гг. Именно на это указывают сюжеты, связанные с Макарием Калязинским. Источник данных сюжетов — рассказы самого Иосифа Волоцкого, который посещал Калязинский монастырь и видел старца Макария, основателя обители. Этот рассказ включен в 10 главу монастырского Устава Пространной редакции.

Наконец, еще один важный агиографический источник — житие Иосифа Волоцкого, составленное неизвестным. Автор его, по всей видимости, хорошо знал не только деяния и подвиги преподобного, «но и дух, и сокровенные его беседы». Язык повествования отличается трудностью и витиеватостью, затемняющими смыслы. Не меньшее затрудне-

³²⁵ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 255.

³²⁶ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 255.

ние представляют для исследователей и вопросы, связанные с происхождением, временем создания и атрибуцией этого жития.

А.А. Казаков выдвигает гипотезу об авторстве Аникиты Льва Филолога. Уточняя время написания этого жития Иосифа Волоцкого, историк обращается к датировке «Похвальных слов соловецким преподобным», которые также составил Филолог. Датировать же «Похвальные слова» не составляет труда: в самом тексте упоминаются события, связанные с кончиной великого князя Василия III и началом регентства Елены Глинской, матери великого князя Ивана Васильевича, в период архиепископства новгородского владыки Макария.

И все же, замечает А.А. Казаков, «в этих датировках оказалось упущено нечто важное, что позволяет несколько по-иному взглянуть на проблему»³²⁷. Дело в том, что в свое повествование Филолог включает рассказ о том, как некие отступники единодушно приходят к Богу. До этого же они, окутанные бесовскими мечтаниями, занимались чародейством и жили как звери. Какое событие имелось в виду? Казаков предполагает, что это события, «связанные с посланием архиепископа Макария в Водскую пятину от 25 марта 1534 г.»³²⁸. В этом послании говорится, что многие христиане отошли от истинной веры, стали поклоняться «древесом и камению, по действию диаволю». Чтобы искоренить нечестивые обычаи, архиепископ Макарий направил в Водскую землю священника Илью. «Таким образом, — делает вывод А.А. Казаков, — автор Жития сообщает о событиях, произошедших в 7042 г. (т. е. с сентября 1533 по август 1534 г.), о которых он, вероятно, узнал непосредственно от пришедшего к нему соловецкого монаха Богдана. Поэтому можно датировать составление Похвальных слов временем не ранее сентября 1534 г.»³²⁹.

Создание агиографических памятников было связано с постепенно укрепляющимся почитанием волоцкого игумена, кульминацией чего стала его официальная канонизация. Однако она произошла лишь спустя несколько десятилетий после создания его житий. А.А. Казаков предлагает сравнить две даты: почитание Иосифа Волоцкого как местночтимого святого было установлено собором русских епископов 20 декабря 1578 г., а общецерковное празднование — 1 июня 1591 г. В период общецерковного прославления создается новое, четвертое, житие, в котором исторический облик преподобного почти не просматривается. Иосиф Волоцкий представлен в нем согласно каноническому образу святого монаха, преподобного.

---

³²⁷ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 57.

³²⁸ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 58.

³²⁹ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 58.

А.А. Казаков приводит различные факты, из которых складывается парадоксальная картина: несмотря на то что духовное влияние Иосифа Волоцкого в Русской церкви было велико, почитание его долгое время не получало широкого распространения. Ограничивалось оно лишь узким кругом волоцких монахов (некоторые из них впоследствии становились архиереями или входили в состав столичных монастырских властей). Будучи людьми образованными, искусными книжниками, они составили и службу преподобному, и различные варианты жития.

Автор монографии предполагает, что причиной столь слабого поначалу развития почитания мог стать старый конфликт преподобного Иосифа с новгородским архиепископом Серапионом, точнее, его отзвуки. О подробностях названного конфликта сообщают «тексты минейного и анонимного Жития в сборнике СПбДА №270/4, где представлены иосифлянские толкования распри между двумя церковными деятелями»³³⁰.

Но постепенно память о том конфликте стала стираться, громкие споры стихли. Кроме того, процесс канонизации святых в Русской церкви обрел определенные правила, за исполнением которых следил архиерейский собор. Так прославление стало возможным.

Таким образом, в середине XVI в. действительно появляются различные агиобиографии Иосифа Волоцкого, однако, полагает А.А. Казаков, рассматривать их как «этапы становления его культа на пути к канонизации»³³¹ неправомерно. Перед нами яркий пример литературного движения монашествующих мыслителей и книжников.

Автор монографии затронул также ряд иных сюжетов, связанных с исторической судьбой преподобного Иосифа, в частности, о его пребывании в обители св. Пафнутия Боровского, об основании и начальном этапе истории Волоцкой обители, о сложных «политических шагах» ее первого игумена, связанных с задачей уберечь монастырь от радикальных мер со стороны удельного князя Дмитровского, а также об игуменском преемстве в Волоцком монастыре после кончины преподобного Иосифа. Подробный анализ названных сюжетов сделал бы отзыв на книгу слишком объемным, поэтому уместно лишь отметить, что названные сюжеты рассмотрены автором на достойном источниковедческом и общенаучном уровне.

А.А. Казаков приходит к выводам, что отдельные наиболее яркие свидетельства можно положить в основание не только научной биографии преподобного, но и исследований начального периода истории Иосифо-Волоколамского монастыря. И это — несмотря на непростую

³³⁰ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 71.

³³¹ Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 72.

историю текстов, правки, дозированность фактических сведений, которые агиографы сообщают читателю. Впрочем, «общих мест» в житиях не столь уж и много. Дело в том, что «некоторые взгляды или поступки Иосифа Волоцкого — такие как, например, его непримиримая позиция в вопросе о кающихся еретиках или поведение в отношении новгородского архиепископа Серапиона — вызывали откровенно негативную реакцию не только современников, но и ближайших потомков. Поэтому агиографы волей-неволей должны были обращать свои взоры к реальным фактам, которые бы свидетельствовали о правоте Иосифа Волоцкого в спорных вопросах»³³².

Остается добавить одно: вдумчивое, глубокое исследование А.А. Казакова представляет источниковедческую школу исторического факультета Московского государственного университета.

Сведения об авторах

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: volodih@mail.ru

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: litsot@yandex.ru

---

³³² Казаков А.А. Иосиф Волоцкий... С. 256.

О.В. Шаталова
O.V. Shatalova

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

На факультете социально-гуманитарных технологий МГУТУ имени К.Г. Разумовского 12-13 декабря 2022 г. прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве». По итогам конференции был опубликован сборник статей «Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве»³³³.

На факультете социально-гуманитарных технологий стало уже традицией проведение Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Актуальность подобных форумов все более очевидна, о чем было сказано на открытии конференции в докладах выступающих. Было отмечено расширение географии участников, которые прибыли из регионов России (Ростовская, Тульская, Калужская, Московская области, республики Дагестан, Северная Осетия), а также из США, Болгарии, Китая, Эквадора, Туркмении и др.

В конференции принимало участие более 150 человек. Особенно активно проявили себя преподаватели, аспиранты, студенты МГУТУ им. К.Г. Разумовского и МГУ им. М.В. Ломоносова, сотрудники РАН, Северо-Кавказского института, Российской таможенной академии, МПГУ, МГОУ.

Сборник по итогам конференции состоит из раздела «Пленарная сессия» и шести тематических глав, собранных из статей на основе докладов участников. Это работы ведущих ученых России, ближнего и дальнего зарубежья, а также аспирантов, магистрантов, студентов по проблемам функционирования русского языка и русской культуры в мировом культурном пространстве, укрепления межнациональных и международных связей, педагогического мастерства и педагогических технологий, перевода русской литературы на иностранные языки, формирования элементов русского стиля в культурах других народов. Значительное место в книге занимает рассмотрение культуры казачества как составной части русской культуры. В издании осуществлен междисциплинарный научный подход, дающий возможность объединить филологические, лингвистические, психолого-педагогические и методические исследования, что нашло отражение в наименовании глав.

---

³³³ Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве: Сб. научных статей Всероссийской научно-практической конференции (12-13 декабря 2022 г.) с международным участием / Под общ. науч. ред. *Н.Д. Котовчихиной*. М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, «Ваш формат», 2023. 326 с.

Большое количество статей посвящено литературоведческому и лингвокультурологическому анализу текстов художественной литературы разных жанров, начиная с былин. Рассматривая внеэстетическую функцию былин, автор статьи ректор МГУТУ им. К.Г. Разумовского А.С. Миронов сделал обоснованные выводы о том, что «этнографические факты и результаты ценностного анализа былин и особенностей былинной поэтики свидетельствуют о том, что обычай сказывать былины был народной педагогической и психотерапевтической культурной практикой. Судя по транслируемым ценностям, эта практика была преимущественно христианизирующей. Ослабление этой традиции в 40-е годы XX-го века было связано с тем, что в этот период функцию эпического сказительства взяли на себя радио, газета, журнальная пропаганда. А христианизирующая функция воспитания молодежи стала менее актуальной». С подобным суждением автора стоит согласиться и попутно следует отметить, что ослабление христианской составляющей русской культуры негативно сказалось на формировании ценностей и смыслов жизни молодежи.

Ряд статей сборника посвящен древнерусской и русской классической литературе. Анализируя «Повесть о Петре и Февронии Муромских», получившую большую популярность в XVI в., автор статьи проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского Д.М. Володихин провел экскурс в источниковедческие исследования, последовательно рассмотрев списки «Повести», начиная со списка 1564 г., который хранится в собрании Государственного Исторического музея. Все эти списки были проанализированы учеными в разные исторические эпохи вплоть до XX в., до источниковедческих работ В.Ф. Ржиги, А.А. Зимина, М.А. Будовица, в которых ставился вопрос об авторстве «Повести». Этот вопрос окончательно был разрешен в работах Д.С. Лихачева, Р.П. Дмитриевой, В.В. Кускова и А.Н. Ужанкова, атрибутировавших «Повесть о Петре и Февронии» как написанную монахом Ермолаем-Еразмом в середине XVI в. Рассматривая сквозные мотивы этого произведения, Д.М. Володихин справедливо утверждает, что «глубинный смысл "Повести" состоит в приобщении читателя к грандиозному замыслу Божьему о человеке — воззвания его из небытия к бытию, "детовождения" после грехопадения во времена Ветхого завета к спасению через воплощение Сына Божьего». Автор статьи констатирует, что «скрытые слои историко-религиозной символики в "Повести"», так же как и ее мотивы, представляют собой прямые (явные) и не прямые цитаты из Священного Писания.

Подобный источниковедческий анализ способствует углублению понимания текста художественного произведения, что важно сегодня для молодого поколения ученых, в чьих работах порой встре-

чаются поверхностные суждения о произведениях, в глубинную суть которых они не вникают.

Интересные наблюдения содержатся в статье доктора педагогических наук, профессора Т.М. Воителевой «Основы взаимосвязи языка, культуры и истории народа». Автор утверждает, что «русский язык является связующим звеном между прошлым и будущим: история развития национального языка русского народа и история русской православной культуры имеют одни истоки, одно историческое время, одни гуманистические скрепы». На примере анализа произведений малых жанров, начиная с афоризмов, пословиц, поговорок, высказываний исторических деятелей, Т.М. Воителева констатирует, что уже в этих малых формах проявляется национальный характер языка. Автор подводит читателя к выводу о том, что язык — мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию.

Вызывают интерес размышления о религиозно-философской лирике Г.Р. Державина, натурфилософских одах М.В. Ломоносова, произведениях А.С. Пушкина, символизме Ф.М. Достоевского. Их произведения рассмотрены в статьях сборника с позиции сегодняшнего состояния литературоведения и значения литературы в современном образовательном процессе. В то же время в сочинениях этих авторов акцентированы как основные евангельские истины, на которых построена вся русская классика. Так, в статье М.Ю. Стояновского «Символизм Ф.М. Достоевского (к единству романов “Преступление и наказание” и “Идиот”»)» проводится генеральная мысль, что в этих романах олицетворяется принцип противоположности и дополнительности, связанный с евангельской истиной о торжестве Благой вести, с откровением о природе человеческой.

Н.Д. Котовчихина в статье «Сохранение и продвижение русского языка и русской литературы в мировое и культурное пространство — путь к формированию гармоничной личности» утверждает: «Историческое и художественно-эстетическое развитие молодежи, начатое с раннего возраста, является основополагающим для становления мировоззрения, формирования интеллектуальных качеств, нравственных ориентиров, эстетического вкуса молодежи». Автор подчеркивает мысль о важности заложенных в произведениях русских писателей христианских ценностей для формирования духовного мира молодежи.

Заслуживают внимания в сборнике работы по лингвокультурологии, исследование невербальных знаков в контексте русской культуры и другие статьи по лингвистике, связанные с переводом лексических и фразеологических единиц художественных произведений.

Интересен раздел, посвященный роли русского языка и русской литературы в укреплении межнациональных и международных связей. Отметим статьи ученых Дагестана Р.А. Ахмедовой «Синтез идеалов, про-

возглашенных арабо-восточной и русской словесностью, в дагестанской литературе» и С.М. Махмудовой «Особенности дагестанского диалекта русского языка». Их авторы утверждают, что русский язык стал духовной скрепой на постсоветском пространстве для многих народов, но национальные языки регионов Российской Федерации также развиваются, создавая диалекты русского языка. Любопытна статья американского исследователя П.Г. Кожевникова о сложной и актуальной проблеме российско-американских межкультурных отношений, в которой предложен ряд мер по работе с молодым поколением для сближения культур России и Америки. В других статьях этого раздела рассматривается проблема сохранения культурного пространства русского языка, политика государства по сохранению русского языка и русской культуры.

Особый раздел сборника представлен работами о культуре казачества. Авторы рассмотрели особенности формирования и функционирования казачьей культуры как составной части русской культуры и показали влияние на ее развитие казачьего социума, религии, экономики, традиций. Отметим работу болгарского специалиста, доктора филологических наук Р.В. Илчевой, исследователя культуры казачества в Болгарии. На основе архивных данных автор статьи делает обоснованный вывод, что «для современного исследователя периодика является средством реконструкции казачьей общности, ценнейшим источником изучения процессов, протекающих в казачьей диаспоре». Привлекают внимание статьи, где излагаются результаты фольклорных практик, позволившие определить устойчивые и переменные элементы казачьих песен.

В ряде статей сборника предлагается использовать средства воспитательно-образовательной деятельности для улучшения языковой культуры населения. Так, А.В. Захаркин и Е.М. Жабина на основе анализа памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» показали поэтическое воздействие этого произведения на русских писателей XX в. Анализ, построенный на сравнительно-типологическом методе, позволил автору установить, что влияние «Слова...» способствовало сохранению исторической памяти и ценностей, важных для новых поколений читателей.

Интерес представляют статьи по вопросам традиций отечественного гуманитарного образования, научно-педагогической деятельности, а также такие темы, как популяризация русской культуры посредством цифровых коммуникаций, развитие компетентности будущего педагога-психолога средствами арт-технологий, необходимость артистизма в педагогической деятельности, формирование мотивации младших школьников к учебной деятельности. Авторы-ученые делятся своими педагогическими, методическими, психологическими находка-

ми, подчас дискуссионными, но значимыми, а молодые исследователи пытаются найти ответы на актуальные и волнующие их вопросы.

Материалы конференции, проведенной в стенах МГУТУ им К.Г. Разумовского, интересны и значимы, они призваны способствовать популяризации русской культуры и истории, в том числе культуры и истории казачества, а также объединению академических ученых, преподавателей вузов, школ, вовлечению молодежи в научную деятельность. В целом представленный сборник являет собой площадку для активного научного диалога.

Сведения об авторе

Шаталова Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор Государственного университета просвещения.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

Ю.С. Пыльцын

Терские казачьи части в боях за Воронеж. 1919 год..... 3

Д.М. Володихин

Причины смены оформления российской серебряной банковской и золотой монеты общегосударственной регулярной чеканки в царствование Александра III..... 24

Н.Д. Котовчихина

Казачий фольклор как исторический фактор в формировании культуры казачества 29

А.В. Бредихин

Рюриковичи во главе казачества..... 51

Н.В. Иртенина

Белый генерал М.Г. Дроздовский — потомок священников. Неизвестные страницы родословия..... 58

Н.О. Сабанина, С.А. Попов

Историческая эволюция формирования правового режима земельных участков в России..... 70

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Д.М. Трускиновская

Иван Андреевич Крылов — критик, сатирик, журналист..... 80

О.В. Емцева, Д.Г. Матюнина

Механизмы формирования позитивного образа российского государственного служащего в медиапространстве 93

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

А.Б. Бакурадзе

Изучение православия как духовного стержня российских казаков в курсе «Казачество на службе Отечеству»..... 109

<i>А.А. Сурин, М.О. Сурина</i> Значение живописи шуймо в дизайнерском и архитектурно-художественном образовании.....	119
<i>А.Н. Кураев</i> Методология предмета «История России».....	134
<i>И.П. Черкасова</i> Метод герменевтического круга как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции (на материале поэтических текстов)	146
<i>Вань Гуанфу</i> Реализация глобализационных реформ системы высшего образования в России на рубеже XX—XXI вв.....	156

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Д.М. Володихин, А.Е. Чернова</i> Спорные вопросы биографии св. Иосифа Волоцкого. История и источниковедение на страницах книги А.А. Казакова «Иосиф Волоцкий: от агиографического повествования к научной биографии»	171
<i>О.В. Шаталова</i> Русский язык и русская культура в контексте всемирно-исторических процессов.....	177

